

ВАЙНАХ

Ежемесячный литературно-художественный журнал

4. 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Министерство Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации.

Адрес: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

27 марта 2009 г.

Регистр. свид-во

ПИ № ТУ 20-00025

Журнал выходит с 1991 г.

Главный редактор –

Ахмадов

Муса Магомедович

Редколлегия:

Л. Абдулаев

М. Бексултанов

Л. Довлеткиреева

Р. Межиева

М. Музаев

С. Мусаев

Р. Талхигова

А. Шайхиев

Рукописи принимаются редакцией в первом и втором экземплярах, а также на электронных носителях. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: 364051

г. Грозный, ул. Маяковского, 92

Тел.: 8 (8712) 22-32-45

E-mail: vaynah_az1@bk.ru

http://www.vaynah.at.ua

Журнал выходит один раз в месяц.

Журнал набран на компьютерной базе ГУ

«Литературно-художественный журнал «Вайнах».

Отпечатано в ГУП «ИПК

«Грозненский рабочий»

364021 ЧР, г. Грозный,

ул. Интернациональная, 12/35

Подписано в печать

15.04.11

В случаях полиграфического брака обращаться в типографию, указанную в выходных сведениях журнала.

Тираж – 2500 экз.

Цена договорная

Заказ № _____

СОДЕРЖАНИЕ:

ИНАУГУРАЦИЯ ГЛАВЫ ЧР

«Превратим наш край в один из самых благополучных регионов России».....2

НОХЧИЙН КЛАССИКА

Мохьмад МАМАКАЕВ. *Гуьйре*. Стихаш.....4

Мохьмад ДИКАЕВ. *Лурвоьллачу стеган илли*. Стихаш.....8

ПРОЗА

Разида ЭРСЕНОЙ. *Спецпереселенцы*. Повесть.

Окончание. Начало в № 2,3.....11

Муса БЕКСУЛТАНОВ. *Кегий дийцари*.....31

Докка КАГЕРМАНОВ. *Дика клант – Гала, вон клант – бала, Я бакь дешан маьйна*. Дийцар.....38

Муса АХМАДОВ. *Кегий дийцари*.....47

Гарби БЕЧУРКАЕВ. *Даймахках къастар*. Очерк.....57

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

НАРГИСА. *Тень над фолиантом*. Стихи.....52

ПОЭЗИ

Салман ЭЛИСХИНОВ. *ДоттагIа*. Стихаш.....54

ДРАМАТУРГИЯ

Ахмад СУЛЕЙМАНОВ. *Материнские слезы*. Пьеса.

Перевод Алвади Шайхиева.....65

ИСТОРИЯ

Леча ГАРСАЕВ, Марем ГАРСАЕВА, Тамара ШАИПОВА.

Традиционное оружие чеченцев и ингушей.....74

Вахит АКАЕВ. *Суфизм на Северном Кавказе: тарикат накибандийа в Дагестане*.....79

Зулай ИСАКИЕВА. *Роль депортированных вайнахов в развитии Карагандинского угольного бассейна*.....86

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Кати ЧОКАЕВ. *Взаимоотношения алан-иранцев и вайнахов по данным языка и фольклора*.....67

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Роза БЕРСАНОВА. *История и проблемы формирования чеченского литературного языка*.....95

К НАШИМ ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Роза МЕЖИЕВА. *Перманентное состояние души*.....95

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И ПЕРЕВОДЧИКАХ.....96

«Превратим наш край в один из самых благополучных регионов России»

*5 апреля в Грозном состоялась инаугурация
Главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова*

В сопровождении вице-преьера России, полпреда Президента РФ в СКФО Александра Хлопонина Герой России Р. Кадыров прошел к зданию ТКЗ по красной ковровой дорожке, вдоль которой были выстроены курсанты Грозненского суворовского училища.

Зал приветствовал Р. Кадырова аплодисментами.

В зале присутствовали более 800 гостей, прибывших в Грозный из 13 регионов России и зарубежных стран. Это известные политические и общественные деятели Российской Федерации, депутаты Государственной Думы и Совета Федерации, главы субъектов РФ – Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Адыгеи, представители руководства Ставропольского края, Татарстана, Башкортостана, Челябинской, Волгоградской, Астраханской, Воронежской областей, Казахстана, Турции, Азербайджана. В церемонии инаугурации приняли участие председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин, председатель Управления мусульман Кавказа, муфтий Азербайджана шейх уль-ислам гаджи Аллашукюр Пашазаде, а также известный мусульманский ученый и просветитель, учитель Ахмата-Хаджи Кадырова шейх Мухаммад Садык Мухаммад-Юсуф. Почетным гостем церемонии стала вдова первого Президента ЧР Ахмата-Хаджи Кадырова, мать действующего Главы ЧР Аймани Кадырова.

В числе прибывших на торжество были представители культуры, искусства, науки, спорта России.

После исполнения гимнов России и Чеченской Республики под аплодисменты собравшихся Р. Кадыров прошел к сцене, чтобы произнести слова присяги. Возложив правую руку на Конституцию ЧР, Р. Кадыров произнес текст присяги на русском и чеченском языках.

«Клянусь при осуществлении полномочий Главы Чеченской Республики уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, защищать права многонационального народа Чеченской Республики и верно служить ему, соблюдать и защищать Конституцию Чеченской Республики и законы Чеченской Республики», – таков текст прозвучавшей присяги.

После этого Р. Кадыров произнес инаугурационную речь:

«Уважаемые депутаты, дорогие гости! Я выражаю благодарность руководству Российской Федерации, Парламенту Чеченской Республики за оказанное мне высокое доверие. Я глубоко признателен народу Чеченской Республики за решительную поддержку курса нашего первого Президента Ахмата-Хаджи Кадырова, которым мы с вами идем. Благодаря Федеральному центру и героическому труду всего народа республика за последние четыре года неузнаваемо изменилась. Мы с вами сломали хребет международным террористам, уничтожили их главарей. Чеченская Республика превратилась в стабильный регион. Сегодня наш народ един и сплочен как никогда.

С этой трибуны я со всей ответственностью заявляю, что сделать предстоит намного больше. Перед нами стоят трудные, но разрешимые задачи. Это, в первую очередь, подъем экономики, создание десятков и сотен тысяч рабочих мест, подготовка молодых специалистов, развитие науки, культуры, образования. Особое внимание мы, как и прежде, намерены уделять развитию институтов гражданского общества.

Мы четко осознаем, что благополучие каждого жителя республики зависит и от стабильности на всем Северном Кавказе. Руководство России всегда может рассчитывать на полную поддержку усилий, направленных на укрепление единства и сплоченности народов.

Я твердо уверен, что мы с вами превратим наш край в один из самых благополучных регионов России. Мы знаем, как этого добиться, мы с вами хотим этого. И с помощью Всевышнего придем к данной цели. Желаю вам и вашим семьям мира, благополучия и процветания».

Собравшиеся бурными аплодисментами проводили со сцены Главу ЧР Р. Кадырова. Полпред Президента РФ в СКФО А. Хлопонин зачитал со сцены поздравление Президента РФ Дмитрия Медведева в адрес Главы Р. Кадырова.

В своей речи А. Хлопонин отметил, что на сегодняшний день ЧР является одним из самых динамично развивающихся регионов России. Он выразил уверенность, что достигнутые Главой ЧР позитивные результаты будут способствовать повышению уровня жизни населения ЧР.

Д. Абдурахманов зачитал поздравительную телеграмму Председателя Правительства РФ Владимира Путина, адресованную Главе ЧР Р. Кадырову. Премьер страны выразил убеждение, что Р. Кадыров, опираясь на накопленный опыт, знания и оказанное ему высокое доверие, будет эффективно работать на благо ЧР, интересы ее жителей, содействовать укреплению мира и межнационального согласия как в республике, так и на Северном Кавказе в целом.

Главу ЧР со вступлением в должность поздравили Президент Республики Абхазия Сергей Багапш, Глава РСО-Алания Таймураз Мамсуров, председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин. А также видные религиозные деятели – шейх Мухаммад Садык Мухаммад-Юсуф, шейх уль-ислам гаджи Аллашшукюр Пашазаде, председатель Совета алимов ЧР Хож-Ахмед Кадыров, председатель Координационного центра мусульман Кавказа Исмаил Бердыев, епископ Владикавказский и Махачкалинский владыка Зосима.

Председатель Совета муфтиев России, шейх Равиль Гайнутдин начал свое выступление с воспоминаний о тех испытаниях, которые выпали на долю чеченского народа: «Чеченский народ, которому пришлось перенести невероятные испытания, сегодня вместе со своим лидером демонстрирует всему миру свое возрождение. И что очень важно – возрождение как материальное, так и духовное. Уважаемый Рамзан Ахматович, мы гордимся тем, что у нас, мусульман России, есть такой брат, как Вы. Наш брат Ахмат-Хаджи учил Вас не забывать, что успех зависит от Всевышнего. Мы сегодня видим, что он научил Вас относиться к власти не как к чести, славе, мирскому благу, а как к тяжелой ответственности и жертвенности.

Мы уверены, что Ваш успех в качестве Главы Чечни связан с Вашими стараниями стать настоящим мусульманином. Ведь, как говорил пророк Мухаммад (а с.с.), «Аллах любит, чтобы человек делал в совершенстве то дело, за которое берется».

Поднялась на сцену и Аймани Кадырова. Она поблагодарила всех, кто помогает ее сыну, Главе республики Рамзану Кадырову, в его деятельности. Пожелала руководителю республики быть полезным своему народу и всегда ощущать его поддержку.

Р. Кадыров был тронут словами матери. В его глазах стояли слезы. Он обнял сошедшую со сцены мать и поблагодарил ее за мудрое напутствие.

Завершилась инаугурация Р. Кадырова чтением молитвы-дуа. После официальной части торжественного собрания перед гостями церемонии выступили мастера искусств ЧР.

Нохчийн классика

ХIара пхобалгIа шо ду вайн махкахь нохчийн меттан цIай – 25 апрель – даздеш долу. И де тIекхочуш алсамдовлу республикехь вайн маттана лерина дIахьойшдолу тайп-тайпана гIуллакхаш: конкурсам, яздархоица а, меттан кхечу говзанчаица а дIахьойшдолу цхьаьнакхетарш, вайн маттахь, вайн маттах йолу статьяш зорбаёттар, передачаш яр... Оцу деггирено а мелла а дегайовхо кхуллу, кху бIешарахь нохчийн мотт дубьненчуьра дIабер бу бохуш ЮНЕСКО-с дина жамI харц хир ду аьлла. Дала хуьлийтийла иза иштта!
Вайн халкъан юьгарчу дезчу дийнан ларам беш, «Вайнах» журналан хIокху номерехь оха алсам зорбатуху нохчийн маттахь йолчу материалашна.

Мамакаев Мохьмад**Гуьйре**

Мажделла гIа доьжна,
 Аренаш махъелла.
 Олхазарш маьхарца
 Къилбиэьха сихделла.
 Дохкаца тIедеьна,
 И де а дацделла,
 Датоца кхелина,
 Хин бердаш гатделла.
 Дезарна гIаьттинарг
 Шен кетар лобхуш ву,
 Хийисте хIобьттинарг
 Корталех хьерчаш ю.

1928 шо.

Шовдане

Сесанах тарделла
 Сов сиха лиэла хьо;
 Хьан дато чуппалгаш
 Вовшашца къийсало...

Алахьа соь, шовда,
 ХIун дайна диэка хьо?
 Сан сирла, хIай шовда,
 ХIун ала гIерта хьо?

Ас хьуна гуо туйсу,
 И гаре сатуьйсуш;
 Алахь ахь соьга,
 Ца яйра и хьуна?

Схьайийца ахь къайлеш,
 И бац цо левзин ког?
 Хьаььна хьо киэгадеш,
 Ца дийци цуо шен дог?

Шен хаза кIайн куьйгаш
 Хьобца цуо дилирий?
 Шен деган къайленаш
 Цуо хьобга ийицирий?

Хьо, шовда, ма сихло,
 Саз-латта ма айде...
 Ца яьккхи хьобга цуо
 Шен дагахь волчун це?

Сагатлуш, хьийза со,
 Диэкалахь, сан шовда.
 Ойлано гIелви со, –
 Ваккха ахь со новкъа.

1937 шо.

Цалечийн илли

Хьо милла а велахь а,
 Дошло я глашло,
 Я кха тIе воьду
 Хьанала ахархо –
 Башха а вац суна,

Милла а велахъ а,
Ахъ арадаьккхинарг
Вон, дика делахъ а
Чахархойн арарчу
Гийлачу Борза тлехъ
Хьо тийна сацалахъ,
Сийлахьчу Борза тлехъ.

Майрачу кIенташна
Ахъ корта тохалахъ,
Сийлахьчу Иожална
Хьайн декхар дIалолахъ.
ЛадогIал аренга,
Дур дина дой догIу,
Вайн бакъо кьевсина,
Асланбек дIо вогу...
Кхузахъ цIий Iанийна
Вайн дайша, тIаьхьенна
Кхузахъ некъ баьккхина
Вайшиннан кханенна.

Кхелхинчун къамел

Аш боху: Дог сецна,
Цунна вай башха дац,
Вон-дикий кегадар
И тахна оьшуш вац.

Селхана со вогуш,
Собь гома схьаьежнар,
Ког хIотта ца вуьгуш,
ХьагI собца лелийнарг,

Ойлано гIелвина,
Тезетахъ лаьтта хьо;
Тахна со кхелхина –
ДоIийца кхиэл кхайкхош.

Лиэлийна харцонаш
Дагна а Iаьткьина,
Хьо лаьтта чам байна
Ямартчу рицкъанах...

Шийлачу сан докъна
Уьш хаа тарлуш дац,
Делахъ а, го гуонна
Юьхъ тIера хийцамаш...

Ахъ, новкъа ваьккхина,
Со лахьте верзор ву,
Катоьхна, бел хьаьккхна,
Кошан барз шарбийр бу.

Амма хьо цIа вахча, –
Сакъераделлачохъ,
Сан каш чу хьаьжинчохъ
Мобттинарг ларделахъ.

Яхъ ларьян дезначохъ,
Кхин цкъа а доьху ас,
Сан каш чу хьаьжинчохъ
Мобттинарг ларделахъ!

1940 шо.

Даге

ГIайгIанца делхар
Педуьйжи хьуна, дог!
Хьайн цIийла керчар
Педуьйжи хьуна, дог!

Ирсаца вай доьлуш
Хир дац хьуна, дог!
Даимна цхьаь вехаш –
Дуьне дац хьуна, дог!

ГIайгIано хьо гIелдеш
Мел ирча хета, дог!
Вайн гонна и гича,
Уосала хета, дог!

Шен гIайгIа ша Iовшар
Стогалла хета, дог!
Къурдашца къежвалар
Дозалла хета, дог!

Ма доха, делало,
Кийрара дилхан дог!
Хьан гIайгIа цалайнарг
Хьох кхетар вац, сан дог!

И харцуо, ямартло –
Дуьненан амал ю,
Аьшнаш еш кхайкхочо
Ша хьалха лизлош ю.

Къоламца яздинарг
Дахарца нислуш дац.
Безамца ахъ лехнар,
Кхечунна дезаш дац.

Вон, дикий вовшашца
Даимна къуйсуш ду,
Де-дийне ца тардеш
Вайн зама керчох ду.

1940 шо

Ia

Ia шийла дара...
Делахъ а,
Халчу дийнахъ,
Дарцаца къуйсуш,

Массарел а
 Буърса вай дара.
 Иаънера
 Каделла йоккхуш,
 Дарцаца
 Майралла къуьйсус,
 Къардина,
 Иа кӀел а дитна,
 Каялъла,
 Вай новкъа девлла.
 Ма воха,
 Теша сох, накъост,
 Вайн коьртахь
 КӀайелла месаш –
 Къобжалла яц хьуна.
 Иза,
 Хьийзийнчу дарцо,
 Биллинчохь бисна
 Лайн чим бу хьуна.

ХӀордан леча

*Хьомечу доттагӀчунна
 М. Д. Узких*

Ахь хӀун бах,
 ХӀай хӀордан леча?
 Схьаала,
 Хьо хӀунда диэка?
 Хьо стенна
 Барзделла хьийза,
 ТулгӀешкахь
 ХӀун дайна лиэла?
 Сагатдеш
 Ма делха, леча,
 Оьшуш дац
 Хьо доьхна диэка!
 Ас юьту
 Инзаре аренаш:
 Дарица
 Бос керча стигланаш,
 Дарцаца
 Гулъелла лайн раьгӀнаш,
 Шуьйрачу хин
 Ека тулгӀенаш,
 Дог гӀелдеш,
 ТӀех угӀу буьйсанаш,
 Йист йоцу,
 КӀайн шера аренаш.
 Ас юьту
 Инзаре аренаш:
 Нисъелла,
 Хьийкъина и хьаннаш;
 Цу хьаннийн
 Хотошкахь диг диэка,
 Даимна,

Ца хедаш, херх цӀийза,
 Геннара
 Схьахезаш зӀокберг ю,
 Къар ца луш,
 ПӀорийнчу лаьттера
 ХӀонс яккха,
 И етташ вайн стаг ву.
 Со цуьнца
 Чохь, сарахь сагатдеш,
 ГӀелвелла,
 Дог оьцуш Иийна вац;
 Цуо санна,
 И хала болх а беш,
 Кху арахь
 Вевзина, доттагӀа!
 Ас юьту
 И ареш цкъачунна,
 Кхин цкъа а
 Кху махка вухава,
 Хьаша-да
 Везачу эвенкан
 Чохь, бовха,
 Горгачу тхевна кӀел,
 Цхьа гӀийла,
 Богучу чиркха кӀел,
 Комаьрша
 ХӀоттийнчу пхьуйра тӀехь,
 Къамел деш,
 Йовлица Иен дагахь.
 Колхозан
 Бахамех лаьцна,
 Яккхийчу
 ПӀишлошха лаьцна,
 Езачу
 Москваха лаьцна,
 Даймехкан
 Башлаьмнаш дуьйцуш,
 Цу лаьмнийн
 Шовданаш хестош,
 Туркменийн
 КӀайн бамба буьйцуш,
 Смоленскахойн
 КӀен ареш хестош,
 Сайн хьоме
 Йовлица къамел дан.
 Ма хьийза
 Хьо, леча, сагатдеш,
 ТӀехь саций,
 Сан ойла ма гатъе!
 Гой хьуна
 ДӀо кхетта сирла малх?
 Кеста дӀа
 Ца бузу кхетта малх!
 Тхойшиь а,
 Даг тӀера дийцина,
 Йовлица,

1953 шо.

Цхъабосса гIайгIа еш,
 Да санна,
 Махкаха чекхвала
 ВогIур ву
 Со, леча, вуха а.
 Ткъа ала
 Ахъ соьга, хIай леча,
 ХIордаха
 Ца хеда доттагIа,
 Мархашкахъ
 ХIун дайна хьийза хьо?
 ТулгIешка
 ХIонс гина хьобжу хьо?
 Алахъ,
 Карийний хьуна хIонс?
 Суна-ма
 Мовтгура ахъ боху:
 – Сан накъост,
 Кху махках ма вала;
 Ахъ лоху
 ДоттагIал кхузахъ ду.
 Кху махкахъ
 Мел шийла дарц хьакхарх,
 ТулгIеша
 Кеманаш дохадарх,
 Стигланаш
 ОьгIазе Iаржъяларх,
 Даимна,
 ХIордаца со санна, –
 Ца хедаш
 ДоттагIал кхузахъ ду.

Хьомениг, елало

ДIо стиглахъ
 Халла го чIегIардиг.
 ТIахъалий
 Хьо хьовза, сан езарг.
 Хьомениг,
 Малхана елало,
 Яржае ахъ
 Мархаш, елалой.
 Хьан эшарш,
 Дог айдеш, схьахеза,
 Хьоб хьабжча –
 Ирс кхочий, со виэкса.
 Лам баккхал,
 Ницкъ кхаьчна хир вара,
 Сан лаам ахъ
 Кхочушбичхъана.

1956 шо.

Йистхила,
 Ахъ соьга схьадийца,
 Iаьржачу
 БIаьргашца хаййта.
 Дог паргIатдаьлла,
 Са ца хьийзаш,
 Хир вара –
 Везийла хаййта.
 Хьуна со
 Цхьажимма везча а,
 ПирIунан ницкъ
 Соьгахъ хир бара.
 ТIаккха со
 Турпал а хир вара,
 Айбина,
 Боккха лам карчаба!
 Хьан боху
 Лам меттах бер а бац?
 Елало,
 Хьомениг, елало!
 Айбина,
 Лам меттах бер а бац?
 Яржае ахъ
 Мархаш, елалой!

1957 шо.

Некъаш

Адамашна юккъехъ
 Даима дIасалела некъаш,
 Машар а, зулам а
 Цаьрца вайна дайна шортта.
 Денна, кхин а чIогIа
 И некъаш дагна хета безам,
 Цара хуйдина довха
 Ций а вайна дагадогIу...

Некъех ма хедийла
 Адаман къамел, синкъерам а,
 Уьш маьрша дехийла
 Вон, дикий массо а лайна.
 Тийна ма гойла вайна
 Ваьш дIасалела и некъаш.
 Уьш бую дисарна кхоьру –
 Пар-гIовгIа а яйна...

1962 шо.

Дикаев Мохьмад**Лурвоьлладу стеган или**

Лаьхьанах тарьелла,
 Чир юьртах хьаьрчича,
 Вовшашца гамлора,
 Барзделла адамаш
 Вовшашна дловш деттий,
 Хеназа кьежлора.
 Ирча хьагI ца лалуш,
 Стигланаш йоьлхура,
 Кьонахчун кийрара
 Гийла мохь оьхура:
 – Ма цийза, дилха дог,
 Готгачу кийрахь,
 Ламанца хьайна там
 Ца хилла, бохуш;
 Там хилла ца лаьтта
 Башламан кортош,
 Аьхкенан йовхонна
 Аренаш этIаш,
 Шайн курчу баххьашкахь
 Букар дарц даьлча,
 Детгачу дорцана
 Ян дуьхьало йоцуш.
 ГийгIанаш мел йолчо
 Шен гийгIа ялхийча,
 Сийна буц якъаял
 ГийгIанаш хир яра,
 Баланах мел болчо
 Баланах балхийча,
 Дьоду хи лакъадал
 Баланах хир бара.
 Ма девзи делар хьо,
 Баланийн, хIай Орга, –
 Син тIадам ца гучу
 Бьаьргара долу хьо,
 Ма дийки делар шу,
 Сан деган мерзаш, –
 Шун декар марзделла
 Пондаран мерзашна.
 Сийдоцу чир екхар –
 Хьаштдоцу эхь-эшам!
 Зурманца вуьйцуьр вац
 Хьо юкьадаьккхинарг,
 Толаман хазахетар
 Халкъана ахь дахьац,
 Безаман кхаь боккхуш,
 Дуьненахь хьо лелац.
 Бала бу, неIалт ду
 Хьан шайлтан дитта тIехь,
 Вежарийн ций муьйлу

ЮьхьIаьржо яхьа ахь.
 МостагIех шен вала
 Кхин меттиг ца хилча,
 Лурвоьлла воьгу стаг
 Орган чу оьккхура,
 Органо, аганахь
 Санна, и тахкавой,
 Кхехка дегI тулгIенийн
 Шелонца тедора,
 Дерачу бекхамах
 Мисканиг ларвора.
 Гийлачийн дог оьцуш,
 Органо идийна
 Ламанца, Iаламца
 Шен шийла тулгIенаш.
 Стигланаш елхаеш,
 Ламанаш дегадеш,
 Органо керчийна
 Ницкъ болу тулгIенаш.
 Цо хийла некь бина,
 Маршонга сатуьйсус.
 Шерачу аренгахь
 Аьрцнех дог ца дуьллуш,
 Ламанца вежа стаг
 Декъала хилийта,
 Къызачу бекхаман
 Маьхьарш ца хазийта.

Кхано бен хуур дац

Со хIинца кьона ву –
 Ас еттарг йовхо ю.
 Кхано бен хуур дац:
 Сан или догуш ду,

Я гаррнехь дегош ду.
Кхано бен хуур дац:
Къоналло къарбина,
Даг тГехь берг ша хилла,
Я, вешшехь лагийна,
Къонахийн це хилла,
Кхано бен хуур дац.

Ма леха доцург

Ма хьежа соьга
Когашкара дуьйна
Кобрте кхаччалц;
Аш хГунда лобху,
Куьзганна тГе воккхий,
Суна тГехь доцурш?
Яханчу хенан
Гиллакхаш дита,
Даха уьш гена.
Сох тешам байна,
Даймохк ца хьежна –
Со цунна тайна.
Доцург ца доьхуш,
Тоам беш рицкъах,
Со хГинццалц лелла;
Ца малдеш доьхка,
Салтичо санна,
Некъ бина денна.
Сацае куьйра:
Ца йобрзуш хилча,
Ца оьшу лийса.
Халкъана хийра,
Чекх сагуш сайх
Вацахь, ма хьийса.
Когашкара дуьйна
Кобрте кхаччалц,
Карор дац шуна
Суна тГехь доцург.

Дог аьлча а, аьрха дин

Де дийне мел дели
Галаман дуьхе
Кхиа сан ойланна
Беха некъ бу,
Цу новкъахь адамийн
Къайлене кхача,
Батта тГе санна,
Хала ма ду.
Цу новкъахь къаьхьа а,
Мерза а денош
Яхь йолчу кГантана
ТГехГуьттуш ду,
Шен махках, шен халкъах
ЧоГГа бГобулуш
Волчуьнца ГГобртина
Уьш хуьлуш ду.

Кхолламца къийса а
Доьналла долуш,
Сан кийрахь дог, аьлча а,
Аьрха дин бу.
Я дуьрста, я жулар
Юллуьйтур йоцуш,
Яйдакха парГато
Шен ларьсш бу.
Нагахь цхьаь, вицвелла,
Нуьйр тилла гГортахь,
Цо делан Габршашка
Дахьажор ву.
Сан динна урх таса.
Нуьйр тилла воГГург,
СаГГийна хГума яллал,
Декъза ву!
Де дийне мел дели,
Карзаха буьйлуш,
Уьду сан челахкчу
Ойланийн дин.
Адамийн гГиллакхийн
Дуьхе ца кхуьуш,
Генарчу Баттана
ТГекхечи и.
Амма ца къарло дин,
Мел чоГГа хГоттарх,
Мел мерза хГоь баларх,
Геха ца ло.
Адамийн къайленаш
Схьаюьйлу хьоста
Мичахь ду ца хиьча,
Дог ца Гало.
Бала хьо дуьненан
Массо а маГГе,
Босса хьо къайленийн
Готгачу кийра,
Аьрхачу сан деган
Тешаме гила,
Сийлахьчу къийсамехь
Хьан аьтто хуьлда!

Дагна синтем лобхуш,
аре теллина,
Безаме сагуьйсуш,
ойла гГеллийна,
Буьйса Габржа хиларх,
беттан лар гина,
Ирсах дог ца дуьллуш,
ас сайн некъ бина.
Суьйре, Гуьйре юлуш,
сайн юкъ йихкина,
Некъах тилларг вицвеш,
говр ас хихкина;
Пана махкахь бурьса
дарцо хьовзийча,

Ирсах дог ца дуьллуш,
хийла некъ бина.
Мохе, малхе вуьйлуш,
юьхъ ас Iаржийна,
Ойла массо хенахъ
цIена латгийна;
Эзар балех волуш,
эзар кхаъ хилла,
Ирсах дог ца дуьллуш,
ас сайн некъ бина.

Сан бахам

Яц сан гIаланаш
Хастамна йина,
Яц сан реманаш
Юьртахъ со вазвина,
Я хьал, я бахам бац
Нехачул тоьлла.
Бакъду, цхьа хьал ду сан,
Паччахьан доцург,
Дуьненчохъ цхьа ирс ду
Со куравохург.
Кхерчара цIе санна,
Карзаха дуьйлуш,
Кьонахчун яхъ санна,
Сан дагца догуш,
Мел дагарх, адамашка
Кхачалур доцуш,
Базарахъ, доьхкина,
Эца йиш йоцуш,
Сийлахьа сан даьхни
Ду халкъан илли,
Стаг хила Iамийна
Бакъдолу илли!

Йиш яц сан ца яздан

Йиш яц сан ца яздан.
Дог ца Iа кийрахъ,
ГIамар тIе кхоьссина
Яй-чIара хилла,
Шена там лахаза,
Къийсаме даьлла,
Ша кьуьйлуш волчуьнга
Буто дош аьлла.
«Хьайн рифмаш дахаран
ТIулге ирьяйта,
Ойлане турпала
Белларш денбайта,
Даймехкан мостагIийн
Буьйлу кIур байъа,
Хьайн стихан доьналлин,
КIант, пусар дайта!» –
Бохуш, дог деттало
Готгачу кийрахъ.
Бакъоно харцонца

Хьанала къийсар,
Керлачо ширделларг.
Шен хенна хийцар,
Адамийн гIиллакхаш,
ГIуллакхаш дуьйцуш,
Доггах лаг уьйзу ас
Поэзин тоьпан.

Малика

Малика, дийцахьа,
Хьан дагна хIун оьшу?
Цо карзахъяккхина,
Хьо генна ма хьобжу.

Сатоссуш, юрт юьтий,
Iуьйренаш хастайой,
Йоьду хьо, йоккхаеш,
Эшарех накъост вой.

Малика, хIун ду-те
Махкана ахъ дийриг,
Мел динчух ца Iебаш,
Хьан са ца тедийриг?

Малика, алахьа.
Ирс дуй-те ахъ лобхург,
Зевнечу эшарца
Зама юй ахъ лобхург?

Доьхна де

Лой, догIий коьрта тIе
Iенара ийна,
ТIадийна месаш
Йийшира гIийла.

Ас хьобга, ийзалуш,
Дагара дийци,
Ахъ, йоблуш жималлех,
Тидаме ца ийци.

ХIумма а ца эли ахъ
Кьона дог Iехо,
Я эсал хьабстина,
Я дера чехош.

Разида Эрсеной

Спецпереселенцы

Повесть

*Окончание. Начало в №№ 2, 3.***Глава VII**

В четвертом классе Маржан вышла в отличницы. Юля ревниво следила за всем: и за успехами Маржан, и за отношением к ней учительницы, Ирины Вячеславовны. Маржан пропадала у Юли каждый день. Мать иногда ворчала, что Маржан совсем уже ничего не делает по дому. В такие дни Маржан оставалась дома, но когда приходила бабушка Юли и просила отпустить к ним Маржан, мать делала вид, что она не имеет ничего против этого, и говорила, что нехорошо заставлять бабушку приходить за собой. И Маржан снова шла к Юле, они занимались, играли в шашки или выходили погулять по городу. Не отдавая себе отчета, Маржан любила Юлину бабушку. У самой Маржан не было бабушки: о матери отца никогда не говорили, и Маржан даже не знала, как ее звали – она, наверное, погибла вместе с дядями и племянниками, когда всех Ахаевых преследовали. А мать матери Маржан, Цука, умерла в дороге, о ней часто вспоминали. Дедушку она, наконец, увидела, но он был так далеко, что оставалось только писать письма. Маржан завидовала всем девочкам, у которых была бабушка, и когда говорили: «Я пойду к бабушке», ей казалось, что там будет что-то необыкновенное. Юлина бабушка незаметно, но в то же время действительно опекала Маржан, и Маржан это нравилось. «Какая ты бледная и худенькая. Ты болеешь?» – спрашивала Юлина бабушка. «Нет, у меня ничего не болит», – отвечала Маржан. Правда, у нее болела иногда поясница, когда она подметала во дворе или носила воду. Но тогда она просто останавливалась и отдыхала, потому что ведра были большие и тяжелые, а когда подметала двор, просто разгибала спину и тоже отдыхала. И при ходьбе иногда болело в боку, но она не обращала на это внимания. «Тебе бы на море съездить», – говорила Юлина бабушка. «С чего это? – думала Маржан. – Что у меня, чахотка, что ли? Вот тетя Меди, действительно, больная. Она худая-худая, лицо худощавое и желтое, а щеки у нее красные, так странно – желто-красное лицо. И она с трудом дышит. А я здоровая. Я же бегаю каждый день и дышу нормально».

Лишь одно удивляло Маржан в Юлиной бабушке. Как и Галя Савинкина, бабушка Юли часто говорила: «Я забываю, что ты чеченка. Ты как русская». Родственники рассказывали о том, как они жили на Кавказе, и что у них, как и у русских, все было, Маржан не могла себе представить той жизни, и потому ей казалось, что чеченцы вообще, от природы, бедные. Бедность, в которой она выросла, Маржан считала естественной, ведь она чеченка. Она стыдилась бедности своего дома, но в то же время ее задевало, что она пропадает целыми днями в доме Юли, а Юля никогда не приходит к ним. Это было иногда причиной их размолвок. И однажды Маржан решила пойти до конца и настоять на том, чтобы и Юля приходила к ним домой. Она перестала ходить к Юле, ожидая, что та придет. Но Юля не приходила. На призывы бабушки Юли Маржан не откликнулась. Когда бабушка пришла за Маржан второй раз, даже мать посмотрела на Маржан с укоризной и сказала:

– Как тебе не стыдно? Бабушка второй раз приходит за тобой, а ты упрямышся. Нехорошо не уважать старших, – Маржан отвернулась к окну и продолжала молчать. – Собирайся и иди, помирись с Юлей, – сказала мать.

– А почему я должна все время ходить к ней? А она никогда к нам не приходит.

– Ты же знаешь, деточка, – вступилась Юлина бабушка, – Юля не может отлучиться из дома. Мне ведь приходится смотреть за дедушкой. А за Светочкой кто посмотрит?

– А Екатерина Петровна?

– Екатерина Петровна домработница. Она убирает в доме, готовит обед, стирает, гладит. Ей некогда смотреть за Светочкой. Она только вечером может смотреть за ней, когда все дела по дому сделает, – бабушка подошла к Маржан, обняла ее за плечи и сказала: – Я скажу Юле, чтобы она сама пришла, а я посмотрю за Светочкой.

Маржан промолчала. Бабушка ушла, и вскоре пришла Юля. Маржан провела ее в главную комнату, где дети обычно делали уроки. Там было два венских стула. Мать подала куриный суп с домашней лапшой в больших пиалах. Маржан долго возилась в шкафу.

– Клади ложки и вилки на стол. Суп стынет, – сказала мать и вышла.

Наконец Маржан вытащила столовые приборы и смущенно положила их на стол.

– Ты не смотри, что они старые, – сказала она. – Они чистые. Я каждый месяц хожу за мелким желтым песком и чищу их.

Юля взяла одну из вилок и прочитала:

– «Стрелковъ». С твердым знаком, старинные, – сказала она задумчиво.

– У нас нет денег купить новые. Это еще из дома, мать взяла с собой и скатерти и полотняные салфетки. Все из дома. А здесь, чтобы все купить, надо много денег. И паласы из дома. Мы только одеяла из верблюжьей шерсти и матрасы с подушками смогли здесь сшить. Ты не бойся, ложки чистые, хотя и стерлись от песка в середине.

– Это серебряные, – снова задумчиво сказала Юля.

– Ты кушай, а то остынет суп. Мы сами делаем лапшу. Куриный суп с домашней лапшой. У нас все блюда из муки и даже ручные жернова есть, чтобы молоть кукурузу или пшеницу.

Сама Маржан проголодалась и с удовольствием ела суп, куриный суп, который бывал в доме редко. Юля не притрагивалась к еде. Маржан посмотрела на нее и спросила:

– Что ты не ешь?

– Не хочу.

– Это потому, что у нас нет стульев?

– Нет, я просто не хочу кушать. Я ела дома.

– Ну что ж, я тоже у вас не буду есть. Ты думаешь, я не понимаю, почему ты со мною дружишь? Я же вижу, что тебе хочется играть с Барановой, Калашниковой. Но ты их боишься, ты боишься их.

– И неправда, неправда! Мне с тобою интересно.

– Но со мною ты не можешь одеваться, как могла бы, и ты ходишь всегда в своем в горошек платье, потому что у меня ничего нет. А ты хотела бы им показать, что ты такая же, как они, и у тебя, как у них, много нарядов. Я же слышала, как ты сказала Нинке Барановой: «Я тоже могу одеться, если захочу», и пошла и надела новое платье.

– Я это сделала назло ей.

– Не назло, а чтобы доказать, что ты из-за меня ходишь в одном и том же, словно выцветшем, платье в горошек, а с ними бы ты старалась одеться лучше их... Ну, и не надо. Не хочешь есть у нас – не надо. Я не пойду больше к вам. Дружи с Барановой, Калашниковой. Они тебе больше подходят, чем я.

– Ты не понимаешь, мне с ними неинтересно. Они уже с мальчиками дружат и играют, понимаешь? Я не знаю, почему ты так обиделась. Ты сама увидишь, что это не так. Мы пойдем к ним, ты сама убедишься. Баранова и Калашникова совсем другие, их совершенно не интересует то, чем мы интересуемся, понимаешь? Ну, я пойду, а то бабушке надо за дедом смотреть.

Юля встала из-за стола и пошла к выходу. Маржан молча проводила ее. Когда Юля ушла, Маржан убрала посуду и пошла на улицу.

Настроение было подавленное. Маржан прошла мимо часовни, перешла дорогу и двинулась по направлению к школе, но у ворот школы вспомнила, что Канафеевы уехали, свернула влево и пошла к магазину, который был в трехстах метрах. Оттуда доносился шум. Маржан подошла к магазину и поднялась по ступеням. Внутри шумела очередь, девочка остановилась в дверях, потому что услышала голос тети Зарган. Маржан услышала, как тетя с Барет на руках доказывала свое право покупать без очереди: «Моя ребенок маленький. Моя четыре дети кушат над. Моя Кавказ все был: и дом, и коров, и сад. Здес ничего нет. Дети кушат над. Пустите бедный женщин». Маржан быстро вышла, спустилась по деревянным ступеням магазина и пошла домой.

Ночью Маржан долго не могла заснуть. Она мысленно спорила с Юлей, доказывала ей, что так нельзя дружить, что они должны быть равны, а это значит, что Юля должна бывать дома у Маржан и вести себя должна так же, как Маржан ведет себя у Юли.

Прошла неделя. На уроке математики Ирина Вячеславовна вызвала к доске Мурдала. Он легко решил задачу. Учительница похвалила его. Маржан было приятно, что Мурдал ответил хорошо. Ему удавалась математика. Потом вызвали к доске Асланбека. Асланбек не смог решить задачу, он даже не пытался ее решить, а просто стоял у доски и молча смотрел в класс. Ирина Вячеславовна спросила его, почему он опять не подготовился к уроку. Асланбек ответил, что он помогает родителям и братьям строить дом и ему некогда готовить уроки.

– Но уроки – это главное. Ведь тебе учиться надо. Все дети обязаны учиться. Так завещал нам Ленин.

– Но я мужчина. Я должен помогать отцу, братьям.

Все засмеялись и, показывая пальцем на Асланбека, говорили: «Мужчина», «Пучеглазый – мужчина», «Бычеглазый – мужчина»!

Асланбек покраснел.

– Я вызову твоих родителей и поговорю с ними. И их вызовут в районо.

– Не надо вызывать родителей. Я сам отвечаю за себя.

– Тогда почему ты плохо учишься?

– Я хочу работать и помогать родителям.

– Вы и учиться не хотели и социализм строить. Правильно вас выслали. Вы предатели. Выйди из класса и без родителей не приходи.

Асланбек взял свой портфель и вышел из класса. Маржан сидела, оцепенев от ужаса. Тут встал Мурдал и сказал:

– Я тоже пойду.

Маржан понимала, что она тоже должна была встать и выйти, ведь они как родственники ей, но не решилась. Класс, затаив дыхание, молчал. Маржан чувствовала взгляды, направленные на нее со всех сторон. «Она говорила только Асланбеку... Но она сказала: «Все вы предатели». Я тоже должна была уйти. А что скажет отец, если я уйду? Я должна сначала узнать у него, надо мне уходить или нет».

Пока Маржан размышляла, Ирина Вячеславовна пришла в себя и сказала уже спокойным голосом:

– Продолжим урок. Асланбек – лентяй, не хочет учиться, вот и ушел. Маржан, иди к доске.

Маржан вышла из оцепенения и поплелась к доске. Она ответила хорошо, учительница ее похвалила, но это не принесло радости Маржан. После уроков Юля подошла к Маржан и сказала:

– Пойдем к нам, Маржан. Пойдем встречать маму. Она поехала в Учкурган. Я звонила и узнала, когда она будет возвращаться. Встретим ее, а?

– Нет, мне домой надо. Мама ругать будет, если я задержусь.

– А мы пойдем и отпросимся.

Маржан была в растерянности. После ссоры она не думала, что Юля снова подойдет. Это ее сбilo с толку и не давало сосредоточиться. Неожиданная настойчивость Юли приглушила смутение и горечь от классного инцидента.

Маржан самой хотелось забыть о случившемся. Но стыд за Асланбека и за то, что всех ее родственников назвали предателями, жег ей душу, и она, сама не ожидая от себя такого, неожиданно выпалила:

– Поезжай с Нинкой Барановой. С предателями не дружат.

– Ты что, Маржан? К тебе же это не относится.

– Я же чеченка. А она сказала «Все вы, чеченцы, предатели».

– Но ты совсем не похожа на Асланбека. И вообще, ты на чеченку не похожа. Ты почти как русская.

– Но Асланбек и Мурдал мои родственники.

– Они не родственники тебе. У них другие фамилии. Они просто ваши знакомые, земляки, но не родственники.

– Но мы живем как родственники. Я почти не знаю своих родственников. Я не знаю, сколько их, где они живут. Поэтому все чеченцы, которые здесь живут, мне как родственники. Других я не знаю.

– Мы живем рядом с Барановыми, но они нам никто.

– Вы русские. У вас все по-другому... А, ладно, мне надо идти.

– Нет, подожди. Знаешь, я сегодня не поняла новый материал по математике. Давай сделаем уроки вместе. Сначала уроки сделаем, а потом поедem на велосипедах встречать маму.

Маржан удивленно посмотрела на Юлю. Юля была сильнее Маржан в математике, и было странно, что Юля просит помощи именно по математике.

Маржан вдруг осенило:

– Ты нарочно говоришь, что не поняла новый материал, ты же первая в классе решила задачу.

– Но я не все поняла. Пойдем, бабушка так обрадуется. Она меня все время ругает, что я не сумела в тот раз помириться. Она переживает из-за тебя.

Вспомнив веселый и ласковый взгляд Юлиной бабушки, Маржан стало стыдно, что она обижает ее своим упорством.

– Ладно, – сказала она. – Пойдем. Только я предупрежу маму.

Маржан и Юля пошли вместе. За воротами школы стоял Коля. Маржан вышла за ворота школы первой и сразу увидела, как Коля сорвался со своего места и направился к ней. Увидев Юлю, он остановился.

– Ну что, получил твой защитник?! – сказал он со злобной усмешкой. – Так ему и надо! Предатель! Теперь будешь знать!

Юля выступила вперед и сказала:

– Если ты еще раз приблизишься к Маржан и будешь угрожать, я пойду к директору и все расскажу. Пропусти нас.

– А ты, рыжая, думаешь, если кудри завиваешь, так тебе все можно?

– У меня такой волос. Я вовсе не завиваю.

Коля рассмеялся и сказал:

– Помолчи, кикимора заморская. Подумаешь, большое дело – шишкинская дочка. Не таких мы видали. А учихолка – молоток, все правильно сказала. Здорово она прижала хвост пучеглазому. Тоже мне нашлись иностранцы: все у них не так, как у всех, все им не так, предатели они, правильно она сказала. А ты, кикимора заморская, ты с этой чучмечкой дружишь потому, что ты гордая и не хочешь дружить со своими, шишкинскими. Иди, жалуйся кому хочешь, мне все равно. Мне уже скоро четырнадцать лет, и они не смогут меня больше держать в школе. Я пойду в ФЗУ. Осталось потерпеть два месяца. Как-нибудь дотяну.

– Я знаю, кому я все расскажу, – сказала зло Юля и, повернувшись к Маржан, сказала: – Не обращай на него внимания. Пошли.

– Повезло тебе, чучмечка. Ничего, все равно подстерегу тебя одну, отличница! – сказал Коля презрительно и медленно пошел прочь.

Сделав уроки, Юля и Маржан накачали шины велосипедов и поехали встречать Инну Александровну. Маржан еще плохо каталась на велосипеде. Она училась кататься на теннисной и почти безлюдной улице «шишек» на прежнем, дамском, велосипеде Юли, на велосипеде без поперечной рамы, а у

Юли был мужской велосипед.

Было четыре часа дня. Жара еще не спала. Обочины асфальтированной Учкурганской дороги – главного выезда из города Кызыл-Кия – были очень пыльные. Вдоль дороги по краям росли урюковые деревья. Темно-зеленые ветви деревьев, разморенные жарой и отягощенные пылью, понуро свисали.

Проехав километров пять, недалеко от въезда в город, они остановились и сошли с дороги.

– Сядем под деревом и будем ждать здесь, – сказала Юля.

В метрах десяти от дороги стоял старый тенистый карагач. Они сели под ним, прислонив к широкому стволу велосипеды. Маржан подумала, что надо бы им сидеть у дороги, но там было открытое место и жара бы припекала, и она промолчала. Они вытянули ноги и напряженно всматривались в каждую проносившуюся мимо машину. Ожидание было томительным и долгим, потому что они молчали. «Зачем встречать мать, – думала Маржан, – если она уехала сегодня и сегодня же вернется, ведь она на работе? Я же не встречаю маму по воскресеньям, когда она уходит на базар, а она ведь может купить мне что-нибудь, если продаст сшитые на продажу вещи. Может, Инна Александровна что-то должна привезти из другого города для Юли?»

Маржан посмотрела на Юлю, у нее было сосредоточенное лицо, с каким она часто порывалась к телефону в каком-нибудь учреждении, когда они бывали в городе. Ее пропускали как дочь секретаря горкома и во Дворец пионеров, и в кинотеатр. Она звонила куда-то, спрашивала, где ее мать. Иногда ее просили подождать, и через минуту, говоря «Да-да», она выслушивала ответ. Маржан не понимала, чего она бросается от телефона к телефону и выясняет, где находится мать, ведь та на работе, и Юле никогда не удавалось поговорить по телефону с матерью. Что она хотела выяснить, было непонятно. Единственное, что поняла Маржан из этих телефонных звонков Юли, это то, что слова «Я дочь секретаря горкома Белоглазовой» открывали все двери.

Маржан надоело тягостное молчание и к тому же хотелось спать. Она протерла глаза тыльной стороной ладони и, чтобы что-то сказать, спросила:

– А почему ты всегда барабанишь по клеточкам клеенки на кухне?

– Чтобы не забыть ноты.

– А-а.

– Когда мы жили во Фрунзе, я училась музыке. Мама там тоже работала секретарем в райкоме партии. А ее перевели. Мы сдали квартиру, которая у нас там была, на улице Шапокова, а пианино продали. А здесь мы получили обставленную квартиру, а пианино так и не купили. Здесь нет даже музыкальной школы. А там и школа была лучше, и музыкальная школа находилась рядом с домом. А здесь надо найти учительницу музыки. Я все время прошу маму, она обещает, но говорит, что пианино можно привезти из другого города, из Андижана или Оша, а найти учительницу музыки трудно. Городок маленький. Я с ума сойду, если не продолжу занятия музыкой.

– Ты хочешь стать музыкантом?

– Просто хочу заниматься музыкой, я люблю музыку. Я буду врачом... Я хочу стать врачом, чтобы вылечить дедушку. Он уже десять лет лежит в постели. У него паралич. Он замучил бабушку. Я так хочу назад во Фрунзе, в свою школу и к своей учительнице музыки. Маме обещали перевести ее назад во Фрунзе, но когда это будет – неизвестно.

– Значит, ты уедешь?

– Не знаю. Но это будет не скоро. Неужели я здесь закончу школу?

В это время на дороге показалась длинная черная машина. Она приближалась очень быстро.

– Это мама, – встрепелась Юля и подалась всем корпусом вперед. Она замахала руками, но машина пролетела быстро, а они даже не догадались встать, так быстро машина промчалась мимо них. Они встали, подняли свои велосипеды и пошли по дороге. Юля насупилась и сосредоточенно думала о своем, Маржан не решалась нарушить молчание, так как Юля была подавлена.

Они долго шли молча. Вдруг справа, со своей стороны, Маржан увидела в поле темно-синие цветы. Она бросила на землю велосипед с криком: «Васильки!» и побежала к ним. Она очень любила васильки. Ей нравился их ярко-синий цвет. Когда Маржан бывала на хлопке в колхозе, она никогда не проходила мимо васильков, которые росли и около хлопкового поля, и в поле у дороги. Маржан нарвала букет, а потом подумала: «Нарву еще ромашек. Будет букет, как на картине, которая в доме Нинки Сергеевой». Ромашки она не любила. Не то чтобы не любила, просто не обращала на них внимания. Они были слишком простые и обыкновенные и росли везде: и в поле, и в саду, и вдоль дороги, и среди кустов, и даже недалеко от речки – одним словом, везде.

Маржан вернулась к Юле с букетом цветов и сказала:

– Смотри, какие красивые. Я так люблю васильки. Сендаргаш, по-чеченски.

Первый раз она неожиданно для себя сказала Юле чеченское слово. И она протянула букет Юле:

– Поставишь дома в вазу в своей комнате. Мы все-таки не зря ездили. Хоть васильки привезем.

Юля взяла сначала букет нехотя, а потом вдруг спросила:

– А как будет один василек по-чеченски?

– Сендарг.

– Сендарг. Красиво.

– Правда?

– А как ромашка по-чеченски?

– К1айдарг.

– Трудно. Я не могу сказать. Кэйдарг, да?

– Скажи «к» и добавь «1». К1.

– Нет, не получается, Кэйдарг, красиво. Это сложно, я не запомню. А как будет колокольчик по-чеченски?

– Горгали.

– Да? А почему так, без «дарг»?

– Потому что горгали от прилагательного горга – круглый.

– Значит, колокольчик – круглый цветок. Ну да, на дне чашечки он круглый.

Я очень люблю колокольчики

– А почему ты любишь колокольчики?

– Они такие красивые.

За разговором Юля оторвалась от своих грустных мыслей и, разглядывая букет, повеселела. Придя в город, они расстались и пошли по домам.

Дома Маржан сразу прошла на кухню. Мать чистила кастрюли и сковородки.

– Что есть покушать? – спросила Маржан. – Я очень голодная.

– Что всегда – чай, хлеб, – ответила мать, даже не спросив, почему Маржан так долго отсутствовала.

– А еще что?

– Хлеб, чай, – съязвила мать.

Уже был 1954 год, а голодные годы для чеченцев, начавшиеся с выселения, все не кончались. Спасало только то, что в Средней Азии, где жила семья Маржан и их родственники, фрукты и овощи были дешевые.

Маржан прошла в главную комнату, в которую упирался коридор. Отец сидел за столом и пил чай, заедая брынзой в соленом рассоле. Справа на столе лежала газета. Он читал ее. Маржан остановилась и смотрела на отца. Она всегда удивлялась, как он может есть эту брынзу, как будто она такая вкусная. Отец заметил, что Маржан смотрит, как он кушает, и сказал:

– Думаешь, мне нравится это кушать? Что делать, приходится. Я на фронте научился терпеть, хотя был интендантом разведбатальона. А знаешь, какая армия самая сильная? – спросил он неожиданно.

– Какая?

– Советская. Потому что только русский солдат может воевать с куском хлеба и кружкой водки. Часто кушать было нечего. А перед боем давали кусок хлеба

и кружку водки, и солдаты шли в бой и брали высоты. Ни один европейский солдат за такое вознаграждение не стал бы воевать.

– Папа, а наша учительница по математике обругала Асланбека и назвала нас всех предателями. Она у нас классная руководительница.

– Что, так прямо и сказала?

– Да. Асланбек тогда ушел с урока, и Мурдал тоже встал и ушел за ним. А я побоялась. Я не знала, что делать.

– А тебя это не касается. Ты девочка, а Мурдал мальчик. Он поэтому поддержал Асланбека. А ты должна учиться несмотря ни на что. Он что, плохо ответил?

– Он вообще ничего не ответил, сказал, что они строят дом и он должен помогать, потому что он мужчина. А все смеялись над его словами, что он мужчина. Его обзывают Бычеглазый, Пучеглазый, а чеченцы называют его Баккхий Б1аргаш¹. Русские же не говорят Большеглазый, а говорят Бычий Глаз.

– Отец Асланбека член партии, он разберется. А ты учись, ты должна учиться.

Поговорив с отцом, Маржан отправилась на кухню, выпила чаю и пошла в другую комнату, но вернулась и спросила:

– Мама, а где моя книжка «Старая крепость»? Я давно ее ищу, я должна ее сдать в библиотеку.

– Не знаю. Я не читала ее. Ты же знаешь, я не умею читать.

– Куда она могла деться? Я все обыскала. Может, ты ее спрятала?

– Зачем?

– Чтобы я не читала. Я не могу пойти в библиотеку, пока не найду ее.

– Незачем девочке читать много. Все время с книгой. Глаза испортишь.

Сходи за песком, посуду чистить нечем.

– Не пойду.

– Как это не пойдешь?

– Мне стыдно.

– Ты же чуть-чуть возьмешь. Он же никому не нужен. Он лежит годами у железной дороги. Если б нужен был, не лежал бы на дороге. Люди мешками уносят. Вот они воруют. А ты чуть-чуть берешь для посуды.

– А мне стыдно на виду у всех брать.

– Кто тебя знает?

– А учителя, а одноклассники? Да и из других классов.

На следующий день Маржан пошла за песком. По дороге к железнодорожной насыпи Маржан встретила Ахмета, старшего брата Асланбека. Расспросив о родных, о ее делах, Ахмет спросил:

– Что случилось? Почему Асланбек перестал ходить в школу?

– Учительница на уроке математики поругала его и сказала, чтобы он привел родителей в школу.

– Это правда, что она сказала, что мы все предатели, потому что он плохо учится?

– Да. Тогда он и Мурдал встали и ушли из класса и перестали ходить в школу.

– Значит, он не обманывает. И Мурдал, говоришь, ушел с ним? Молодец, настоящий чеченец. За своих всегда надо заступаться.

– А я не ушла, – сказала виновато Маржан, – я боялась отца.

– Тебе зачем уходить? Ты не мужчина. Ты должна слушаться только своего отца. А Асланбек правильно сделал. Ну ничего, отец ей задаст.

– Отомстит? – спросила испуганно Маржан.

– Нет, мстят за убийство. Ты еще маленькая, не поймешь. Ну, ладно, беги, передавай привет матери.

Когда Маржан вернулась с песком, отец уже был дома. Увидев, что он сидит

¹ Баккхий Б1аргаш (чеч.) – Большие Глаза.

за столом с Али, отцом Асланбека, Маржан хотела проскользнуть в другую комнату, положив песок на полку, но отец остановил ее. После всех ласковых слов, полагающихся говорить ребенку, отец Асланбека попросил Маржан рассказать, как все было. Маржан рассказала.

– Хорошо, – сказал Али. – Я сделаю так, как ты сказал, – обратился Али к отцу Маржан. – Если в райкоме не помогут, напишу в Москву. Ведь мы аварцы. Я подал в милицию заявление, чтобы нам переделали паспорта и разрешили вернуться домой.

– Ладно, Маржан, иди в другую комнату, – сказал ей отец.

Уходя в другую комнату, Маржан остановилась в коридоре, не притворив плотно двери, и слышала разговор отца с Али. На вопрос отца, зачем Али записался чеченцем, тот ответил:

– Знаешь, мы же жили в Ножай-Юрте, утратили всякую связь с Дагестаном, говорили по-чеченски, аварский мы уже не знаем. И сразу после переписи 1939 года я поменял документы. Многие, которые пришли из Дагестана после революции, так сделали. Кто знал, что такое случится?

– Да, – сказал отец, – никто не знал....

– И потом, ты знаешь, – продолжил Али, – дагестанцы всегда переселялись в Чечню после каждой войны с русским царем, правда, по-разному. Аварцы переселялись потому, что тоже воевали против царя, а, живя в Чечне, забывали аварский язык и про свои места в Дагестане. Хоть чеченцы все равно называли нас сюли – аварцы, мы все равно жили в Чечне и не возвращались в Дагестан. А теперь, после выселения чеченцев, наверно, тоже многие переселились в Чечню в освободившиеся села, дома. Ну, ладно, – сказал Али. – Я пойду.

– Передавай привет своей хозяйке.

Услышанное потрясло Маржан. «Значит, Асланбек аварец? Вот почему тятя Айгула не похожа на наших. Они сюли, оказывается. Значит, не родственники. Юля была права».

Через неделю Ирина Вячеславовна спросила Маржан, почему Асланбек и Мурдал не ходят в школу. Маржан ответила, что не знает. Ирина Вячеславовна попросила Маржан зайти домой к Асланбеку и Мурдалу и передать им, что учительница просит их вернуться к занятиям, так как кончается четверть. Маржан выполнила поручение Ирины Вячеславовны, и Асланбек вскоре пришел в школу. Он хотел поговорить с учительницей, но опять получилась перепалка и, в конце концов, Ирина Вячеславовна назвала его абреком. Асланбек снова возмутился:

– Почему вы меня обзываете? Я не абрек. Я вообще не чеченец. Я аварец. Мы сюда попали случайно, нас выслали вместе с чеченцами. Мы объясняли, но никто нас не слушал. Нас выслали потому, что мы жили не в Дагестане, а в Чечено-Ингушетии.

– Если бы вы не были виноваты, вас бы не выслали. Вы и при царе воевали против России. Все вы предатели, что ясно было сказано партией, а партия никогда не ошибается.

– Папа пожалуется в райком партии. Он коммунист и не может быть предателем.

С этими словами Асланбек вышел из класса и больше не ходил в школу.

В конце четвертой четверти в школе появился Мурдал. Единственный предмет, в котором он был силен, была математика. Но, пропустив много уроков, Мурдал отстал, теперь ему математика давалась хуже, у него окончательно пропал интерес к учебе, и он тоже бросил школу.

Маржан остро переживала случившееся, ей казалось, что в жизни Асланбека и Мурдала произошло что-то непоправимое, потому что она не могла себе представить, как бы она жила без школы. И ей казалось, что вне школы для нее, а, значит, и для других детей нет жизни. И поскольку с Асланбеком и Мурдалом она не общалась вне школы, Маржан теперь знала, что их пути разошлись навсегда.

Как раз в это время, к концу учебного года, мама купила Маржан настоящее

шерстяное, точнее, кашемировое платье за 14 рублей. Темно-синее, оно показалось Маржан очень красивым. Она очень обрадовалась, но когда Маржан надела его, расстроилась. Карманы были не настоящие, а накладные, отороченные по краям желтой тесьмой и напоминали имитацию карманов на камзолах. Но это было еще ничего. На плечах из желтой тесьмы были две желтые поперечные полосы.

– А эти погоны зачем? – спросила Маржан.

– Не знаю, – ответила мать. – Другого не было.

Ответ матери не утешил Маржан. Она расстроилась и решила, что носить его не будет. Маржан покрутилась, покрутилась и смирилась с «погонами», так как знала, что купить другое платье невозможно, если деньги потрачены на это. Маржан стала носить его вместо формы, одевая сверху черный фартук.

Как-то вечером отец подозвал Маржан и спросил, как она учится, и добавил, что, если ей что-то непонятно, пусть спрашивает.

– Папа, а Баккхий Баргаш рассказывал, что читал в одной книжке, как русские сжигали наши поля и села, а женщины с детьми на руках и узелками убегали в леса и горы, пока мужчины боролись.

– Да, русские цари жестоко преследовали чеченцев, но цари притесняли и русский народ. Это была жестокая царская политика. Мы ни у кого ничего не отнимали, но и свое не отдавали просто так. Мы никогда не предавали государство, в котором живем. У нас никогда не было ни одного предателя, запомни это.

Когда учебный год кончился, Ирина Вячеславовна пригласила весь класс к себе домой. После чая с печеньем, которое она сама приготовила, пошли фотографироваться. Маржан думала, что ее, как всегда, посадят в первом ряду, среди маленьких. Но Ирина Вячеславовна почему-то позвала Маржан и посадила ее во втором ряду, слева от себя. Юля оказалась в третьем ряду сзади. Она встала вполоборота и вышла насуспенной, как будто обиженная или чем-то недовольная. Маржан было неловко, что она оказалась впереди Юли. К тому же перед самым щелканьем фотоаппарата Ирина Вячеславовна притянула к себе Маржан, отчего на фотографии голова Маржан касалась плеча учительницы. Ее уже не волновало, что видны были лишь «погоны». «Как подлиза вышла, – думала Маржан, глядя на фотографию. – Юля не поверит, что я не нарочно склонила голову к ее плечу». Было противно, но никому не докажешь, что это сделала Ирина Вячеславовна.

Через несколько дней Юля сама пришла к Маржан домой, что очень удивило Маржан. Еще больше ее удивило то, что она пришла с букетом тюльпанов и с шелковой сеткой, в которой был сверток. Юля вытащила его из сетки, развернула. Там оказалась керамическая ваза, простая по форме, как большой бокал без ручки, и книга.

Юля протянула Маржан букет и вазу и сказала:

– Поставь в комнате. Это на память о нашей поездке. Тюльпаны – любимые цветы мои и моего отца. А эта книга очень интересная – «Черный тюльпан». Мне ее отец подарил. А я ее дарю тебе.

– Ну зачем, если ее тебе отец подарил?

– Я хочу, чтобы ты прочитала ее и хранила у себя.

– Спасибо тебе. Ничего не надо было, – сказала смущенно Маржан и пригласила в дом Юлю. Но зайти в дом Юля отказалась и осталась во дворе, пока Маржан отнесла подарки в дом и поставила цветы в вазу. Когда Маржан вышла из дома, она сказала:

– Они так красиво смотрятся. Только знаешь, я не люблю ставить цветы дома, потому что, когда они завянут, на них так неприятно смотреть, особенно розы. От них остается жалкий комок. Неприятно потом выбрасывать.

– А эти можешь не выбрасывать.

– Как это? Держать сухими?

– Да. Ты увидишь, что тюльпаны очень восхитительно смотрятся, даже когда высохнут, они так красиво свисают вдоль стенок вазы.

Они пошли, как всегда, прогуляться по городу и поболтать. По дороге Юля призналась, что рассказала матери про Асланбека все, как было, и что после этого Асланбек и Мурдал бросили школу. Инна Александровна позвонила в районо, и Ирину Вячеславовну вызвали, отчитали на педсовете в школе за «непедагогическое поведение на уроках» и вынесли ей выговор.

– Из-за Ирины Вячеславовны они бросили школу. Я бы тоже такое не потерпела бы. Я без сожаления уеду из Кызыл-Кия, – заключила свой рассказ Юля.

– Как, ты уезжаешь? – спросила Маржан растерянно.

– Да, маму снова переводят во Фрунзе. Мне было так плохо здесь, я не знаю, что бы я делала без тебя. Вначале я даже хотела уехать к отцу, сбежать из дома – что только в голову ни приходило! А потом благодаря тебе я немного привыкла. Мне только с тобой жалко расставаться. Ты не представляешь, там совсем другая жизнь, интересная, и много чем можно заниматься. Но я буду писать тебе, хорошо?

Маржан посмотрела на Юлю с тоской. Она не знала, что такое большой город и какие у него возможности, но всегда чувствовала, что между нею и Юлей существует какой-то невидимый мир, который разделяет их и рано или поздно оторвет от нее Юлю. Теперь этот момент наступил, Маржан было жалко расставаться с Юлей, она открыла для Маржан новый мир интересов и занятий, и теперь Маржан должна была вернуться в свой мир.

Вскоре семья Юли уехала во Фрунзе. Впереди были каникулы, но теперь Маржан не знала, что она будет делать на каникулах. Первое время Маржан почти не выходила из дома. А потом она решила сходить в гости к Марем. Из всех родственников Маржан больше всего любила Дардановых, ей нравилось бывать у них. Им, как ее дедушке, было интересно все, что делает Маржан, что она читает, что думает, и у них всегда находилось время поговорить с ней.

В воскресенье, отпросившись у матери, Маржан на весь день ушла к Марем. Вскрывать Марем, Палади, была статная седая женщина, она носила крупные янтарные бусы, плотно облегавшие шею. Они помогали от зоба, и было видно, что щитовидная железа у нее увеличена. Палади была дочерью акцизного¹ чиновника при царе и никогда не забывала об этом. До революции 1917 года она закончила четыре класса гимназии. Палади всегда была исполнена чувства собственного достоинства и, сидя за столом, всегда сохраняла горделивую осанку.

Семья Езида Дарданова была известная и уважаемая в городе. Салавди был лучший преподаватель русского языка и литературы, Езид – главным экспертом-товароведом Торгового треста г. Кызыл-Кия. Но это нисколько не меняло отношения Палади к своему происхождению. Палади все равно считала, что быть дочерью акцизного чиновника более почетно, чем быть женою эксперта-товароведа, с которым считались наравне с директором треста Калашниковым. Маржан относилась к Палади, как к своей бабушке, потому что Палади всегда уделяла ей внимание и старалась исподволь своими разговорами влиять на воспитание Маржан. Видя, как Маржан с интересом рассматривает книги, которые показывал Салавди, она часто неодобрительно качала головой, давая понять Маржан, что девочка не должна увлекаться учебой и книгами. Палади только один раз похвалила Маржан. Полное одобрение Палади вызвал поступок Маржан на пришкольном участке. Снова и снова восхищаясь Маржан, спасшей посаженный и уже выросший горох, Палади, как и дедушка и дядя Юсуп, восклицала: «Гор Маржан-я1». Когда же Маржан рассказала о случае с землетрясением, Палади только сказала: «Анасиз-я1!»²

¹ Чиновник, ведающий импортными товарами: чай, кофе и т.д.

² Анасиз я1! – выражение крайнего удивления.

Когда Маржан и дядя Салавди уединились в его комнату, Маржан сразу сказала:

– А наша учительница обозвала Баккхий Баргаш абреком, а всех чеченцев назвала предателями. Асланбек и Мурдал из-за этого бросили школу.

– Нехорошая эта учительница. Как ее зовут?

– Ирина Вячеславовна Карташова. Она вообще-то хорошая учительница, просто обозлилась, что он опять не выучил урок. А так она хорошая, раньше она защищала его. Его все обзывают Пучеглазым, Бычеглазым, мы же зовем его Большеглазым, потому что у них в семье только у него большие глаза, а она говорила, что большие глаза – это красиво. У одних народов маленькие глаза, а у других большие. Она даже сказала, что писатели всегда изображали красивыми героев с большими глазами, но они все равно его обзывали.

– Его отец член партии и к тому же аварец, а не чеченец, он может пожаловаться в райком партии, он коммунист.

– И мой папа так сказал. А абрек – это тот, кто ворует, бандит, да?

– Нет, это не совсем так. Абрек был вынужден спускаться с гор и грабить, чтобы не умереть с голода, ведь его разорила царская армия и отняла у него право жить в обществе. Царская армия вела жестокую войну против чеченцев.

В это время в комнату зашла Марем и, услышав последние слова дяди Салавди, раздраженно сказала:

– Не забывай девочке голову ненужными вещами. Оставь ее голову в покое, она еще маленькая. И хватит умничать. Пойдемте кушать.

Маржан поела у Марем и пошла домой. Делая уборку, Маржан решила проверить, не осталась ли зола в печке. На юге Киргизии зимы короткие, и печь переставали топить с марта месяца, а кушать готовили на керосинке. Золы в печке не было, но там была книга, которую она давно искала. Маржан была счастлива, что книга нашлась, и она могла снова пойти в библиотеку. Впервые за время отъезда Юли Маржан испытала чувство радости. Теперь-то дни побегут быстро, думала Маржан. Теперь она сможет прочитать все книги, о которых узнала от сестры и Галки. Быстро закончив уборку, Маржан переделалась и вышла на веранду. Мать стирала в корыте на дворе.

– Мама, кто спрятал мою книгу?

– Какую?

– Которую я давно искала, она же библиотечная, я же за нее отвечаю. Она была в печке. Кто ее туда положил?

– Не знаю. Я ее не читала. Ты куда?

– В библиотеку.

– Не носи домой книги. Незачем девочке книжки читать. Никуда ты не пойдешь. Сиди дома. Без книг обойдешься.

Маржан недовольно повертелась на веранде и зашла в комнату.

Книгу Маржан отнесла в библиотеку, когда пошла в школу. Ей не дали новую книгу: она была наказана на год.

Как-то, придя из школы, Маржан почувствовала какое-то странное ощущение тяжести в голове и необычной сонливости. Она так устала, что, подойдя к материнской кровати и положив голову на подушку, сразу заснула, как бы провалилась в сон. Мать заглянула в комнату: «Какая лентяйка!» – самое страшное, что можно было сказать девочке. Маржан слышала, но ничего не могла поделать. «Даже в постель не легла», – проворчала мать и ушла на кухню. Заглянув снова через некоторое время в комнату, мать спросила: «Что с тобой? Ты заболела?» Потрогав лоб, мать поняла, что у Маржан высокая температура. Она уложила дочь в постель и вызвала скорую помощь. Оказалось воспаление легких. Маржан провели лечение, и она вскоре поправилась, но дыхание оставалось затрудненным. Маржан решила записаться в спортивную секцию, куда ходили девочки из соседнего класса. Она хотела заниматься велосипедным спортом, но из-за роста пришлось пойти на волейбол.

Когда Маржан пришла записаться в детскую спортивную школу в секцию

волейбола, тренер младшей группы Май Станиславович попросил ее пробежать круг по стадиону и засекал время забега. Маржан, пробежав полкруга, стала задыхаться, потеряла ритм и последнюю четверть круга просто шла, тяжело дыша и думая: «Все, он не возьмет меня, я даже один круг не смогла пробежать. Не возьмет». Она пришла к финишу, тяжело дыша, и робко взглянула в лицо тренера. Но Май Станиславович неожиданно для Маржан сказал: «Болела воспалением легких? Вижу по дыханию. Это пройдет. Иди в группу, познакомься с девочками, а завтра на тренировку. Не опаздывай». Маржан познакомилась с группой, расспросила все и ушла со стадиона счастливая, что будет по-настоящему заниматься спортом и укрепит свое здоровье. От регулярных тренировок у Маржан действительно наладилось дыхание и перестало покалывать в боку при быстрой ходьбе. Девочка занималась с удовольствием. Она не могла прыгать высоко и поэтому плохо брала мяч под сеткой, но, когда была в центре площадки, хорошо брала мяч снизу и у нее была сильная подача. Поэтому Маржан ставили на штрафную подачу мяча, и она часто спасала команду штрафными мячами.

В следующем году перед соревнованиями на общегородской школьной спартакиаде встал вопрос о документах. Маржан плакала и просила отца написать на Кавказ и запросить ее метрику, оставшуюся, по словам матери, в беседе. Наконец, отец решил и написал запрос в архив Грозненской области. Ответ пришел очень быстро: «Архивы сгорели».

Это был удар для Маржан. Она долго плакала, потому что рухнула последняя надежда, что она сможет принять участие в соревнованиях, но продолжала ходить на тренировки. Однажды отец пришел домой во время перерыва и сказал: «Идем со мной в больницу, тебе определят возраст и дадут справку. Я договорился». Маржан быстро переделалась и, окрыленная, пошла с отцом в больницу. Когда они пришли, оказалось, что надо идти к патологоанатому. Было неприятно идти в морг, но пришлось согласиться, так как врач принимал на своем рабочем месте. Патологоанатом внимательно осмотрел зубы и написал справку, что Маржан родилась в 1943 году. С этой справкой она пошла в спортивную школу, и ее оформили членом юниорской команды и допустили к соревнованиям.

Вскоре Маржан написала письмо Юле, так и не дождавшись от нее письма: «Здравствуй, дорогая Юлия!

Мне было очень невесело, когда ты уехала. Ты знаешь, я болела воспалением легких и после болезни пошла в детскую спортивную школу в секцию волейбола. Мне очень нравится заниматься спортом. Наша команда заняла третье место в городской школьной спартакиаде, так что после областных соревнований, может, мы поедем во Фрунзе на республиканские соревнования. Представляешь, мы сможем увидеться! У меня, правда, были трудности из-за документов. Патологоанатом определил мне возраст по зубам, и теперь вместо метрики у меня есть медицинская справка, а то бы не допустили до соревнований. Мама даже теперь шутит, рассказывая, как я родилась. Отец был на фронте. Это было перед самым выселением. У нас в доме остановились два офицера и полковник-врач. Так вот, этот полковник, когда я родилась, сразу дал мне выпить чай из чайной ложечки, и мама говорит, что поэтому я очень люблю чай. Так что на свет божий меня вывели военные. Метрика потерялась на Кавказе, и никто не помнит, когда я родилась. Мама говорит, что в этот день был большой дождь, а бабушка Лука говорит: «У нас дома только ползими бывает». Так что, дождь у нас может быть и в декабре, и в январе, и в феврале.

А как твои дела? Как твоя музыка? Что у тебя нового? Как бабушка? Как Света? Привет твоим родителям и особый привет бабушке.

До свидания. Маржан».

Написав письмо и запечатав его, Маржан вспомнила, что у нее нет адреса, но она помнила название улицы. Сестра посоветовала отправить письмо как

заказное, а номер дома указать любой и, как заказное, они обязаны будут доставить его на место, узнав точный адрес. Маржан так и сделала, но ей было обидно, что Юля не написала ей ни одного письма. Она, наверное, в своем большом городе живет весело и совсем забыла про этот ненавистный ей Кызыл-Кия. «Ну и пусть, – подумала Маржан, – я тоже обойдусь без нее. У меня тоже есть подружки». Маржан решительно встала из-за стола и пошла на улицу. Она стала чаще ходить к тете Зарган и играть со своими двоюродными сестрами Руми и Падам.

Через два года многие чеченцы уехали или собирались уехать на Кавказ, так как после XX съезда КПСС к 1957 году была разработана программа восстановления Чечено-Ингушетии и было дано разрешение всем чеченцам возвращаться на родину.

Семья Маржан поддалась общей эйфории и ажиотажу и продала дом, но отца перевели работать директором нефтебазы в город Ош, и они еще на два года остались жить в Киргизии. Приехав как-то из командировки во Фрунзе, куда отца вызвали на переподготовку, отец сказал, что не согласился на условия его перевода для работы в ЧИАССР, и поэтому не будет ни подъемных, ни квартиры, ни рабочего места, и что они поедут, как уехала основная масса чеченцев – на свой страх и риск и за свой, а не государственный счет, подобно другим руководителям. Отец успокоил всех, что у него много друзей, и они помогут. Дождавшись окончания учебного года, в 1959 семья Маржан уехала из Киргизии.

Часть II.

Ахаевы вернулись на родину позже основной массы чеченцев, возвратившихся на Кавказ в 1957 году по постановлению Верховного Совета СССР о восстановлении Чечено-Ингушской АССР. Но это была частичная реабилитация. Юридическая реабилитация, и то формальная, произошла лишь в 1989 году, когда Верховный Совет СССР в своей декларации признал незаконными и преступными акты депортации репрессированных народов...

На родине

В этот день Маржан проснулась рано. За окном еще было темно. Тамара, кровать которой была рядом, шумно сопела. У Хадижат одеяло сползло набок. У спящих девочек был вид очень странный, наивный и смешной. Кто сопел, кто храпел, кто разговаривал.

Если б девочки видели себя сейчас, вот бы смеялись друг над другом...

Какая Агния Ивановна хорошая и культурная! Как она умеет мягко, не обижая, подсказать, как вести себя правильно. Как она умеет на уроке поддержать, заставить подумать и найти ответ.

И всегда одета просто и хорошо. Агния Ивановна лучше Светланы Сергеевны, хотя девочки из девятого очень любят свою учительницу по литературе и спорят, доказывают, что она лучше Агнии Ивановны! А почему тогда Агния Ивановна ведет уроки только в их классе, значит, в министерстве ей неинтересно. Там она просто работает, а в классе Маржан Агния Ивановна учит не только по учебнику, но и по художественным текстам. Только ученики анализируют сцены из романов. Сама она всегда строго подтянутая, и уроки у нее интересные. Конечно, она одевается не как все. А эта ее кофточка бумазейковая так удивила всех, эти высокие манжеты на пуговичках. «Интересно, как же завтра будем разбирать сцену суда над Павлом? Что же там такого особенного? Интересно, у Скорпиона, фу, как я могла... у Федора Тимофеевича в Оше мы новый материал по учебнику разбирали на уроках, а здесь, у Агнии Ивановны, тексты... Она очень ценит мои сочинения, а Кира Львовна, когда вела уроки вместо Агнии Ивановны, хвалила Родиму...»

Уже совсем рассвело. Кое-где уже хлопали дверью. Скоро вставать. «Полежу еще, пока не проснулись все. И что я сегодня так рано проснулась? И легла, как всегда, поздно. Дурачилась вчера в холле, кода Лидия Османовна ушла домой. Малика все брэнчала на пианино, она думает, что научится сама играть на пианино. А Родима опять устроила... вчера допрыгалась до того, что стекло на веранде разбила. Хорошо, уже воспитательницы не было... Сегодня будем разбирать ее дело. Неприятно. Немножко даже противно. А что, интересно, Родима скажет в свое оправдание? И вообще, будет ей стыдно? А девчонки что скажут? И зачем только Лидия Османовна сказала, чтобы я написала о Родиме в школьной стенной газете?! Ведь у меня колонка «Учебный уголок». Я отвечаю в газете за учебные дела, а это ведь не учебное дело, а поведение. И учится она неплохо, есть тройки, просто она несерьезно относится к учебе, ей интересно только прыгать, веселиться и с мальчиками гулять. А могла бы учиться на «отлично», она очень способная и начитанная. У нее отец какой-то инженер и братья учатся в нефтяном институте».

Девочки в спальне зашевелились. Первой вскочила Марийка. Худая, быстрая, суетливая. Она за секунду заправляла постель. Быстро расчесывала свои спутанные кудри, которые и после расчесывания все равно казались нерасчесанными, потому что кудри были мелкими. Голос у Марийки был тонкий, неприятно режущий слух. Сама худая, но крепкая, не то что наша Королева Елизавета Английская, как называли Фатиму. У Марийки голос был писклявый, а стрекотала она, как сорока. В классе сидела за третьей партой первого ряда, всегда прислонившись к стене, вполоборота повернувшись, чтобы видеть всех. До всех ей было дело, всех подкалывала и настраивала друг против друга. Она читала много и считала себя очень умной. «К каждой бочке затычка», – сказала о Марийке Мадина, с которой Маржан вначале сидела впереди Марийки, за второй партой. Мадина была лучшей. Ни во что не вмешивалась и лишь делилась всеми своими мыслями и планами с Маржан, сидевшей с ней за одной партой. Маржан она была очень интересна еще и потому, что у Мадины брат учился в Московском университете, а дядя там преподавал арабский язык. Мадина много рассказывала о своей семье, но особенно о брате Османе, которого она боготворила.

– Кто идет умываться? Скорей пошли. Ой, возитесь, ну вас, я пошла, – Марийка вышла из спальни.

– Слава богу, ушла, – проговорила Маржан и встала.

Маржан встала с постели последней. Она всегда приходила в умывальню почти последней. Хоть не видишь, как другие умываются: хлюпают, сморкаются, харкаются.

У многих после возвращения из выселения обнаружился туберкулез легких. Маржан брезгливо смотрела, как харкала в умывальник одна девочка из 8-го класса, светловолосая, худая и высокая.

«Точно у нее туберкулез», – думала каждый раз Маржан и как-то сказала:

– Нельзя же так харкаться, что вся раковина заплевана. Поаккуратней можно?

А девочки посмотрели на нее удивленно и сказали:

– Для этого и стоит умывальник, чтобы плевать, а для чего еще?

После умывания был завтрак, во время которого Фатима сидела, как всегда, прямо и не наклоняясь, ела, за что ее прозвали Королевой Елизаветой Английской. Такая маленькая и худенькая, что даже у рта были две глубокие складки, из-за чего лицо, в целом приятное, казалось старушечьим. Глаза у нее были большие и мягкие, светло-карие, с таким теплым взглядом, красивого рыжеватого оттенка волнистые светлые волосы и правильный овал лица.

«Как она может сидеть так прямо? Такая маленькая, а за столом сидит так прямо, что кажется выше меня», – думала Маржан. Все ее дразнили Королевой Елизаветой Английской, она смотрела свысока в ответ, как будто ей было приятно сравнение. Девочки не считали ее красивой, а Маржан нравились ее глаза и волосы. Почему она так мнит о себе? В паспорте она записалась ингушкой по

отцу, хотя жила в Шали и говорит только по-чеченски, а ее сестра в 8 классе считала себя чеченкой, по матери. Выросла среди чеченцев; ингушей, кроме отца, и не видела, и вдруг в 10 классе стала ингушка. Странно, две сестры, одна чеченка, а другая ингушка, а как, интересно, запишутся остальные их сестры и братья?

Прозвенел звонок, надо было идти в класс. Первый раз Маржан не опаздывала на урок.

– Что это ты сегодня так рано пришла в класс? – вместо приветствия спросила Маретта.

– Рано проснулась, – ответила Маржан.

– Готовишься к бою?

– К какому?

– К собранию.

– А что, будет бой?

– Нет, я просто так сказала. Очень уж ты расписала Родиму в газете.

– Я написала все как было. Мне поручили, и я выполнила поручение.

– Набросилась, как борзая. Поручили – вот оно что.

Маретта посмотрела презрительно и вошла в класс. Маржан почему-то пересадили к Маретте, девочка слабо училась, но была подвижная и с самолюбием. Она увлекалась всем мексиканским и мечтала быть международной журналисткой. «Чего она так встретила меня? Наверно, осуждает меня за то, что я написала в заметке, что дебош в тот вечер учинила именно Родима. Интересно, что она скажет на собрании?»

Уроки проходили незаметно и только последний тянулся, как назло, медленно. Вела его историчка Римма Григорьевна. Неторопливая, хотя она не была полной, немного ленивая, говорившая медленно, она могла усыпить кого угодно на своем уроке. И эти ее противные белые пальцы с длинными-преддлинными алыми ногтями при бледной коже. С прилизанными рыжеватыми волосами, затянутыми в тугий пучок сзади, открывавшими бледное лицо с синевато-белыми веками и губами, накрашенными в ярко-красный цвет – вся прилизанная, бледная, брезгливая и нудная.

«Царь – это самый крупный феодал, запомните это, девочки, – часто повторяла Римма Григорьева. – Ему принадлежала вся земля Российского государства. Это очень важно понять и запомнить. Поэтому царь самый крупный феодал». Она никогда не вставала из-за стола и не подходила к доске, чтобы показать что-то на карте, а тянулась рукой с указкой, сидя на стуле, пытаясь достать указкой нужное место на карте. «Посмотрите сюда, девочки. Это находится вон там», – говорила она и тянулась всем телом, сидя на стуле. Маржан смотрела, как замороженная, на Римму Григорьевну, боясь, что она не дотянется и упадет со стула. «Извините, девочки, мне не хочется вставать», – говорила она иногда.

«Как можно быть настолько ленивой, чтобы за весь урок не встать, даже когда нужно что-то показать на карте? Как она свои ногти бережет! А Агния Ивановна говорит, что холить свои ногти может только тот, кто ничего дома не делает...»

Наверно, у Риммы Григорьевны дома все делает муж. Неужели он ее любит? Лицо бледно-белое, глаза голубые, веки синюшные... Курица! И эти ногти алые на бледных руках».

Наконец урок кончился. Маржан радостно открыла откидную доску парты и встала. Надо было сходить в учительскую и увидеть Светлану Александровну, чтобы отдать ей «Вертера». Когда она вернет «Будденброки»? Хоть и трудно, но хочется дочитать до конца. А этот Раабе, которого она дала, совсем неинтересный.

Светланы Александровны в учительской не оказалось. Пока Маржан искала ее, все уже собралось на собрание. Лидия Османовна сидела за столом, готовая начать обсуждение.

– Мы тебя ждем, – сказала она Маржан.

– Извините, я искала Светлану Александровну.

– Ее сегодня не будет... начнем наше собрание. На повестке дня персональное дело Родимы Горбаковой. Родима, выйди, пожалуйста, сюда, на середину класса и расскажи всем, что и как было в тот вечер, неделю назад.

Родима вышла к доске, осмотрела всех и сказала, улыбаясь:

– А что мне рассказывать? Маржан все подробно описала в стенгазете, оставила меня на всю школу.

– А что, разве я неправду написала? Разве подобное поведение достойно выпускницы?

– Маржан, тебе никто не давал слова.

– Извините.

– Хорошо, Родима, – сказала Лидия Османовна, – сядь пока. Кто хочет высказаться?

Подняла руку Мадина, которую Маржан очень уважала.

– Я хочу сказать, что вопрос об этом поставлен правильно. Действительно, получилось очень некрасиво. Но зачем придирааться к Родиме? Ну получилось так, ну и что? Написали заметку в стенгазету, ну и хватит. Зачем опять все это?

– погоди, Мадина, – вмешалась Лидия Османовна, – мы должны выразить свое отношение к произошедшему. Я пока не вижу, чтобы Родима осознала свою вину.

– А Вам что, нужно, чтобы я расплакалась и попросила прощения? Я не собираюсь плакать, мне все равно, что там в стенгазете написано. Я скоро уйду из школы и с большим удовольствием, – сказала с места Родима.

«Почему она держится так уверенно, можно подумать, что речь идет не о ней, а о ком-то другом. А Мадина, как всегда, начала с одного, а кончила другим. Она всегда старается всех примирить». Мысли Маржан прервал голос Эдельбиевой. Никогда не выступавшая на собраниях, Тамара вдруг решила выступить. Глаза ее блестели, голос выдавал волнение, он дрожал, как бывало, когда ее вызывали отвечать к доске.

– Я не могу говорить складно, не умею, но я скажу все равно. Мне не нравится поведение Родимы. Все знают, что она бегаёт через забор к мальчикам....

В это время Маретта громко сказала:

– А при чем тут это? Ты говори о деле, – и повернулась к девочкам второго ряда, ожидая поддержки.

Только тут Маржан заметила, что все пять ингушек сидели рядом. Эдельбиева дала Маретте высказаться, затем продолжила:

– Так вот, я хочу сказать, что Родима бегаёт через забор к мальчикам, и все говорят о нашем классе нехорошо, как будто все это делают. Нехорошо так себя вести, Родима, ведь ты вайнахская девушка. Что подумают родители наши, родственники, если узнают, что в интернате горянок ученицы бегают на свидания? Я считаю, что Родима ведет себя недостойно вайнахской девушки и не чувствует никакого стыда. Надо вызвать ее родителей и сказать им...

С этими словами Эдельбиева села. Маретта вскочила и, повернувшись лицом к Эдельбиевой, резко и громко сказала:

– Ты думаешь, ты лучше? Одна носишь платок на голове. Ты просто завидуешь Родиме, потому что она красивая, и рада ее оскорблять.

Лидия Османовна постучала карандашом по столу:

– Маретта, думай, прежде чем говоришь. Никто не оскорбляет Родиму. Это она оскорбила вахтера и должна ответить за это.

– Она уже достаточно получила. На всю школу опозорили. Маржан выслужилась.

При этих словах Маржан не выдержала и встала.

– Я не выслуживалась и не собираюсь ни перед кем выслуживаться. Я член редколлегии стенгазеты и должна была ознакомить всех с событием, вызвавшим переполох в школе.

– Твоя колонка учебная, а не дисциплины, – выкрикнула Маретта.

– Я описала, как все произошло. Я не сказала ни слова неправды. Разве я не

имею права писать об этом, даже просто как ученица этой школы?

Снова встала тихая и скромная Мадина:

– Я хочу только сказать, что, конечно, Родима поступила нехорошо, но зачем об этом трезвонить на всю школу? Может, еще и в городскую газету написать, чтобы все в городе узнали, что у нас в интернате делается? И потом, что другие, что ли, ничего не делают такого? Чапаева Сацита получает письма от кавалеров. Почему только о Родиме ставится вопрос? Да еще так.

Маржан взорвалась:

– Я не понимаю, что происходит? Оскорбили человека, находящегося на своем рабочем месте, на глазах у жителей в центре города девочка перелезает через забор, когда двери на проспект открыты до 11 часов ночи, и виновным оказывается тот, кто описал событие, а не тот, кто сделал это. Может, вообще никого не надо обсуждать, пусть все делают, что хотят. Так, что ли?

Лидия Османовна посмотрела на класс, ища глазами желающих высказаться. Подняла руку Аза, двоюродная сестра Анжелы. Анжела была способная, но ленивая и легкомысленная. Аза, наоборот, очень серьезная, спокойная и уравновешенная, но с большим самомнением, причем без всяких оснований. Она оспаривала каждую оценку, доказывала, что она знает вопрос, потому что учила. Она и в самом деле много и усердно занималась, но не запоминала того, что читала. Учение ей совсем не давалось, и она не понимала, почему другим, не занимающимся столько, сколько она, ставят пятерки, а ей только тройки. Вне уроков Аза говорила только о родственниках, моде и своих представлениях о будущей жизни, когда она выйдет замуж. Что она хотела сказать на собрании, догадаться было невозможно. Аза встала, поправила платье, волосы, приняла важную позу и сказала:

– Я вообще не понимаю, почему Маржан судит других, как будто она судья. Она сама опаздывает на уроки, ее кровать бывает неаккуратно заправлена, сама она любит веселиться, когда другие занимаются. Она учит меньше других, дурачится в зале допоздна и думает, что если ей ставят пятерки, то она первая. И вообще, почему она так написала о Родиме? Ели бы Родима была чеченка...

– Это подло, – вскипела Маржан. – При чем тут, ингушка или чеченка Родима? Зачем примешивать то, чего нет? За что меня обсуждать? Я не сделала ничего такого, за что меня надо было бы обсуждать. Почему все сводится ко мне? В конце концов, кто виновник нашего собрания? Родима или я? Кто? Молчите?

И вдруг Маретта снова заговорила:

– Из тебя вышел бы хороший буржуазный журналист. Дай только тебе возможность, ты бы весь мусор из избы вынесла. Кому нужна такая правда? Так мог написать только буржуазный журналист.

– А откуда ты знаешь, как пишут буржуазные журналисты? Я, например, не знаю.

– Я знаю. Я буду журналистом-международником. Поеду в Мексику.

– Ты – журналист-международник? Потому что ты восхищаешься Мексикой? Да с твоими тройками ты только в сельскохозяйственный техникум поступишь.

Поднялся гвалт. Лидия Османовна встала и постучала карандашом по столу.

– Тише, тише! Все. Теперь я скажу.

Маржан тянула руку, Лидия Османовна жестом показала, что прения окончены. Маржан шумно и недовольно ерзала за партой.

– Успокойся, Маржан. Я вижу, продолжать обсуждение бесполезно. Это уже не обсуждение, а перепалка. Последнее выступление мне совсем не понравилось. Что это за выпады? Сравнение совсем неуместное. И потом, Маржан правильно спрашивает: из-за кого мы сегодня собрались – из-за нее или из-за Родимы? Мне не нравится, что девочки пытаются представить все так, будто бы ничего не было, тогда действительно получается, что Маржан все придумала. Что это за способ защиты Родимы – все валить на других? Я вижу, что полагаться на мнение класса пока нельзя. Поэтому я вызову родителей

Родимы и сама поговорю с ними. Классный час окончен.

Первой вскочила Маржан и со слезами бросилась к выходу. Лидия Османовна окликнула ее, но Маржан не вернулась. Маржан пробежала по веранде в спальню и бросилась на кровать. Пришли девочки, стали ее утешать, но после всего ей было противно даже их прикосновение.

– Оставьте ее, – сказала Мадина, – она теперь зла на всех.

– Мне не нужно утешение таких, как вы, и особенно от тебя, Мадина, иди и поучись у Родимы, как привлечь внимание проспектных мальчиков, – прошипела Маржан.

– А ты ей завидуешь, вот, – сказала Марийка.

– Глупости, меня не интересуют мальчики. А вы, вы противные, вы двуличные, у вас все одинаково: и хорошее, и плохое.

– Ты одна не противная, да? – взвизгнула Марийка. – Учишься хорошо и думаешь, ты лучше всех?

– Что вы все придираетесь к тому, что я учусь хорошо? Что, мне завывают оценки, что ли?

– Нет, я не это хочу сказать, – продолжила Маретта уже спокойно, – ты не одна учишься хорошо. Фатима учится лучше тебя, она идет на медаль, а ты нет. У тебя иностранный язык и литература сильнее, а у нее математика. Зато у тебя по чеченскому языку тройка, хоть это и не войдет в аттестат, а у нее по иностранному языку тройка, но ей сделают четверку, потому что она в селе училась и там не преподавали иностранный язык.

– А мне и не нужна медаль. Я учусь хорошо, потому что всегда училась хорошо.

– Конечно, если по-честному, то надо было тебя тянуть на медаль, потому что у тебя только две четверки, но решили, что лучше ее.

– Ты ненавидишь меня только за то, что я учусь хорошо, а ты нет.

– Что ты говоришь? А то, что Фатима умнее тебя, это все знают и читает она больше тебя. Ты бегаешь и играешь в шахматы и еще что-нибудь, а она все время читает.

Маржан вышла, хлопнув дверью. Хорошо суббота, можно домой пойти. Она предупредила воспитательницу и ушла домой.

Пусть домой был долгий и неприятный. Когда они приехали из Киргизии, никто их в Грозном не ждал. В Шали их приняли родственники, которые приехали раньше на два года и уже успели построить саманные дома. Но работа была только в городе, и семья Маржан переехала к двоюродному брату отца Лалу, который построил в поселке Мичурина не только хороший кирпичный дом, но и времянку во дворе. В этой времянке и поселилась семья Маржан, а Маржан отдали в интернат горянок.

В поселок Мичурина, что был слева от автостанции на Минутке, никакой транспорт не ходил, и надо было пройти через всю улицу Ленина, перейти через железнодорожные рельсы и идти налево в поселок, который в 1959 году был одной из окраин Грозного.

По дороге домой весь разговор в классе ожил в памяти Маржан. Особенно сверлила сознание фраза: «Из тебя бы вышел хороший буржуазный журналист». Как Маретте пришло такое в голову? Почему буржуазный? Почему все обернулось против Маржан? Она никак не могла понять.

Домой Маржан пришла в 4 часа дня. Дома, кроме отца, никого не было. Мать была на базаре, сестры на работе. Отец сразу заметил, что Маржан какая-то подавленная.

– Подойди сюда, – сказал он.

Девочка медленно подошла.

– Что-то случилось?

– Нет, ничего не случилось.

– Как учишься?

– Хорошо.

– Осталось полгода. Надо собрать все силы. Тебе летом поступать.

Занимаешься математикой?

– Да, папа. Ксения Давыдовна дала мне свои конспекты по математике за первый курс пединститута и задачи повышенной сложности. Но, папа, может, я все-таки пойду на факультет иностранных языков? Ведь я хорошо знаю немецкий язык и с 7 класса на уроках немецкого языка просто сижу и перевожу немецкие книжки, которые мне давала немка Ирина Федоровна в Киргизии, а здесь Светлана Александровна. И литературу я знаю хорошо. И по русскому языку наш учитель в Оше Федор Тимофеевич всегда говорил, что вот чеченка даст всем 100 очков вперед по русскому языку, он хвалил мои сочинения, а когда он мне «5» ставил, вся школа ходила смотреть «на ту, которой Скорпион пятерку поставил. Он был очень строгий и говорил, что только он знает на «5», а мы, ученики, в лучшем случае можем знать на «4». Его Скорпионом звали, все его боялись ужасно. Он отсидел 10 лет в лагерях и ходил в солдатской военной форме, гимнастерке с залатанными локтями, представляешь?

– Очень хорошо, что у тебя отличные оценки по немецкому языку и по русскому языку и литературе. Но я тебе уже не раз объяснял, что наш век – век науки и техники. Точные науки: физика, химия и математика – вот истинно современные и перспективные науки. Чтобы изучить иностранный язык или литературу, необязательно поступать в университет. Литературу может изучить и инженер.

– Да, а вот у нас Марийка глотает книжки, а все равно толку нет. Она много читает, а по литературе и русскому языку у нее тройка.

– Ну, конечно, в университете тебя большему научат и все же надо смотреть вперед. Надо выбирать перспективную специальность. Ты поверь мне. Разве я тебя когда-нибудь обманывал? Даже в самое трудное время, в выселении. Ведь говорил, когда мы жили в Киргизии, что нам разрешат вернуться домой, разрешат поступать в институты. А ты обижалась, когда я говорил, что, если будешь хорошо учиться, поступишь в Московский университет. Все думали, что я говорю так от того, что выпил. Нет, я говорил серьезно, но тогда это многим казалось невозможным. И ты не верила.

– Я хотела верить и верила, просто все вокруг смеялись и дразнили меня, что я не понимаю, что ты так говоришь, потому что выпил.

– Они так думали. А я знал, что не может вечно длиться эта несправедливость по отношению к нашему народу. Я знал, что партия исправит ошибку и отменит несправедливый приговор. Это была ошибка не партии, а отдельных руководителей. И запомни: нас выслал Лаврентий Берия. Его потом расстреляли как врага партии. Берия придумал все это, подготовил проект выселения чеченцев с Кавказа, а Сталин только санкционировал. Теперь мы на родине, и ты скоро будешь поступать в Московский университет. Теперь ты видишь, что я был прав. Мне не нравится, что ты все никак не решишь окончательно, хотя и занимаешься дополнительно. А как у тебя с физикой? У тебя была четвертка по физике в Оше.

– У нас там был очень вредный учитель. Он ненавидел то ли меня, то ли чеченцев, он все время ко мне придирался.

– А здесь?

– Лилия Ивановна хорошо относится, дает мне дополнительные задания и разрешает мне заниматься в ее кабинете физики.

– Тебе физику сдавать на вступительных, поэтому занимайся физикой тоже.

– Ну, хорошо, папа, я буду поступать на математический факультет.

– Ты каждый раз соглашаешься, а через неделю, когда приходишь из интерната, ты снова и снова заводишь разговор о филологии.

– Папа, а нельзя меня забрать из интерната и перевести в обычную школу? Мне так не нравится там.

– Почему тебе не нравится в интернате горянок? Там нет мальчиков, одни девочки. Там ты на полном государственном обеспечении. Одетая, обутая, накормлена и в тепле. А здесь сыро, ты здесь снова заболеешь воспалением

легких. Еще нет года, как мы вернулись, мы еще не устроены, я еще не получил работу.

– Как мне тяжело в этом интернате! Я всегда училась в школе с радостью, не пропускала уроков, я не могла без школы. А в интернате мне трудно. Я не знаю наших, я, кроме родственников, никогда не видела чеченцев, а об ингушах и не слышала. Я не знаю чеченских обычаев, я плохо знаю чеченский язык. С тех пор, как умерла бабушка Лука, никто со мной не разговаривал. Она учила меня молиться, учила всему. Я всегда мешала всем, все всегда были заняты, им было не до меня. Вот я и убегала к подружкам, к русским. И в школе с русскими, и после школы тоже с русскими играла и дружила. В Киргизии нас учили киргизскому языку, но было несколько часов в неделю, а здесь чеченский язык один раз в неделю. А учебники трудные, одни правила там, ничего больше на чеченском языке нет. Я только читать по-чеченски научилась.

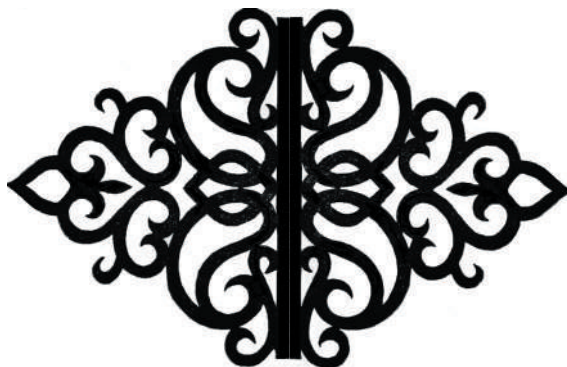
– Это твоя вина, дочка. Стыдно не знать своего языка. Ты не говоришь дома на чеченском языке, поэтому не знаешь. Это самый большой позор – не знать своего языка.

– Да, я сама знаю, это моя трагедия. А откуда мне его знать, если мы жили среди русских и узбеков? Я же не знаю наших, кроме ближайших родственников. Когда мы переехали в Ош и я пришла в четвертую школу, мне сказали девчонки: а у нас в школе есть ингушка. Я спросила, а что это такое. Все так смеялись, что я не знаю, что есть ингуши, похожие на нас. Я в 8 классе впервые узнала об этом.

– Ну ладно, иди в комнату. Я прочитаю газету и послушаю последние известия.

Маржан ушла в комнату. Там стояли стол и две кровати. Сестры были еще на работе, а мать ушла навестить родных. Маржан посидела в комнате, посмотрев книгу, которую читала Зара. Но вскоре ей стало скучно, и она решила, не дожидаясь вечера, вернуться в интернат.

Маржан успешно окончила 10-й класс с двумя четверками в аттестате и поступила в Московский университет, а Фатима, получив серебряную медаль, поступила в провинциальный медицинский институт, где на вступительных экзаменах получила тройку по английскому языку. Так завершилось детство Маржан и началась ее самостоятельная жизнь в огромной Москве. Она была очень общительной, веселой и жизнерадостной студенткой и никогда и никому не рассказывала о тех трагических событиях в жизни ее нации, из-за которых Маржан только в университете по-настоящему познакомилась со своими соотечественниками. Она по-прежнему дружила с русскими, но они никогда не спрашивали ее о прошлом...

Бексултанов Муса**Ненан марахь хилла бералла**

Суна акха кхор дуьххъара бен иштта гара ган а ца гинера. Тхан кертахь бара и кхор, жима боллушехь гара бисина, тхуна тхъаш санна, лоха а хеташ.

Тхо кегий бераш долуш, хечийн когаш хъала а дина, берзинчу когашца, ма-хъадалу хъалахъаьвдча, лаьттаула бижича санна, охъатаьлноу лаьттачу къеначу кхура тӀе генна лакха хъалавалалора, чувожале, дуьххъарлерчу гаьн тӀе дӀа а кхачалуш. ТӀаккха циггахь садоура, бинчу некъе юха а хьобжуш, кхуран га сьха а лоций.

Кхор къена бара, тхан денана ХӀати санна, гӀеххъачулла букар а бахана. Оха цунах ХӀатин кхор олура, иза ХӀатих тера хеташ.

Тхан тхайн-тхайн генаш а дара, лакха хъаладевлча, дӀаловчкъуш. Оха сих-сиха мох а «ГӀаттабора», цу генашца дӀаса а лешаш.

Хан иштта дӀайоьдура, тхьоца ловзуш, юха уьдуш, гӀан-самой вовшах а ийна, муха-хӀун ду а ца хууш. Хан дӀаяхна хиллера-кх, цхъана дийнахь, бӀаьстенца, лулара йоӀ тӀехйоьлуш, хьуна хъайх цхъа эхь хетча, бӀаьрасерло кхулуш санна, вицлуш санна, вухуш санна...

ТӀаккха шераш, гӀаланаш, цхъа мехкарий, шовкъаш... юха доьзал, болх-така, вахар-вар, гуллакхаш...

ХъастагӀа юьрта вахана волуш, догӀа-мархий цхъаьний а хъаьдда, мох чӀагӀбала болабелча, буйьса яккха сокур-кх аьлла, буйьса йоккхуш, араваьлча, олхазарийн эшаршлахь, сахуьлуш, сахилале, боьжна Гуьллу къена кхор гича (мурйоьлла юьхк латта а юьсуш), цхъаь-м велча санна, висир-кх хьо, даим а хьобца ваьхна хилла волу, цхъа геннара гергара стаг, цӀе яккхина вийца цӀе а йоцуш, вицваларх, виц а ца луш.

Кхуран дитт дехха Гуьллура, лаьттахь долу генан куьйгаш, цу лаьтто хъала кег а дина, докӀа тӀехула хьийзаш санна, тӀома-зингатий а хьийзаш тӀехула, кӀарула-Ӏаьржа зингатий, кӀайн «буьртигаш» дӀасайдеш...

Ма хала ду-кх дитт делла гар, къаналло къандина дитт, мохо иштта атта дожор, дегӀах дегӀ доккхуш санна, юьхк орамашца латта а юьсуш...

Цхъаь велча санна хийтир-кх суна, сайцара цхъаь-м велча санна, цкъа маццах цхъаьна хъалакхийьна, цхъаьна левзина, вийлина... сан бералла яр-кх елларг, ненан марахь хилла бералла, когаш Гуьйра сан идар, сан гӀенаш, беран бӀаьрхиш... дагалецам ма базло-кх, ма хала ду-кх дахар леш...

Август, 2005 шо.

Суо кхузахь мила гур-кх суна...

Сан анайист цкъа тӀаьххъара, ца хилча санна, заманца яйча, ИндагӀах ИндагӀ санна, сан хилар а ийча валарца, кхузара цига кхийдина гӀенаш – сан са цкъа цигара хъаьжча, – суо кхузахь мила гур-кх суна: я жима бер, ненан марахь, я безамца – хан сецчачохь, доьзалан да – шен бер хьостуш...

ГӀан хьенан дагалецам бу-кх: дуьненан я эхарта..... со а мичхъа ву техь-кх хӀинца, я хьанна-муха гӀенах гуш...

Сентябрь, 2005 шо.

Сох денлу болу «кхетам»

Кху хено иштта Ӏадавар, цецвакхар, вохор, 1999-чу шарахь – терахъаш мел беламе ду-кх, – гуьйренан буса хилла-кх сан, шовзткъе пхий шо долчу сайна суо гӀенах бер долуш гича, сайна гушверг суо вуй а хууш, геннара сайга – бере хьобжуш: тӀом болабелла буйьса яра-кх иза, Ӏожаллах са хъаьгна буйьса.

Цу буса дуьйна, гІан чекхдаьлча, сайн хилар, (вахар а доцуш), цхьана кхетамца хетта-кх суна, хенаца доьзна хІума а доцуш, абаден мІаьрго бен, кхин хІумма а йоцчу хенаца – гушдолчу суьртан хиндолу сибат, вайна хиндолу – кхечунна гуш, дуьненан иэс бохург боккъл а долу хиндерг хилча, цкъа къай-мел узучу дийнахь хиллачу суьртан сибат санна, сох денлу болу кхетам, «со ву» баха со а воцуш.

Сох а, сан дех а – хоьтту ас сайга (хьалха-гІаьхьа хилла а йоцуш, хан мІаьрго йолчу абаден-синош цхьаьна кхоьллина юкъ) – воккхох мила хила вогІу-кх: дезткъа шо долу иза ву-те, я шовзткъе цхьайтта долу со...

Цхьана хеннара муха вац тхойша, цхьана дийнахь кхоьллина хилча, ден а виьр волу цхьана дийнахь, тхо кхолларца хан а кхуллуш, тхо кхалхорца лейолу хан – хьан шераш хІун бен ду-кх, дезткъе итт я кхузткъа а, азаллехь кхоьллина хьо Іарш-Майданахь гІаттор хилча, хьан да а, хьо а цхьаь а волуш, ткъе кхойтте шерачохь сецна...

Къинош хир-кх дуккох дерш, шераш а я денош а доцуш: сан къинош хуьлда-кх уьш, суна шерашца дахделла хета, дас кІантана динчу доІийна Дала жоп лучу цу дийнахь.

Цундела хир-кх Цо дуьххьара, кІант а витина, да кхоллар, Къавила динчу цу зуламна дега, Адаме, Шена доІа дайта, оьгІазлолла хьалхара Шен къинхетам буй а хоуьйтуш, шегара бен хила йиш йоцу Делан боккха къинхетам.

Гуьйре, 1999 шо.

Оойла ялла, цхьа ойла бен...

Со суо сайца цхьаь висича, сайцара¹ сайх дІа а къаьсташ, хІара дуьне а, дахар а доцуш, хІара адамаш а, зама а, – соьца вуьсург мила – ву техь-кх, хІун ду-кх сел дазлург суна, ойланца ойла юцуш санна, сан гІайгІанца гІайгІа луь стуш.....
..хІунда, дегІан чарх хІунда елла-кх, хІун дуора-кх марзонех а, мацца а хьо цхьаь висича, хенаца дерг иштта довш хилча, мел хилларг а «доцург» хуьлуш, гІенакхоьлан сарташ санна, «хица хи санна», дІадовш дерг.....
ойла ялла, цхьа ойла бен, цхьа хІума а хІума доцчохь, сан ойланаш хьаьнца юьсу-кх, мила ву-кх соьца гІайгІа йоькьург а...

Август, 2005 шо.

Делера цхьа Јожалла бен...

ЦІа доцург ваьлла лела-кх, цІе йоцург вайна а ву, буьйса яьккхинчу Іуьйре а йоцуш, де даьккхинчу – суьйре а.

Маса бІе шо ду-кх со лела, аренцара ламанца хьодуш, юха цигара – кхечахьа, катарге – лаьцна вуьгуш, гІаккха Сибрех – цІера воккхуш, дена юххехь воІ кхиьалла долахь цхьа хІусам а йоцуш, сан да ваьхна, денда, сан берийн бераш кхиьна...

ХІара «хьеший» бевзичхьана, хІусамдай хилла «хьеший», кхерч боцуш хьийзи-кх со, дех бисина я дендех, ворхІе а да ваьхна чІагІо, дайн кешнаш а даймакхьа, я даймохк а сайн долахь, ненан мотт а ширачу тептаршца, сан дайшкара соьга кхьяьча... – цхьа хІума а ца диси-кх: я тахне а, кхане а сан, Іер-вахар а, воккхавер а, валар бен, цхьа валар – сан ду ала, со да волуш, хІумма а ца хили-кх сан, Делера цхьа Јожалла бен, массарна а елла Јожалла...

Ноябрь, 2002 шо.

¹ Сайцара (диалект.) – сайх.

...Я оила а, ойланца юзу

Цу дешнаша бIарзви-кх со (цу цхьаллин барамо), малхо кхулу бIаьрса санна, ойланца ган оила а йоцуш: хIорд, анайист, юха стигал а...бIаьрса ма доца хилла-кх, хьежаран хьежар бен, йист йоцучу йистаца, хьан са а санна, оила а хьан, ойланна тIаьхьа ца кхуьу оила.....
цхьалла барамца хилла хилла-кх, паналлица, ша-шеца, бух боцучу стигланащца, анайистаца – йист йовчу, хIурдан хишца – ца Iаьачу, ца Iебачу сица а.....
шух тIаьхь-тIаьхьа кхии-кх со – мьотти-кх, суо кхийча санна, – цхьаллица цхьаь лелла некъахой, хьеший санна, кху лаьтгара, дуьненчуьра дIаихнарш, дуьххьала цхьа дагалецам – кхин битина бахам а боцучу, шайн синойн цхьаллин бахам, барам боцчу барамца.....
 цхьалла барамца гуш хилла-кх, паналлица, ша-шеца, йист ца къаьста, йист а йоцуш, я оила а, ойланца юзу...

Сентябрь, 2005 шо.

Кхин цкъа а суо сайна вицвалла...

Ма дукха дар-кх сан Хьобга деха... хIун деха-кх ас Хьобгара!
 Жималла- иза дIа ма яйна; безамаш а ткъа – шелбеллийц, шераша шовкъ а артийна; да-нана а – сан хеннара, кхин юха цкъа а къона хир доцу; марзонаш а – мичахь яр-кх! – заманца юхаерззал мерза...
 Сан-м дац Хьобга, Я АллахI, дуьненчохь деха хIумма а, хьайн эхарехь² Айхьа денвича, хIара дуьне дицдар бен, ца хилча санна, цIенна дIа а доккхуш, иэс а дицдеш, дагалецамаш а... цхьа кхин нах лохьа суна, Дела, кхин адамаш довзийтахь, шайн сий бен – коьртан сий, – хьал-бахам ца лехнарш, суо ваьхначу сайн чкъурах, ца ваьхча санна, цIенна хер а веш, иэс а дицдеш, дагалецамаш а: --маццах цкъа хилла безамаш-м – зама йицъеш, со вицвина (ховха, экама, аз доцуш), -- царех-м са а тешнера сан, эхарехь юха ган хьаггалла, кхин цкъа а ган, теша кхин цкъа а, кхин цкъа а суо сайна вицвалла...

Март, 2004 шо.

Хьан денойн денош...

«Хица хи санна», ИндагIца уьйш, ИндагIца ийна ИндагIаш, хьан денойн денош санна, анайисте хьаьлхича.....
доьдучу хиэ (чаккхе йоцчу – юьхь а, чаккхе а цхьаь гучу), зама а тилла, вицвелча санна, ойланийн сица хьежа ваьлча.....
цIеран меттанаш, цIерашца дожуш, ша-шен дIакхалла санна, хица, ша санна, цIе цIарах – шен сица ша-а йогуш гича, сайн Iожалла го-кх суна шера, дийначу сайн юьхь-сибаг куьзган чохь сецна гуш санна: доьдучо сица гIайгIа юьгу-кх, я догучо, довчо, хиллачу ирсан байтамал санна, хьуо а цхьана ханна вуй а хууш, хан хIоьттича гIатта везаш (и хи а, цIе а, ИндагI а санна) иштта ваьлла дIа новкъа вала..... хьан зама ю-кх и доьду хи, хьан- дахар йогу цIе а йолуш, анайистехь довн ИндагIаш хьан денойн денош а ду: дерриг а- ханна, цхьана мIаьргона, хьежаран хьежар...
 Декабрь, 2003 шо.

² Эхарехь(диалект.) – эхартехь.

Самавалале самавалар...

Суьйренашца я буйсана, дийнан глар къарьелла, хьайн ойланашца цхьаь вуйсуш, хьо хьюо хьайца хьежаваьлча, айхьа лелорг а, хлара дуьне а, хлара адамаш а, зама а ма эрна гловгла хета-кх хьуна, ма хлума а доцу хлума, цкъа маццах, беран хенахь, дицделлачу гленах терра, меттахьхьохь цхьа сарташ, цхьа моттарш, Гиндаглаш, дагалеца дагалецам а боцуш, пана кирчинчу есаллехь...

... цкъа лаьршашка, азалле, аб-абаде хьаьдда ойла, ненах тилла клорни санна, орцанца орца доьххушехь шен орцанца ма-диссара, ойла хьаьвззий юхакхочий-ц, хьуна улле охьалахлуш, хьобцанна хьан глайгла хьеша...

... ойла товжо гловла яц-кх, ойла йижо, Iехо, гушдерг бен гуш хлума доцчу сел готгачу дуьненахь...

... заманаш ма длаихна-кх, ма Iенна-кх хиш, хлордаш а, умматаш а делла-кх иштта, ис а, хилар а я лар а йоцуш, буйннал йоцчу лаьттан цинцо цхьанаметтахь гуо а хьийзош...

... хьан юрт а иштта лаьттар-кх цкъа, лакхара арц а, сийна бай а, хьан когаша гIиттийна чан азаллехь ца а юьжуш...

... хлара дерриг а цкъа чекх а даьлла, хьан гIенан тай хаьдча, самавалар муха хир-техь-кх, мича махкахь, хьаьнца лулахь... хаттарна жоп хир дуй-те, хлун хоьттур-кх, ахь хлун аьр-кх...

... кхана а иштта хлара гловгла юха, туйтмIаьжгаш, хIилланаш, моттаргIийна куц-кепаш, шалхаллаш цIер-хазамна: хьал-де, болх, могошалла а, да-нана а деца ирахь...

... юха а хьо хьюо хьайца иштта, хьайн цхьаллийца цхьаь висча (суьйренашца я буйсанна, дийнан глар лахлуш), айхьа лелорг а, хлара дуьне а, хлара адамаш а, зама а цхьа моттаргла гур юй-ц хьуна, цхьа хлума а йоцу хлума, айхьа-хьайна дала цхьа жоп а доцуш, цхьа хьесап а я хаттар а...

... хьайн ойланца вуйсур-кх хьо, хьайн цхьаллийца, хьюо-хьайца, ойла товжо гловла лобхуш, ойла ялхо, Iехо, мацца а гIан чекхдаьр-кх, хьобжуш, чекхдаларна кхоьрушшехь, юха а цу хIиллана ваца, цу шалхонна, моттаргIийна, гушдерг бен гуш хлума доцчу кху десачу дуьненахь...

... самавалар лолда-кх хьуна, – самавалале самавалар, – гIан а, дуьне а цхьаь дуй а хиьна, хьюо гIенан сибат дуй а, самахчу хьуна цкъацкъа гуш хета хьан гIенан дайна сибат...

2007 шо, 4 октябрь.

Кестта

ХIан-хIа, бакь ма дац, бакь дац хьуна, дахар синкьерам хилла бохург. Мичара! Ма тешалахь... ХIун ду хуш довзале, кхетта валале я кхетале, дерриг а тIаьхьа хеталуш, тIаьхьа хлума а доццушехь, цхьа кечамаш, моттаргIанаш, кхана-лама дIатоьттуш, гуттар а хир-кх иштта бохуш, мичча хенахь а кхуьур моьттуш, хлора де а цхьатера хеташ, шо-шерашца хийцам ца гуш, хьаьдда воьддушехь вуха ца хьожуш, безамаш а иштта бевзаш; хаьа моьттуш, кхетта хеташ, цхьамма цхьаь велла аьлча. Муха? ЭхI! Ма жима вара! Боккьал а цкъа соьца а иштта, цуьнца санна я кхечуьнца! – бакь ца деш, тIе ца дуьтуш, сонталло гена кхуьйсуш, кхетта валале я кхетале (дерриг а тIаьхьа тоьттушехь) шовзткъа шо кхаьчча, шовзткъе пхий, цхьа цIеххьана, дог сецча санна, бакьдолчун амат гича, къастаран мукьамах цхьа гIийла гIайгла хьох хьаьрчича (жималлех хьегар а доцуш, цакхихьначунна байттамал а), дахаран бакьйолу гIайгла, дукха ерзина, дукха беса, вала-вола меттиг боцуш, бедаро хьул ца веш, Iаьнан гIурахь буйса санна, бакьдолчуьнца хьюо цхьаь висча, хлара дахар синкьерам ца хиллийла хуур хьуна, хир моьтгучу синкьерамна эрна кегийна кечамаш бен: полланна уьду бер санна, хIинц-хIинцца зовкх гур-кх бохуш, хьаьддачохь вуйсуш хьо, дахаран къаьхьа бакьдерг къиза бакьдерг дуйла а хиьна.

ХІан-хІа, ма тешалахь, бакъ дац хьуна, бакъ дац, кестта хьоьга а дІакхойкхур, ган ца луш я ганза, хІун бен ду мацца кхайкхича а, дІакхойкхур хилчхьана цкъа, юа иза хьуна хууш а хилча, цІенна бакъдерг дуйла хууш, дахаран къиза бакъдерг, къаналло къоналла хуьйцуш, вахарна тІаьхьа – валар, хил-хиллачух хІинца кхуьуш, цхьа «Маржа-я!» дуьсуш тІаьхьа.

Кхин хІумма а – дахарехь, я дахар а – хІумма а кхин...

1995 ию, апрель.

Масане диси

Юа хІинца а, гуттар а санна, цхьаьннан цхьа хаза бІаьргаш, кхокханан кхалкІело², пхьарчо тоьхна кІайн ворга а, кху неІалта юккъехула, кху къеллина, херцаршна, бераллера сурт долуш санна, я гІенах гуш долу гІан.

Масане хилира иштта, цхьа дог доьхна, гІелвелла, хьайх кхеттал дуьненчохь цхьа адам а ца девзаш, гІалин шуьйрачу новкъахула я нахаца автобусахь схьавогучу хьуна йоІан цхьа къона ховха амат гуш, ерриг а юьхь къагийначу сийна-баьццарчу бІаьргашца, цхьа генарчу, гІайгІанечу, сийна серло гІийлла Іеначу; чо нийса шерачу, букъ хьостучу месашца, сих-сиха бустамашца ийзало дуьзна балдаш а... «Хьо хІорш санна хир ма яц, ма хилахьа кхарах тера, хІара бен кхин дуьне а доцуш, кхин хьежамаш, хьегамаш... Суна иштта хала ма ду, соьца хилахьа цхьажимма, цхьана мІаьргонна сацахьа соьца, цхьа а воцчохь, цхьаь цІенна», – ала лаар цуьнга геннара, иза цхьаь хьайх кхетийла лууш, иза кхетча санна лара лууш, шайш бен кхин стаг а воцуш санна сила-долчу дуьненахь. Юа цуьнга хьежа, цунах теша, цуьнан аматехь синтем леха. ТІаккха, бери нанна санна, дегабаам цунна бийца, цунна хьеставала, вела цунна, цунна бІаьра хьаьжжинчохь вицвала цхьана сохьтана, цхьана денна, цхьана дахарна...

Автобус. НеІарш. Цхьацца ког а боккхуш, охьайолу йоІ.

Дуьненан синпха санна, хьан некхехь деттало дог.

«Со охьа а вайлла, вистхир ву. ДІагІур ву-кх генна цунна тІаьхьа».

ЦІийвалар. Вохар хьан.

«ТІаккха цо цхьаь алахь соьга!»

Къона шераш, сонталла, хьо реза воцуш хІума хилахь, эkkха деза хІара Нана-дуьне а.

Хьо хьуо хьайх кхетта валале, йоІ адамиин тулгІенаша йокх-йоккху-уш дІа генайоккху.

Хьо Іаддалаьтта, воха а воьхна, цунна тІаьхьаваха эхь а хеташ.

«Юа тІаккхахула, шозлагІа гича, ас дуьйцур ма ду цуьнга».

Цхьа бутт болу. Пхи бутт а. Шо даьлча а ца го йоІ.

Цуьнан амат дуьсу хьоьца, хьан хІетахь хилла гІайгІа а.

Хьо шераша ца витира, цаьрга цхьаьнгга а вистхила, эхьхетаро, вохаро, хІума лалур цахиларо а.

Юа хІинца а иштта шераш, генна юкъл тІехдевлла.

Юа тІаккха а эхьхетар, хьайн шерийн терахьех, иштта кхерар, хІетахь санна (хьалха, жима волуш кхийринехь, хІинца – жималла дІаяларна), дІогара йоІ къона хиларна, цуьнан дуьне а хиларна доккха.

Масане йоІ яха-кх, масане диси, эвайистехь, сенчу бай тІе, юттур баьхна кІайн гІала; когаш Іубьра кІайн нускал, кІайчу Іахарца ловзуш; доьшур бохуш, гулдина жайнаш; яздер баьхна дийцарш!..

Масане диси сох, масане дуьсур, цкъа дерриг а дІачекхдаьлла, дІакхачаделла, даьгна.

1997 ию, 1 декабрь.

Дуй баъал бакъо хила...

Суна белла нах гина дукха, м1аьрго хьалха дийна хилла болу; сауьйзуш т1аьххъара дахарх кайитгинарш а.

Со цара 1адийна, цец цкъа а ца ваьккхина: иза соьца хиндерриг ду, зама х1оьттича, цхъана м1аьргона.

Цецвоккхуш 1адийнарш кхин адамаш хилла суна: кху лаьттах, дуьненах, стигланах дуй бууш, шайн «со-ас» ч1аг1дан г1ерташ, шайл а лакхара кхийдина нах. Хьенан х1ун бакъо ю-кх – хоьтту ас сайга, 2007-чу шеран догла дог1учу гуьйренан буса – шех биьна а, дуй баа вахъа; дуй баъал бакъо хила адамо х1ун кхоьल्लीна-кх: я чемхалг, чуьркан т1ам, цхъа бакъдолу бакъ цхъа дош а!

Х1умма а – кхета со т1аккха – стага кхоьल्लीна х1умма а дац-кх, к1ен буьртигна делла изс санна (г1ад хоьцуш, кан кхио), хьо денвинчу т1адамца азаллехь делларг бен: дег1ан кеп, кхетам а хьан, гар, хазар, кьинхетам а.

Мила ву-кх т1аккха дуй буург, мича тоьшалца, хьенан ц1арах, дуй баъал бакъо елла – чемхалгах биьна а – дуьненчу ваьлларг а иштта!

Сонта стаг-м хир вац-х иза – хета суна цкъацкъа – я хьекъалх тилла-те, ша дуьйцучух ца кхеттал, гушдолчунна б1арзвелла...

Сонта а хир я 1овдал, гушдолчунна кьора а: кхузахь и а, важа а дац – хан ю кхузахь коьртаерг, цхъаь велла д1а а вахана, т1аьхъавуьсучу хьуна гушйолу – хьайн хиларца т1аьхъавуьсу хьо, хьайл т1аьхъа хьайн «со» ч1аг1дар, ленволчу хьуна цигара хьуо дийна волуш санна ган лаар...

Я цхъа а – х1инца со а т1ехь, х1ара мог1анаш яздеш волу, – Шекспирана т1ера схъа жимачу беран биста кхаччалц – кара кьолам а, кехат а эцна, цхъа васт дита г1ерта бер а т1ехь, цхъа а ма вац цунний бен (цигара ша кхуза ган лууш) могола язбина, дуй биьна а, шен «со-ас» дисийта г1ерташ, велча а ваха болчу лаамца...

«Со суо верг ву, со суо верг ву, – вала кхиале хьера а ваьлла, лечу сохьтехь а кхетам а боцуш, са долуш волу Свифт, «Гулливеран» автор, цу дешнашца велла боху, – со суо верг ву, со суо верг ву», – карладохучу ч1аг1дарца.

Иштта кхетта хилла те иза – воккхаве со цуьнан 1ожаллех, – ша мила ву хаьал кхетта я ша цхъа а воций, ша верг бен кхин цхъа а: дитт а, чемхалг а, хьайба а санна!

Боккъал, ма инзара хир дар-кх, дитто я чемхалго, хьайбано дуй бууш хезча...

... хьенан х1ун бакъо ю-кх, шех биьна а дуй баа вахъа; дуй баъал бакъо хила х1ун ду-кх цо кхоьллинарг а...

2007 шо, гуьйре.

Кхоллале кхалха х1ун кхиьна-кх!

Анайист йовш, кхузара кхулуш, цхъана дехъа дехъаяьлча (мича махкахь, дуьнент1е!), сан са хьанна т1аьхъа кхойкху-кх, муьлхачу дагалецамашна, – цкъа маццах – азаллехь? – маццах цкъа суо цуьнца цхъаьна, анайистаца цхъаьна кхиьча санна.....

.....сан сибат куьзган чохь – дуьхълара суо кхузарчу суна, – ша санна, ц1ена гуш хилча, х1ун ду-кх цу т1ехъа дуьсург, цхъаь-м дуьсуш санна хеташ, букьт1ехъашха довш дерг д1а

.....г1енан кхоьлах гинчу г1енах, диттах хеда патар санна, со самонца самаиккхича, сан г1енех х1ун хуьлу-те, мичхъа дов-кха я дуьйшу-кх уьш, мича хенашца 1ена-кх д1а а, маца самадовла я дендала, со «велча» гуш ма-хиллара, (тхьевсинарг велла ма ву), со «денвелча» лей техь-кх уьш... маца, мичхъа, х1ун ду-кх х1ара, кхоллале кхалха х1ун кхиьна-кх...

2006 шо.

Иэсан биста йисте

Суна дагадоггу денош, денош а, буьйсанаш а, юха дийнан лакхенехь малхо лобху ИндагIаш.

Кертан яххашца – бIаьстенаш; га дерзина – гуьйре; тIаккха яххьаш адамиин, олхазаран тIемаш, гезгамашош, некъан таьш, акхаройн лар-сибаташ а. Юха суо а, цхьана ненан бер – кьора, бIаьрзе, экама.

ХIинца а го изза буьйсанаш, малхах лечкьа ИндагIаш, амма бIаьргашна хIума ца девза; хIинца а хеза, хIетахь санна, амма лерехь – кхин аьзнаш, кхин амалш, васташ кхин, жималлехь (беран хенахь) суьрташ санна, лацаделларш.

Зама кхетам дакьошка йобкью: суо юьххьехь караво суна, хIетахьлера, бархI-исс шеран, дерриг а соьца кхоллалучохь.

Сан кхетам карзахболу, цхьаь-м ган гIерташ я хаза, синхаамо Iехош, бIарлагIаша цецвохуш. Со шерашца лела иштта, хIинц-хIинца бохуш, дагалобцуш, дагадогIург лаца ца луш, цхьана заманера цхьа дуьне, цхьа хаза хилла, шорта хилла, стигланаш иштта яьржина, цхьа инзаре хаза лаьмнаш, коьрта тIехула идда мархаш а...

Юха со иштта лацавеллачохь, хIинцалера суо кара ца во, воцуш хуьлу, я вицвелла, я сайн доцчу сибатца...

ДогI-догIу-уш дагадогIу тIаккха, «хьенех» аьлла цхьа цIе а йолуш, нах а бевзаш, нахана а, доьзал а болуш, да-нана а, цхьана кIюштара вуйла иза – суо.

Цхьанна хIуманах а ца кхета тIаккха.

Юха дерриг а дагара долу.

Нахах терра, нах санна, лела, доцу-обшучунна ведда-хьаьдда, ков-керт, юург-мерг.

Зама йобду. Зама йолу. Чо кьезло. БIаьрса оьшу. Юьхь хебарша гезгьян юлу.

Цхьацца баланаш, кьестарш, дахаран эшамаш – дIадицло гIан-набарх, я хила а ца хилча санна.

Цхьана гурахь (гIа дужу хан) Iаьнна кхаба цIинтерчийI эца лам чу воьду – Хилдехьа.

Хече-Дукъах тIе а ваьлла, Пкьерахула, Гарбалчу, Шина-Торха юккьера меттамотт а хадийна (со лелла цигахь жима волуш, сайн деца жа дажош), «Масаран мохь гIорийна шовда» олучу хьостане кхачьча, хи мала дагахь охьалахло багахь цхьа бур-бур а деш, хи тодеш доллу бер, хина гонаха тIулгаш докхуш.

Гена воццуш гуш да а ву, жа а докху даьржжина, тIелатийча санна, дежаш.

Беран мотт а бу арабьна, цергашна юкбахь Iовдуш. Куй, эткаш, тужурка а Iуьллу юьстах кхоеьссина. Тужурка чохьбара йобхна кьаьста, кIайн-мокха бамбеш а гуш. Малхбузу хан ю аьхкенан, анайистехь мархаш а го.

Бер сих-сиха хьалатаьIа, шен дега бIаьрг тоха. Да басехь вижина Iуьллу, аьрру гола дIа а гIортийна.

Беро даккхий тIулгаш кхобхьу, хене кхаччалц хьала а уьйуш. Когаш лазабо. Айраш ду когийн ховха, аьхкенна мачаш лелорна.

Цу балха юккьехула шайн урам дагабогIу берана, шайн кертара йоккха туьрк.

Юха дега кхайкха хьаланисло, туьрк мадъеллий аьлла, хатта.

ТIаккха, хьалатаьIча, аьрзу го, шуьйра-даккхийчу тIемашца, корта дIаса а боьхкуш, хьийза. Лаятта тIехула цуьнан ИндагI, ИндагIах кьехка жа.

ТIаккха юха а тIулгаш, хина гонаха, хи сацош.

Хи доккха хуьлу, лакх а луш.

Бер ша-шена делало. Цкьа Iаббалц хи а мелла, дега кхачь баккха дагадогIу цунна, ша хьоста тодина, аьлла.

Ши голий, куьйгаш лаятта а гIортийна, хи мала юха охьалахделлачу берана – суна – суо го, шамар ихна юьхь а йолуш, гIеххьа хьалатобхна кьобьжа маж а со цеце Iадаво, цхьа инзара, аз а доцуш...

Бер ца хуьлу – жа а, дада а...

Иэс дIадов. Зама а яц. Иза хIун дара?! ХIун ду иза?!

Хьанна хуур... Маца?

1999 шо, август – 2000 шо, январь.

Докка Кагерманов

Дика клант – гала, вон клант – бала, Я бакъ дешан маына

Дийцар

Меллаша, глaш, ша цхъаъ жима стаг-некъахо вара малхо чан кларгйинчу новкъахула длаоъхуш. Наггахъ хьожура иза куыйгах долчу шен «Победа» сахъ-та тле, цлера волуш, цла ван дена дош дела хан хаархъама. Хан туьлуш йоций-ла хинча, сапарглатдолий, гуш долчу башлаъмнашца, лаъмнашца, аьрцнашца, хьаннашца, ланнашца йолу марзо гламаро хи сана, даго чуузущ длавоьдучу хлoкхуьннан маттера илии глоттура некъаца долчу хотешкара олхазар санна.

Бацана лаъмнаш
Толучу хенахъ,
Аренаш зезагех
Хазлучу хенахъ,
Гла-патарх хотеш
Дукълучу хенахъ,
Ма хаза бу-кха хьo,
Сан хьоме Даймохк!

Юха, тидам кест-кестта малхбузехъа боьрзий, вухахьожура некъахо, шега генара цхъаммо мохъ тухуш хезча сана. Цунна ган луург, гург яра къилбехьарчу Блан-Дукъаний, къилбаседехьарчу Чехкаран-Орцаний юккьерчу шерачу акъари тлехъ луьллуш йолу Члшшка юрт. Цигахъ ехаш яра цуьннан йиша Эдалова Нуна. Йиша а, йишин доьзал а ган лааран хьогам хила а мегара некъахочун тидам, марзо цигахъ латтаран бахъана. Я хьанна хаъа, деган къайленехъ кхин а доккха бахъана-безам хила а тарлора. Безамаш, дог-ойланаш вовшашца юзуш хаза хийист яра цигахъ беркатечу наха диллинчу апарина чухула цлестан клудалшна чу шал шийла, малхал сирла хьостан хи дуьттуш. Сарахъ суьйренца хийла оьзда клант, йол вовшийн довзийтина, кхолламна некъ биллина меттиг яра члшшкархойн хийист. Царах цхъаъ хир вара вайн некъахо а, и безам хилла хир бара шега еза йол кхойкху мотталуш, некъахо вухахьежийнарг...

Делан халкъ делар-кха
Хьo суна йoьхуш,
Сий долчу хлусамехъ
Хевщшина болуш,
Шарлаца боцу бехк
Шайца ца лoьхуш,
Декъала хир яра хьo,
Хлай ненан оьзда йол.

Вайн дуьне хаздина
Нур дашо малхо.
Хьo суна хазийна
Хьан хазчу гиллакхо.
Ойлано сацийна
Хьo суна яло,
Сан даго къастийнарг
Хьo ю-кха, ненан йол...

(Исраилов Баудди)

Иштта байташ дагахь ша-шена йоьшуш, длахезаш санна, езачу йоьлан сурт бляьргаша дохуш, оила еш воьдучу некъахочунна клур глутьтуш гира некъан йистерчу хьуьнан хотехь. «Цле-х ца яьллий техьа?!» – аьлла коьрте хьаьдда оила сихха тейира цо: «Хлан-хла, шашлыке еана ковра хир ю», – аьлла.

Герга кхачарехь хиэза дуьйлира эвхьаза хабарш а, оцу хабарех, забарех этлаш долу божарийн, зударийн беларш а, ца дезаделира некъахочунна. Цунна къахийтира цара шен бенара къахкинчу, хаза декар хадийнчу олхазарх, цара тем бохийнчу цленачу тийналлех. Бляьстено самаяьккхина баьццара хьун а, хлара некъ а цуьнан дай баьхначу, хлинца хлара ша а вехачу хлокхуьнан лаьтта тлехь бара. Хотера схьахиэзаш йолчу оьзда йоцчу гларашна генавала дагахь длаводучу меттехь жима стаг тлеоттавелира десачу къаьркъанан шишанашний, консервийн глутакашаний, цигаьрканийн беттанашний. Лаламан цленалла а, цинаалла а кхолош, члогла эрчабаьккхина некъ бара цунна хьалха. И некъ а, некъан йист хазийна зезагаш а, ши татол: Ваштар а, Булх а, цхьаьна хорша дирзина доглу хи а шена хьесталуш ду моттаделира некъахочунна: «Паргтадахахьа тхо хлокху эрчонах», бохуш. Иза тлех ца валавелира, Делах эхь хийтира тлехвала. Тлехьа доьлху долчу лаламах къа а хийтира...

– Хлей воллург! Кхузахь кхин а ду хьуна деса шишанаш. Дладала гулдеш вуй хьо?

Букара таьлна воллучуьра хьаланисвелира некъахо. Хечин барч къовла доьхка кара ца дерзалуш воллуш стаг вара цуьнга вистхилларг. Некъахочо жоп делира цунна:

– Хлан-хла. Дладала гулдеш вац. Некъа тлера а, хи чуьра а дладохуш ву.

– Вот правильно. Некъа тлехь балхахь хир ву хьо? Тедало алапа лой хьуна?

– Делера ял хиларх кхачам бо ас. Некъа тлехь балхахь вац со. Бляьргаш лазош эрчо ма ю хлара, ян а.

– Дасаделла шишанаш вовшашна нийсалла кхуьссуш, къовсалуш ма дарий тхо. Кхузахула схьакхисаделла хиллийца. Вот тебе на...

Нохдохуш эмкалочух тера батт гарайохучу маларчин бляьра вон хьаьжира некъахо:

– Ой ткъа, кхана духадаьхкича, шуна-шайна а новкъа хир ма ду кегдина шишанаш. Етт сарахь цла ца боглуш тлехь бисча, лаха баханчу нахана етт карийнера кагдинчу шишанан бух когах бахана, цла ца балуш. Белира етт. Ойла ян ца еза ткъа?

– «Ойла йина, йина москал елла», боху, – велавелира важа, – хьо-м молла вацахь тамаша бу.

– Хлан-хла, молла вац со. Мутаелам ву.

– Мутаелам ву, тов. Моллас хлун ламодо шуна?

– Ийман члагларца Ислам динехь нисдалар хьоьху моллас.

– Динехь нисделча, «ша дийриг а ца деш, ша бохург де», эр дуй техьа, моллас? Хла?

– Тхуна оьшург цуьнан хьехам бу. Техам бац. Делан тедалехь хлорамма а ша жоп лур ду. Цундела...

– Вот тебе на... Моллин хьехам схьаэцний аш ткъа?

– Дала мукъ лахь, схьаэцна. Схьа а оьцур бу...

– Ткъа хлун ду и аш схьаэцна пайдехь дерг? Хайитахьа.

– Уггаре а хьалхара дарс бусалба хилар. Оьзда а, тешаме а хилар ду тхан.

– Тешаме боху ахь?..

– Суна дагахь дерг иза дац.

– Вот тебе на... Хлун ду ткъа? Хайитахьа.

– Кьомана, динна тешаме хилар ду. Хлинца аш лелориг а ца лелош...

– Ой ткъа, ца хезна хьуна: «Вай делча, денлур дац, къанделча, къонлур дац. Далале даа вай малх кхета клайн дуьне», боху илли?

– Хлан-хла, ца хезна. Ца хазарх дагахьбаллам а бац. Иза сан илли дац. Цуьнца хлумма а дац иймане кхойкхуш.

– Вот тебе на... Хьо-м молла а хилале моллел а члогла хуьлуш ма волю. Оха лелориг хлун ду? Хайитахьа.

– Х1оранна а шен къяйле шена дика хаа. Ша-шен ма-варра а вевза, – элира некъахочо, – и хаттар аш шаьш-шайга дича бакъахъа хир ду.

– Хьюьнхахъ, 1аламехъ сада1ар, сакъерар хъарам деш санна ма до ахъ къамел.

– Хьун а, 1алам а бехдеш, сийсаздеш долчух ала тарлуш дац сада1ар. Сакъерар. Нехан зударий, ц1арт1ахъ берш а, боцурш а, хьюьнах кхийлар – иза даккхийчу къиноых къа ду. Шен стогалла эхъ дайначу, я дайьинчу зударшка яйъийтар дика дац...

– Вот тебе на. Хьюна-м дуккха а хууш хилла къяйленаш.

– Суна ца хуурш 1аламат дукха ю х1окху лаьтта т1ехъ лелаш 1осаллаш а, эрчонаш а. И ерриге а эрчонаш шаьш лела а еш, т1аьхъа маларо мотт баьстича, шаьш йийца а юьйцуш, гучуйовлуш ю уьш. Гуш дерг ца гуш санна, хезаш дерг ца хезаш санна, адамаш 1адда 1еро Делан обь1азло йоссорна кхерам бу-кха х1окху сийсаздечу лаьтта т1е...

– Вот тебе на. Т1аккха? Т1аккха? Пирмер юй?

– Пирмер яц, масал-м ду, дуйнаца ч1аг1дан йиш а йолуш. Ду те. Маре яха хан йиллина яра иза... Кхана суьйранна т1екхочуш хан а яра. Тховса буйьсанна фабрикера сменера ц1а яха араьялча, йог1ий машен схъах1утту. Нахана гахъ ц1а йоьдург хила йоллу, ца гахъ – шена луьчу яха а... Луьйранна хьалххе дежурни лор йолчу дог1у и ши «адам». Сменера ц1а йог1уш, новкъахъ лазар а деана, буйьса больницехъ яьккхина аьлла справка йоьху цу шимма. Лоьро харц справка ца ло... Ц1еранаш а, хан йиллина вог1у верг а лево цо. Бер б1иж хуьлу. Нанный бен б1иж хъанна дина ца хаа! Цунах зуламхо хуьлу хан хене яьлча, кхихна д1ах1оьтгича...

Некъахочо и къамел дечу хенахъ накъосте хьюьнан хотера мохъ туху:

– Во-о, ва хьенех! Схъаволий валахъа. Кхунна (къаьркъанна) т1е т1о лоцуш ма лаьтта...

– Во-о, ва д1авог1у. Цъха интересни хъехамча карийна воллу со...

Мох баьлча санна, ц1аьххъана, хьюьнан гаьннаш а, г1а-патарш а д1асадетташ татанаш девлира. Чехка луьйзучу когаша декъа ч1ийшаш кегдеш г1араш а евлира. И татанаш а, г1араш а хъайинарг хьюьн чуьра араиккхира. Некъа т1е хъаьдира иза. Некъан бохаллехъ д1а а, схъа а хъаьжира, хецаелла говр гойла хъоьжуш санна. Д1огахъ хьюьн чу ведда воьдуш волчун букъ гира цунна къяйлаболуш. Некъа т1ехъ воьжна луьллуш стаг а вара!

Ког ма-боллу д1а хъаьдира иза луьллуш волчунна т1е. Ма-воддара т1екхетта, шина куьйга т1ехъ хъала а айавеш, т1ехъаьжира. Иза дийна вацара! Холчух1оттаро дог лазош узар иккхира х1окхуьнан кийрара...

Оцу хенахъ шайн стагана орцах хъаьлхина нах кхечира кхуза яйдакхчу говрашкахъ. Вийна луьллуш волчун ваша говр сецна а ялале, урх тесна, охъаиккхира. Шен вешин докъана т1ех1оьтина лаьтташ волчунна т1еволавелира. Ч1арх-аьлла яьккхинчу шаьлтанан мукъ буйнахъ а 1аьвдира. Шаьлта малхехъ куьзга санна къегира. Дагаран марзонан зилний, шаьлтанан чо лоцучу ираллиний юккъехъ, кевнна йоьг1на ножан утарма санна, меттах д1а ца волуш, 1адда лаьттара х1ара тезетахъ санна, ц1онгехъ шен ши куьг ваьшта а диллина. Докъан б1аьра а вог1авелла. Шаьлта цунна т1екхача йисинарг хъаькина йог1у говр юккъехула чехкъэккхал бен яцара. Говрара охъа иккхира цъха дин-бере. Ма-воддара т1етасавелира иза шаьлта т1ехъочу буйна. Борзморзахо санна 1овдуш, сацйира.

– Собар де! Сих ма ло! – т1е мохъ хъаькхира цо. Карзахваьлла тохавелира ваша. Цо а хъаькхира мохъ:

– И бохург х1ун ду?! Вийна сан ваша охъа а виллина!!!

Цара къевсина шен дахар гуш, х1окхо т1аккха сатийна элира:

– Со шун лаамехъ а, шуьца а ву!

Ваша а, сихбелла важаберш а жимачу стагана т1е ца кховдийта барт хилира

церан. Собар долчеран лаам толар, хьекьбал кхачар бахьанехь. Уьш цехьа бирзира шайн стеган дакъа а хьош, иза «вийнарг» йийсар вина шайца дла а вуьгуш...

Царна дуьхьал баьхкина лаьтташ юьртара кхин нах бара эвла боглучу некъа тле охьахуйсуш. Верасаш схьа тле кхечира. Уьш а, бухарнаш а кхузахь вовшахьйира. Базарахь санна кегабелира. Урам ца тоьура. Тезетана диллина лаьттачу лумаглеран ковх чудирзира и дерриге а халкъ.

Тезетан баьрчера къаной бистхилира:

– Лума! Воха ма вохаолахь. Дала Геза-Хьаьжина делларг санна иманан хаза собар лойла хьуна! Дола де ахь. Ахь догах воьхур ву хьайн во! Деле массарачул а...

– Дела реза хуьлда шуна, – элира лумас, – вохарх, сихваларх тодала хлума дац. Дола дийр ду вай.

Массеран а тидам тлебоглабелира аглор тиллина бухаройн холхазан нохчийн лекха куй коьртахь, шера юьхь-мара а, ал-мокха ши бляьрг а, оцу басахь дуькъа цкъоцкъамаш а долуш, лекха дегл долчу лумина. Дола чекхдаьлча, лумас къаношка элира:

– Аш пурба лахь, чуглур вара со...

– Пурба ду хьуна. Гло хьо, – элира къаноша, – арахьара эзар хезначул хьайн шина лергана цкъа хезнарг шалхо, шеко йоцуш карор ду хьуна...

Лума чувахара. Чохь тийна дара, хьехахь сана. Лума дласахьаьжира. Нелсагле таьлна лаьтташ вара хлокхунна хьалха цкъа а гина воцуш, юккьерчу деглара, цлена юьхь-сигат а, льяржа бляьрг-цкъоцкъам а долуш, лергаш долу льяржа элтаран куй коьрта нийса тиллина, хлинцца бел-баьхьанца къахьоьгуш волчуьра схьавеанчух тера белхан барзакъ тледуьйхина, вийначу хлокхуьнан клентан хенара хила мегаш безамехь жима стаг – йийсархо.

Цунна юххехула ваьлла, шайн бехачу дечиган маьнгин йисте охьахира лума, оьзда хьаша санна. Маьнгин йист, шена хаа а ца луш, шина буйнахь лавьдира цо, гуро лаьцначу барзо маршяла гертташ луйьшу шен турпала ког санна.

Лумина хатта а, вукхунна жоп дала а ламамат хала киртиг яра хьалха хлоьттинарг. Деле собар дехна, доьналла гулдина хаттаза ца долура, бакьдерг ма-дарра хаархьама. Цо дехар дира цуьнга Делах дуй кхуллуш:

– Алахьа, хлунда вий ахь сан клант?! Хлун вон динера хьуна цо? Иза-х молуш а, узур а вацара. Кхийна ваьлчачу дийнахь... Маржа-я1...

Элана хьалха лай санна, корта охьабахийтина, лумин нелсагলেখь лаьттачу йийсархочун дог дласатуьйхира оцу хаттаро – бехк баккхаро. Юьхь цларо санна ягайора юьхь льяржоно.

Гора-я1, ма хала дара иза лан, дика клант вийна висинчу дегара бала юьхьа дуьхьал гуш, вашас члир хьарчор бахьанехь шен кийра буьзначу сингаттамна тле дуьне дуьзал йолу глайгла язьялар. Хала дара.

Шен лаг лощуш болу хораман къаьхьа шад кьурд беш охьа а талийна, хаттарна жоп делира йийсархочо:

– Воккха стаг! Хьан кланта дина цхьа а вон дацара. Бакь дерг дийца бохий ахь?

– Боху. Бакьо а, нийсо а бен лелар яц хьуна хлокху члирана юккьехь. Ас дош ло хьуна...

– Хьан клант, Дала гечдойла цунна, ас ца вийна. Сан вашас вийна! Ца дуьйцуш сецна вара со. Суна дола хетара вешина текхайкхина, иза вен а вейтина, сайн са члирах клелхьарадаккха...

Лумас ойлане а таьлаш, хьаьттира шен дагахьбаллам:

– Хьан ницкъ ца кхечира и зулам ца дайта?

– Оцу хенахь со улলেখь вацара. Нана ю сан долаха лозуш, бала хьоьгуш. Цунна хуьнхахь бевлла нитташ дарбане бу олуш хезнера. Уьш лохуш юьстах ваьлла вара со, сайн ваша а, цуьнан накьостий а шайн сакьера а битина. Клезиг хан юкьайоьлча, сайн вешига накьостех цхьаммо мохь туьйхира. Дог тохаделира сан. Маларх кхетча, льяраша «патологическое опьянение» олуш йолу хьераваларан моха йоглуш иза волу дела. Цо накьостана жоп луш хезначу

аг1ор ведда вахара со цо цхъа зулам дарна кхеравелла. Вашас диначу зуламна т1е кхечира со...

– Ой, ткъа, куыг бехке волу ваша ч1ирах ведча, хьо муха сецира? Муха ваьхыра? Иза луьра а, аьрха а х1ума ду.

Лумина жоп далале х1окхунна дагадаьхкира иллин дешнаш:

Ца хууш сайн карах
Маьрша стаг велла,
Ког биллал латта а
Тешамза даьлла,
Юьртан моллас
Юьртах валар магийна,
Юьртах ваьлла лела со
Х1ара дуьне дадийна...

– Маьрша стаг вийна, маьрша лелийла дац х1окху лаьтта т1ехь. Ч1ирах кхераваларал хьалха сан даге хьаьддарг адамалла дара. Воьжна гучу стагана букъа ца берзабелира соьга. Дийна висаре са а тесира.

Оцу диканах дог дилла дезча, вехь вейта а сецна вара со. Цкъа ван а вина, цкъа вала а веза...

– Зулам хьан карах доьжна дац, – элира 1умас, – т1аккха ч1ир хьох хьаьрчаш яц я шерилатехь а, я советан 1едалехь а.

– Зулам ас ца динехь а, зулам а, юьхь1аьржо а ярх ваша ларве, аьллера соьга сайн дас. Ца ларвелира соьга. Суо а, и сайн ваша и ч1ирана верал лан атта хир дац суна дена хьалха юьхь1аьржа х1оттар...

– Хьол воккха-жима муха ву хьан ваша?

– Воккха ву. Цундела куьйгалла дан аьтто бацарий бен ас оцу шен доттаг1ех хадийна хир иза...

– Доьзал буй цуьнан?

– Зуда а, кхо бер а ду...

1умас кхин х1умма а ца хаьттира цуьнга.

Х1ара шиь чохь волчу х1усамний юккъехь дийнна ога д1алаьцна коран луьста б1аьргаш дара. Уьш дагардеш санна, сеничухула д1а а, схьа а лелара чудоьхкина акхарой санна дера кегий нах. Ваша а, верасаш а. 1умас йийсархо ч1ир екхийта шайга схьалург хиларх тешна бара уьш, шена 1ожаллин кхиэл 1умас йийр яц, аьлла хеташ-м йийсархо а вацара. 1ума, салават а дуьллуш, хьалаг1аьттира. Йийсархочуьнга элира цо:

– Суна т1аьхьах1отта.

Хьалха ваьлла 1ума а, т1аьхьа х1оьттина йийсархо а уьйт1а велира. Цец-акъбевлира нах. Массеран а б1аьргаш цушинна т1ебог1абелира. 1умас шен 1аса ирхъайьира:

– Сан юьртахой! Ладог1алаш соьга.

Халкъ ц1аьххьана д1атийра, 1умига ладуг1уш. Д1аяйьина радио санна, долийна хабарш совцийра.

Йийсархочунна юха а дагадеара лурвоьллачун илли:

Веана хьаша везаш
Веза т1еоьцуш,
Веана хьаша
Маьрша...
Мила ву шун юьртахь?
Вийцийша, аьлла
Пхьоьхан т1ех1оьттир, тов,
Цхъа динан бере...

– Сан юьртахой! Гергарнаш! – элира 1умас. – Вайнехан 1адатехь «со», «сан» бахар г1иллакхехь-м дацара. Дацахь а, кегийрхой кхетийтархьама, эр ду ас. Тахана х1окху бохаман дакъа аш ца лаяцна бохург дац шуна. Делахь а сол хьалхара цхьа а вац шуна ч1ир екха. Цундела аса а, аша а ларбан безарг шари 1атан некъ бу. Х1окху керта веанарг милла велахь а, кхо де-буьйса даллалц сан хьаша ву шуна... Дела реза хуьлда бусалба нахана...

– Дела реза хьуна а хуьлда, 1ума, – элира къаноша. – 1еламстаг хиларе терра, ахь дина г1уллакхаш, тхуна ца хуурш а, ца далун дерш а 1аламат дукха ду.

Шена дукхадезаш, кест-кеста олуш долу «Дела реза хуьлда бусалба нахана» юха а аьлла, йийсархо т1аьхьа а х1оттийна, кет1а велира 1ума. 1умин дехарца некъана кечийна лаьтгара машен. Шел хьалха йийсархо т1ехьа чу а хаййна, ша шоферна юохехь д1а а тарлуш, цуьнга элира цо:

– Хьенех, х1инца яхийта ахь машен. Мичахь сацо еза вайшиннан пассажиро эр ду хьобга.

Иза а аьлла, шен 1аса шина когана юккье а х1оттийна, суьлхьанаш хьовзош, д1анисвелира 1ума. Цуьнан а, шен а балин сингаттамаша д1атевина йийсархо 1адда 1ара, бода беанчу шарахь санна, кхоьлина хеталучу дувнене машенан корях ара а хьобжуш. Амма цуьнан б1аьргашна хьалхара д1а ца долура шен вашас вийначу жимачу стеган сурт. Оцу суртаца излой, дуьхьал х1уттура оцу балин 1овжамо г1айг1ане дожийначу шен ден, ненан кхоьлина чарташ санна, сингаттаме г1аларташ. Шен-шен балица машен чохь тийна 1ачу оцу кхааннан г1айг1анна тийжаш санна уг1ура машенан мотор.

Т1аьхьара а шоферо машен сацийра йийсархочо куйгяэшарца гайтинчу церан кет1ахь. Шоферо г1о а деш, машенара воссийна 1ума, йийсархочо шена хьалха а ваьлла диллинчу кевнан ринжехула уьйт1а вахара «Инна лиллах1 ва Инна илайх1и ражина», бохуш. Декхар д1адеха веана дохнан да санна, ши куьг 1асанна т1е букара т1ек1ел а диллина, уьйт1а юккье д1ах1оьгтира 1ума. Х1усамдайх гуш адам а дацара я уьйт1ахь а, я учахь а. Кет1ахь машен соцуш хезча къайлабевллачух тера дара нах.

1ума кхийтира оцу хьолах. Йийсархочуьнга элира цо:

– Хьада, г1ой, схьабалабе х1усамдай. Хьайн нах.

Ц1ийнах-кхерчах бевлла, ч1ирах бевдда д1абаховшабетталуш бохкучуьра, борз юккье иккхина жа санна, д1асабевдда зударий а, бераш а, билхинчу б1аьргаша яхьшан а мустьина, маь1-маь11ера схьа гучубийла буьйлабелира. Бераш нанойн кучамех кхийзалора. Доьлхура церан дас вийна 1умин к1ант ц1а вохьуш гича, Улус-Кергахь билхина зударий а, бераш а санна...

1ума т1амца веана воцийла хааро, нанойн а, берийн а яхьашкара кхоларш д1аяйьира, яхьеллачу йочанехь ц1ехьхана хьаьжначу малхо дохк-мархаш санна.

Зуламхочун да а велира схьа гучу. Бераша гуо бина, кхаььнаш дохура цуьнга:

– Воккха Дада! Воккха Дада! Вашис схьавола ма боху хьобга...

Бераша юккье верзийна валош вара деда. Коьртара куй баьккхина, г1одаюкь яьстина, пхьаьрсан гола лобьчучу лобрийн 1асане аг1о телош, хала вог1ура иза чалтачаша ирх олла танг1алкхана т1евуьгучу тутмакхах тера. 1умина герга кхаьчча, мотт сецча санна, вист ца хилалуш висира иза. 1умина къахийтира цунах.

Т1аккха 1умас элира:

– Вон к1ант – бала, дика к1ант – г1ала хуьлуш, цхьа дуьне ду хьуна х1ара. Хьайн куй д1атилла. Юкь а ехка...

1умига ладоьг1уш волчу, 1асано аг1о лаяцна лаьтгачу воккхачу стагана хаа ца лора оьмаран йохалло а, т1емаша а, вочу к1ентан сингаттамо а аьхначу юьхьа т1ерачу хершнашкахул 1ийдалун шен б1аьрхиш. Берашна гора дукхавезачу шайн деден б1аьргех дуьйлу хиш. Цара хьобстура деда:

– Воккха Дада! Ма велхья! Тхо а ма доьлхур ду! Ма велхья...

Берийн дадас, б1аьргаш а бакьош, элира 1умига:

– Хьан к1ентан ц1арах и сайниг веллехь, атга хир дара суна лан. Цуьнца хила

еза марзо хокху цуьнан бераша шайга ерзийна сан. Х1орш сан даге а, б1аьра а хьаьвсина ду. Х1окхара коьртах а цундела даьхна сан б1аьрхиш. Хьобга ала цхьа х1ума ду сан: и сан к1ант цо вийначу хьан к1ентан ч1ирана мах кхочуш вац. Цундела иза а, со а ший а вехь а, дог реза дина, шиннан а ц1ий хьанал ду-кха хьуна...

Цхьаммо диначу зуламна х1обттина ши тезет яра кхузахь а, 1умин цалахь а. И шиь юьхьа дуьхьал ган а, лан а инзаре ч1ог1а хала дара цунна. Хала дара ша санна волу боьрша стаг, т1амехь баьина 1окхучу салташна юккъехь дийна верг лохуш, немцойн кеманага т1ееттачу бомбанашна нацкъара уьдучу, санитарашна-йижаршна карийна, 1ожалла ца кхачарна к1елхьаравалла воккха стаг шен доьзалхочо диначу зуламна воьлхуш гича. 1умас элира цуьнга, 1одика яле хьалха:

– Хьан бехк бац х1окху зуламна. Ахь де аьлла дина а дац. Ц1ийнах-ц1арах ма довла. Болх, г1уллакх юкбах ма дита... Тхайн аьрхачу кегийрхойх милла а цхьаь х1окху хьан к1антана ч1ир йокху, аьлла т1екховдарна кхоьруш, ц1а валий ас Делан дуьхьа. Хьан вукху к1ентан карах даьлларг а, лелларг а х1окху цуьнан вашас дуьйцуьр ду хьуна ма-дарра. Цунна хьалхара вен кхоам болуш, х1ара доьналла долуш к1ант ву хьан...

1одика а йина, 1ума ма-хуьллу сиха машин чу хиира. Шофери газ т1елуш моторо яккхинчу уг1аран г1овг1ано а, машин масса генаяларо а кьардеш, дайра бухабуьсучеран белхаран дог лазо аьзнаш а, шайн куьг бехкечунна цара доьху сардамаш а.

Ваханчуьра ц1а кхаччалц
Хьобга сатуьйсус,
Буьйсанна хан яьлча
Набаршца б1аьрг кьуьйсус,
Дай-наной 1ара хьан,
Г1айг1ано дог луьйсус,
И ший а делхий ахь,
Къа хир ду хьуна.

(К.Д.)

Хьалхарчу шайн ц1ахь, Улус-Кертахь а, кхузахь, нехан юьртахь а, кьуьно кьола санна, лечкьийна б1аьрхиш х1инца машин чохь шайшиь волуш ца кьийладелира 1умига а, шофере а. Эццахь б1аьрхиш совцо хала дара йочана яхьелча, 1овраша дестийна Ч1аьнтийн, Шаройн ши Орга лакьо санна. Дегнаш т1улгийн ма дац...

Машенан чкьургаша т1елуьсту хьалхара некъ гарна новкъарло еш долу шен б1аьрхиш дакъош йовлакх а хьаькхна, доккха садаьккхира шофери:

– Иштта ду-кха цхьана стага шен корта маларх боьхкича хуьлуш долу зулам. Къена да а, нана а, доьзал а, доьзалан нана а елхайо. Вешина боккха бала бина...

1умас элира г1айг1ано базбина корта а т1ош:

– Х1аь, боккъалла а доккха къа дина. Ша дакъазаваларал совнаха, гергарчарна а, лулахошна а, тайпанна а, юьртахошна а сингаттам баьккхина, вайна зулам дар ца дийчича а...

1умас а, шофери а кхин ца дуьйцуш дитира. Цул т1аьхьа дерг дерриге а дийца дисира. Цхьаболчара тезетахь, аьлча а кет1ахь хьийзачара, кьайлах-кьулах а, кхечара ц1ахь а, пхьобханахь а дуьйцура. Амма 1умас ша Делан дуьхьа дина ният ц1ена кхочушдар коьрта лорура. Цо иза кхочуш а дира. Иза дара бехкан декьахь а доцуш, 1умига санна, бала беанчу мостаг1чун дений, нанний, вешиний, доьзалшний, доьзалийн наношний т1ера г1айг1а д1аайьар, кхерчан йовхонах, чиркхан серлонах хьобгуш церан х1усамаш ца елхийтар, боберийн кхачанан, набаран раж ца йохийтар. Ткъа ишта боккхачу хиламна т1ехула дийцарш а, хетарш а, лаамаш а, эладитанаш а даима а хуьлуш ду адамашлахь.

Тайп-тайпана, х1ораннан а дуьнене болчу хьежаме а, замане болчу кхетаме а хьабжжина. Иштта хилира уьш 1умас диначу диканна т1ехула а. Маттера матте оьцуш, цхьаболчара ойланза а, вукхара ойланца а дора кьамелаш. Бакьду, кьа долчунна т1ехула доладахь а, мелехь долчунна т1ехь дерза-м дора, цхьадика. Далла хастам бу.

– Суна хетарехь, – бохура долиинчо, – цу беса йорах йита езаш яцара и ч1ир! Котам-к1орни ма дац вийнарг! Эла санна к1ант ву, ван а. Массарна а веза а везаш, г1иллакх долуш.

Цуьнан лаам кьобалбора кьамелан декъа веанчу шолг1ачо:

– Сан даггара ду-кха ахь аьлларг. Ч1ир екхаран 1адат лелаш ма ду вайнахана юккьехь. Дацахьара, хазахета деш долу зуламаш совца а лур дацара...

Кхозлаг1ниг т1етайра хьалха дош аьллачу шинне а:

– Ткъа х1ара зулам ма дуй бахьана а, бехк а боцуш дина. Ца хууш, ларамза даьлларг-м Делан дуьхьа нехан юьхь йина, дита а тарлора. Цхьанна ц1ий дог1уш, вукхунна шура йог1уш, нийса ма дац...

– Къаьркъано вахийнарг, – элира воьалг1ачо, – кхаа суьрте воьрзу: хьакхин, маймалан, ж1аьлин. Хьакха санна, керча иза, маймалах тера сетта, ж1аьла сана лиэта волало. Адаман куьцалара стаг къаьркъано воккхийла хуьшухьа, мала а молий, зулам до. Ч1ир екха еза! Еза те, кхечарна атта ца хетийта.

Пхьобалг1ачо маь1на даьккхира цаьрга дика ла а доьг1на:

– Аш х1ораммо а аьллачух цхьа а дош харц ду ала йиш йоцуш, бакь ду. Делахь а 1умин дог массерачул а ч1ог1а лазийна шуна к1ант вийна висинчу.

Ткъа вайна бакьахьа дерг аьлча, сунна хетарехь, вайна и зуламхо мел ца везахь а, «Везачунна дала а карор ду, ца везачунна ала а карор ду» боху кицано, делахь а 1умина а, вукхарна а ваьшкара а, вешан аьлларг долчохь кхечаьргара а масла1ате доцу цхьа а дош ца хазийтар мелехь а, г1олехь а хир ду.

Девнаций, ч1ираций баьккхинарг толам бац. Толам хьекьалций, собарций баьккхинарг бу. Х1ун хета шуна, вежарий?

Ла а доьг1на, ойла а йина, элира накьосташа:

– Дера хир а ма ду ахь бохург г1олехь а. мелехь а. Бакь дерг ду иза. Дела реза хуьлда хьуна.

– Дела реза шайна хила а, хилийта а луучарна массарна а хуьлда. Суна хаьа, цхьа жил-1аламат халкъ вовшахтоьхна, дехаре х1отто, гора латто дезара аьлла хетта хир ду шуна доьхург – г1ийла, луург-сийлахь бохург дагахь долу дела. Бакь-м, дера, ду: зулам атта до, дерза хала ло. И хало халкъана ца яр а ма ду Дала хьалха деза а, сийлахь а...

Иштта дуьненна а, эхартана а пайдехь долчунна т1ехь барт тайра нехан. Иза дара кхетам болчу цхьаннах даьлла беркат. Байтгал ца хин дерг. 1умин дагахь дерг.

– Дала шен хазачу собарх, кьонахаллех, доьналлех воха ма войтийла иза, – элира наха, – шалха меттанаш ледечу ямартчу адамашка.

– Амин!..

Стеган мах хадо
Г1ертачохь нехан
Хьесапна ца тоььна
Седарчий, стигал.
Дуьненан хазна, мулк
Х1оттийна механ –
Деза ца карийна
Х1умма а стагал...

Ойлане бевллачохь
Наха сацийна:
«Ницкъ кхочуш ца хилча
Стеган мах хаа,

Доттаг1ий харжа
 Беза-кха зийна –
 Стаг вовзалц сих ца луш,
 Цуьнца дуй баа».

Добналлин яхь ериг
 Зерах чекхваьлла,
 Юьх1аьржо т1еярах,
 Зуламах ларлуш.
 Иштгачух дог хуу
 Доттаг1а аьлла –
 Некъ бисна т1аьхьенна
 Вашалла ч1аг1луш.

Амма зер лан дагца
 Ца хилларш тешам,
 Хьарам а лерина
 Доттаг1чун ц1арна,
 Цул боккха ца хетарх
 Дуьненан эшам –
 К1иллошца шуьне-м
 Ца хийшина эрна!

Кицанна дисийта
 Бакъ дешан маь1на
 Цхьа сацам ч1аг1белла,
 Барт хилла нехан:
 Кьонахчун мах хадо
 Дуьне ца тоьна –
 Стага ша тухур ц1е
 Шен болччу механ.

(К.Д.)

Телам а, кьонах а вара 1ума. И ши ни1мат ший а цхьана кхетамца лерича, кьонахчун мах цуьнан собарой, хьекьалой, добналлой хадош хилча, т1аккха цуьнан мах ворх1 стигаллий, ворх1 латтий хила а тарлой техьа аьлла а хетало. Сийлаллин лакхене кьонах 1аламат хала ма кхочу. Кхочу те сосакхо бен бечу башламанан инзаре букарчу тарх-бердийн 1инна т1ехула кхозучу терхешкахула. Когарчу хулчийн «айраш» – стоммий бахтарш т1улгийн сенаша шаьлтано санна, цоьстучу м1аьргонех, муьша т1ехь б1аьргаш бихкина волчу пелхьунах тера чекхвийла дезна хир ду цуьнан хийлазза а. Цундела бу 1еламстеган а, кьонахчун а мах а, сий-ларам а оццол беза-боккха.

Дозаллин, ц1ерхазаман дуьхьа дацара 1умас дина дика. Иза Аллах1-Делан дуьхьа дара. Цунах тардала а, вочух лардала а Дала кхетам, иман лойла вайна. Т1аккха хир ду вай сихаллаша синош даьхначарах доцуш, собаро лаьмнаш даьхначарах.

«Сийлалла а, дозалдацар а – иза ду-кха дахаран лакхара хьекьал», – аьлла цхьана ойланчас. Ойла ярца бен самадевр дац вайн хьекьалш. «Ойланза динарг г1айг1анца доьрзу», – аьлла вайн дайша. Дала гечдойла царна а, вайна а...

Амин!

Ахмадов Муса

1уйре

Ч1аг1белла бода. Ц1ехъана бода цостуш набарна юккъехула хеза ламазна кхайкхар. Ма доккха х1ума ду. Соьлжа-г1алин юккъехъ «Оллах1у Акбар!» – Дела хьо воккха ву! Озо самаваккхар. Ма дагахъ дацара... Ма хала дара ткъа шо хьалха, х1ара хир ду аьлча теша. Ламаз. До1а. Деле хъаставалар. Вехха. Д1акхелхинарш боьхуш. Дийнаберш а... Мохк а, нехан дегнаш а. Т1аккха коре а хиъна, бода баса болуш, сирлуш, юха к1айлуш гар. Юха – малхбале мажлуш, ц1ийлуш... Малх г1отгуш тергалбар...

Везандела, лолахъ тхуна иштта сирла 1уйре!

Некъаш

Жима юрт. Жима к1ант. Ког боккху, бертал кхета. Юха а ког боккху. Волало. Адам новкъа долу. Д1або1ало цуьнан дахаран некъ. Цо иза шен жимчу юьртах воккхий д1авуьгу дуьне мел ду. Дуьне мел ду лела и. Лела дерриге дуьне ган лууш. Амма хан д1а мел йолу, цунна кест-кеста г1енах го шайн жимчу юьрта боьду некъ.

Самах и ган хьере хуьлий, хьодий, ц1а кхочу иза. Цунна го шен юьрта боьду некъ текхна, хишна техкийна т1айш доьхна. Адам цигахъ ца деха пхийтта шо даьлла. Некъа т1е кьух даьлла. Кьух даьлла, юкьелла юрт а. Оцу кьухаллахъ дайна бераллехъ кхуо идийна кегий некъаш, тачанаш.

Х1ун ойланаш йо техъа оцу некъаша...? Х1ун г1енаш го техъа царна? Х1ун дагалецамаш бу техъа? Я царна бен а дац?

Акхадаьлла шовда

Цкъа мацах хьуо кхиъначу кхочу хьо массийтта шо даьлча. Хала евза хьуна хьайна хьоме хетта меттигаш. Кьух. Иза массанхъа а ду. Оцу дицдаларан кьухо ницкъ бой, сина хьаам бийр болу меттиг лоху ахъ хиллачу юьртахъ. Х1аь, шовда! Шовда хуьлур-кха зевне духдуьйлуш, ша-тайпанчу мукьамца декаш, т1улгаш т1ехула чууьдуш.

Шовдан йист а хуьлур зевнечу аьзнашца г1ара юьйлуш.

Яраш юккъехъ халла карадо шовда. Тесна дитча цуьнан зевне аз а г1еллуш хилла-кх.

Кхуо шовкъе оьхуш, ийзош схьайоху яраш, кегйо коьллаш. Шовдан харш дуькъна г1ум, чалх д1айоккху. Къегий, д1ах1утту шовдан хи. Берахьлера карзахалла хааяла йолало. Берахьлера тулг1енийн зевне аьзнаш хеза. Малх а кхетта шовдан чу. Х1окху масех шарахъ дуьххьара. Куьзга санна лепа шовдан хи.

Д1атийсина шовданаш малхе дахар. «И хир ду-кх х1инца дуьйна шен дахаран маь1на», – оила хуьлу стеган.

Токхам

Аьрцнаш юккъехъ 1уьллу юрт. Аьрцнашна т1еевлла хьаннаш. Юьртан цъхана маь1нехъ долу деха дукъ лакха буьххьера охьайккхина, текхна. Токхам. Цо теттина латта генна, ахка чу кхаччалц охьадахна.

Орамаш хедда, дакъаделла токхама т1ехъ дисна дитташ.

Оццул тешаме хетта, ч1ог1а хетта дукъ а текхча, адмийн кхетам текхча, адмийн кхетам керчича, хьо цец стенна дуьйлу, кийрара дог? Хьо цец стенна

дуйлу тешаме хетгачо тешнабехк бича? Хьо цец стенна дуйлу, дог, хъан чиркх цо длабайгича, хъан хъех цо юккъча? Дукъ а текха, лам а тлехаърца. Цаърца дуьстича, мел глийла ду адам. Ма бехъа хъайна ницкъ догланах лешалуш, экаме дог. Цул а малхе даьлчачу шовдане хьобжуш, цуьнан хин мукъаме ладоьгуш лахахъа хъайна тем, хъаам, кийрара дилхан дог!

Назманаш

Баккхий нах. Назма. Блаърхишца ийна дегнийн клоргера дуйлу аьзнаш. Хлара маьлхан дуьне, хлара исбаьхъа дуьне дита дезарх дешнаш. Марзонаш къахъоне ерзарх. Деле кхойкху, цуьнгара лъоху гло. Доанаш.

Назманаш совцайой, члагаре зикарш. Юха а назманаш, юха а – зикарш. Иштта гонаш доху баккхийчу наха. Гонаш доху лаьтгаца цхъаьна, де-буьйса хийцадаларца, малх глаттарца, бузарца.

Хийрачу махкахъ Даймехкан аматаш дагаловцуш дуьххъара дагайоьгу баккхийчу нехан назманаш. Церан шовкъе зикарш. Нохчийчохъ бен ган а, хаза а йиш а яц уьш.

Суьйренаш

Суьйре. Малхбузу хан. Дог ца леба суьйренах. Цунна лаба геллуш йоьду маьлхан серло тергалъян, дагалецамехъ сацон. И ерриге а бодане йоьрзуш, къайлаялалатц. Хеза берахълера ненан аз. Малхбузчу хенахъ вижа мегар дац. Суьйре. Ойланаш. Дийнан жамлаш.

Дагахъбалламаш. Кхочушхилаза сатийсамаш. Бодано длаоцур йолчу маьрклеженан хазалла. Йоца хазалла. Буьйсанан лаьржачу хлордачохъ къайладалале серлонан олхазаро тоьхна тлаьххъара тламарш. Цуьнан тлаьххъара орцане кхойкху мохъ-цлогла.

Суьйре маьрклажене йолуш хаало заманан болар. Цуьнан цкъа а сецар доцу болар.

Самах тергалъян екхначу суьйренин маьрклажеш.

Орамаш

Токхам. Дакъаделла дитт.

Дитт латта йиш яц орамаш ца хилча. Орамаш хадийна дитт дакъало.

Хлора стеган а бу шен орам. Хлора къоман а. Къоман орам цунах долчу тайп-тайпанчу адамийн орамех лаьтга. Цхъана стеган орам бакъабелча а, гелло къоман орам а. Церадахар. Цо гелбира нохчийн къоман орам. Цла дерзар. Массо а ца вирзира цла. Ламанца дуккха а ярташ йисира байлахъ. Дакъаделира оцу яртийн орамаш.

Тлаьххъара тлемаш. Къизалла. Юха а церадахар. Лаьмнашца алсамъевли еса ярташ.

Дакъалуш ду цу яртийн орамаш. Уьш меттахлиттадахъ вай чагלבийр бу вайн къоман кху лаьтгахъ тесна орам. Орам члогла хилахъ вай дуьхъал латталур ду къызачу мехашна.

Гуо дуьхъалкхаьчна

Аькхе. Клайн кир тоьхна цла. Раьгу клелахъ кегий бераш. Гуо беш, охъаховшу уьш горгачу стоьла хъалха, делкъе ян.

Цхъа воккха стаг воьгу раьгу клел. Лоргуш тайина клайн маж. Самукъане блаьргаш. Бераш хъалалелха.

Гадъоьхуш воьлу воккха стаг:

– Шун гуо дуьхъалкхаьчна, шуна кхин накъост а ца оьшу.

И длавахча берех цхьамма хотту нене:
 – И хлун ду: «Гуо дуьхьалкхьачна?»
 – Шу дуккха а ду бохург ду-кх. Стоьла гонаха еса меттиг а йоцуш...
 ...Ткъе пхийтта шо даьлча оцу барх1 берех цхьаь цкъа мацах шайн ц1а хиллачохь лаьтта. Ц1арца дагийна ц1а. Яраша хьулиина уьйг1е, раг1у хилла меттиг.
 Х1инца вовшахкхетча, йижарий, вежарий гуо дуьхьал кхочур бацара. Яссаелла меттигаш.
 Гуонаш кхолладалар, гуонаш дохар. Иза а хилла-кх дахаран амат.

Доттаг1ий

Масех шарахь г1е а хьийзина, йо1е хан йиллийта ваха ваьллачу к1анте ц1ехьхана хабар кхьачна, хьан ч1ирхо юьрта кхьачна хьуна, аьлла. И кхьаь баьккхина айкх длавахна валале, цхьа геланча кхьачна. Луларчу юьртахь гулбелла бу хьан доттаг1ий, цара шаьш долчу дукха сиха д1акхача боху хьоьга, аьлла.

Ша хлун дича бакъахь ду ца хууш, б1арзвелла хьаьвзина и к1ант.
 Ненах дагаваьлла иза.
 Нанас хьехар дина:
 – Ч1ирхо ахь тахна бекхам ца барх, стигала хьала а вер вац, я лаьттач чу а г1ур вац. Т1ехьийза йо1, нагахь боккбал хьо оьшуш елахь, хьо мел хьизелахь а хьоьга хьоьжуш 1ийр ю. Цундела хьо доттаг1аша кхайкхинчу г1уо.
 Нанас бохург дина, вахна д1акхьачна х1ара доттаг1ий болчу.
 Уьш дууш, молуш 1аш хилла х1ара д1акхьачча.
 Дикка хан яьлла х1орш иштта 1аш, кхин доттаг1аша шаьш х1ара х1унда кхайкхина д1а ца дуьйцуш.
 Т1аьххьара а х1окху к1анта аьлла, ша-м ч1ирхо а, т1ехьийза йо1 а йитина ма веьнера, аш кхойкху аьлла...
 Т1аккха цуьнан доттаг1ех воккхачо аьлла:
 – Ахь иштта тхан ларам барна, оха а бина-кх хьан ларам: хьан ч1ирхо схьавалийна дуьхьал оти чохь ву хьуна, лаахь хьайн ч1ир а эца, лаахь Делан дуьхьа и вита а вита, хьан т1ехьийза йо1 хьуна схьаялийна, кху ц1ент1ехь йоссийна ю хьуна...

Иштта доттаг1ий лараро, массо х1умана т1ехь аьтто бина оцу к1ентан цу сарахь.

Ненах дагавала, цо бохург дича юьхь1аьржа х1уттур вац хьо. И маь1на а дешало оцу халкъан дийцарехь.

Ц1ийнан сий

Хьалха заманахь ламанца динчу ц1енойн а, б1аьвнийн а наь1арш лоха еш хилла. Иштта лоха деш хилла г1опан ков. Таханлерачу нахана ца хаьа уьш иштта х1унда хилла.

Хьаша дукха ч1ог1а лоруш сий деш ву нохчийн.
 Х1етте а чувог1уш волу хьаша – и мел генара веана, веза хьаша велахь а – охьаталийта дина ду и ков а, и не1 а иштта лоха. Оцу х1усаман йозалла, оцу х1усаман сий цунна дагадаийта. Цул т1аьхьа цунна хуур ду оцу чурчу доьзалца ша х1ун юкьаметтиг лелон еза, цу чурча да, нана, нус, йо1, к1ант, кегий нах, бакхий нах шен гергара нах буйла, оцу кех, оцу наь1арх чохьха ваьлчхьана дуьйна велла д1аваллалц.

Иштта маь1на хилла хьалха нохчийн х1усамийн не1, ков лоха деш хиларан.

Ц1еран сийлалла

Сулейманов Ахьмада дуйцура:

«Ц1уьнка чуьра Зумса маре йоьдуш хиллера цхьа йол. Иза а эцна Зумсара баьхкина замой г1аш д1абоьлхуш, Кхаа-коьрте бохучу метте кхаьчча, нускало аьлла, шен цхьа х1ума йицъелла, иза схьаэца ша юхаяха езаш ю. Вуьйш цецбевлла, реза боцуш, юхаберза ца лууш. Йола, вайн захало доьхна ду-кх, аш со юха ца яхийтахь аьлча, юхабирзина замой. Чу а яхана, кхийра кхаби чохь, шайн кхерчара алу схьаэцна цо. Цунах шен керлачу х1усамехь цле хьалалатийна йола. И цле д1а ца йойтуш, б1е шарахь ягийна цо, и зуда б1е берх1ийтта шарахь яьхна».

Хьалха заманахь цле йойтуш ца хилла. Буьйсанна пхьор диинчул т1аьхьа, ц1ийнананас т1е юкь а хьокхий, кхерчара алу кбайлайоккхура... 1уьйкъана хьала а г1оттий, юха хьалалатайора и цле.

Б1ешерашкахь ца йойтуш схьаеьначу ц1еран з1е гуттаренна а хедира 1944 шеран 23 февралехь. Иштта кхин метта х1отто йиш йоцуш х1аллакхилира вайнаха кхобучу даьхнийн а, дуйш-дерзош лелочу ялтийн а х1у...

Цунах дуй-техьа вайн халкъан дахар хьалха хиллачу дайн ларда т1е д1а ца х1уттуш, кхечу кепе дерзар? И хууш дац...

Маршо

Цхьана ламанца йолчу юьртахь вехаш стаг хилла. Цуьнан гуттар т1е нуьйр а тиллина, гоьзанах д1а а тесна латтош говр хилла. Говр шиь хилла цуьнан, цхьаь яжа лаьллича, важа д1а а х1оттош, латтош. Ша а хилла иза гуттар а, новкъа вала кечвелча санна лаш, г1ода юккъера шальтий-доьхкий д1а а ца доккхуш.

– Ва-а, хьенех, и говр а стенна латтайо ахь, хьуо ма ву хьо гуттар а юкь йихкина? – аьлла шега хаьттича, цо жоп деллера:

– «Ва орца дала!» – аьлла, цхьаь кхайккахь хьем ца беш цига д1акхача латтайо ас и говр, суо а иштта, юкь а йихкина, кийча ву со орцахвала.

Цу дийцаран ойла йича дика кхета Сулейманов Ахьмада аьллачу х1окху дешнех: «Нохчо сица маьрша хилла. Амма и маршо стеган дег1 гаттехь латтош хилла г1иллакхашца, декхаршца».

Делахь-х1ета, бакъйолу маршо стаг шена луьург лело маьрша хилар яц, г1иллакхийн, декхарийн дозанашкахь са парг1ат хилар ду.

Комаьршалла

Юьртахь цхьа воккха стаг цомгаш хиллера. Цо кхайкхина т1евалийра шен лулахо, ткьа шо кхаьчна жимстаг.

– Со д1акхалхале цхьа х1ума дийца лаьа суна хьобга, – элира воккхачу стага. – Вай ц1ера даьхначу хенахь, т1ера да а велла ненан кочахь дисира тхо дий бер: ши клант а, ши йол а. Уггаре а воккханиг со вара, итт шо кхаьчна. Мацалла хи санна леш бара нах. Цхьана сарахь мацаллина дан х1ума доцуш, дала охьадийшинера тхо а. Буьйсанна хан яьллачу хенахь, яй-й не1 а тоьхна, цхьа лекхачу дег1аьх зьортала стаг велира чохьхьа. Шена т1ерачу чоин т1ома клелахь лачкъийна латточуьра схьа а эцна, цхьа жима т1оьрмиг кховдийра цо тхан нене.

– Кху чохь мукх бу хьуна, шайна пхьор диэ, – элира цо. – Оццул чохь а битна-кх ас, оцу берашна. Кхана Дала схьаделларг хир ду-кх вайн риц1а.

Тхан нанас оцу сохьта цу мекхас худар а дира. И удар а дийна оцу буса далаза клелхьара девлира тхо. Массо а кьанваллалц ваха а веги.

И бара хьуна кьинхетам а, и яра хьуна комаьршалла а. И дийр долуш нах клезиг бара хьуна х1етахь. Эзарнах цхьаь я шиь волура. И мила вара хаьий хьуна, тхо мацаллех клелхьарадаьхнарг? Хьан деда вар-кха. Со кхалхарца

д1адала ма ца деза цунах долу къамел. Даим даха деза, лаьтта т1ехь адам мел деха. Цундела дуьйцу ас хьобга х1ара, кхечаьрга а дийцина, – шен къамел дерзийра воккхачу стага.

Кхо г1иллакх

Б1е шовзткъа шаре ваьлла цхьа воккха стаг хилла ламанца вехаш. Оццул хан йоллушехь, шен г1уллакх а деш, т1ахьаьлла а хилла иза.

И волчу хьошалг1а веанчу цуьначул ах хан йолчу, цхьана стага хьаттина:

– Оццул зама йоккхуш муха ваьхна хьо?

– Со кхаа г1иллакхца ваьхна, – жоп делла воккхачу стага, – хьекъалций, комаьршаллий, майраллий.

– И г1иллакхаш муха 1емира хьуна? – юха а хьаттина вукхо.

– 1овдал наха ца дийриг дора ша – иза хьекъал дара. Б1аьрмецигалла шех д1акъастийра ша, – т1аьхьайиснарг комаьршалла яра. Цкъа а нийсо бен ца юьйцура ша, ткъа нийсонца вехачуьнгахь майралла ца хила йиш а яц.

– Х1ара дуьне маца кхолладелира хьуна? – юха а хаттар делла хьешо.

– Пхийтта шо кхаьчча кхолладелира шена дуьне, ткъе пхий кхаьчча тоделира. Кхузткъа кхаьчча – дуьйхира шена дуьне, – жоп деллера воккхачу стага.

Хенаца яхь

Хьалха заманахь цхьана юьртахь вехаш цхьа ши к1ант хиллера, вовшашца ч1ог1а йохье ваьлла, дика г1уллакхаш деш. Царах цхьаь цхьана 1уьйранна стерчий а добжна, хьуьнха вахна хилла, шайн юьртарчу цхьана 1ина т1ехула долуш т1ай тилла оьшу г1ирс бан.

Д1авовдуш, хьуьна юккьерчу цхьана ирзу т1ера шовда тадеш, шайн эвлара воккха стаг гина цунна.

– Хьаштдоцуш веа-кх хьо тахана кхуза. Айса ден г1уллакхаш цхьанна а гайта лууш вацара со... – аьллера воккхачу стага.

– Х1унда? – цецваьлла жимстаг. – Нахана хиьча, хьобца йохье а бевлла, дика г1уллакхаш деш берш алсам бовла а ма тарло.

– Нахаца йолу яхь, хьо санна жима волуш дика ю. Сан и д1аяьлла дукха хан ю. Сан яхь а, сан кьийсам а хенаца бу, сан денош лечкьош д1айовдучу заманца. Сайн денош кхачадале, дикчу г1уллакхех сайн тускар дуза лаьа суна, и цхьанна а ган лууш а вац со, – дерзинера воккхачу стага.

Наж, поп, колл

Ножан синтар а, попан синтар а юх-юххехь даьллера. Вовшашца йохье даьлла, лекха долуш, лекха долуш, лекхаделира и шиь.

Ткъа б1аьллинган колл ца г1ертара лакхалле.

Цунна хаьара лекха мел ели а, хала хир дуй лаьттахь яха.

– Лакхаллехь мох а хуьлу. Цо бохь чукагбан а тарло. Стелахаьштиг а кхета мега лекхачунна, вукхунначул хьалха. Ткъа аьхка малхо кьизаллица моьрцур ду церан кортош. Цул а атта дац, церан лекхачу диттийн 1индаг1ехь парг1ат дахар а?! – иштта хьехарш дора кулло кегийчу синтаршна.

И хезначу ножо элира:

– Х1ораннан шен-шен бу некъ. Хьан некъ – диттийн когашкахь кхиар. Тхан некъ – стигла, малхе г1ертар.

Попо т1етуйьхира:

– Уггар хьалха тхан гаьннаш т1е хуьйшу зевне олхазарш. Цара эшарш а локху.

Наргиса

Редактор общественной телерадиокомпании ЭлТР, член Национального союза писателей Кыргызстана, член Кыргызской ассоциации переводчиков, корреспондент по Кыргызстану «Общественной Литературной газеты» (г. Москва), участница IX Форума молодых писателей России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Автор сборника стихотворений «Бриллианты на снегу» и книжки для детей «Маленьким Мечтателям».

Тень над фолиантом

Вы в моей жизни –
 тень над фолиантом,
 Вы – вдохновение, оазис чувств.
 Благодарю за россыпь бриллиантов,
 Но не со мною были Вы, так пусть.

Судьбу я укорять ни в чем не стану,
 Ведь время-лекарь раны залечил,
 Но неизменно удивляюсь тайне –
 Какой был свет! Как ярко он светил!

Пройдут года в трудах, в заботах,
 в счастье,
 Да, будет жизнь особою у нас.
 И Вы себя узнаете в той страсти,
 В горящих строчках
 переливных фраз.

И, озарившись песней, ощутите
 Тепло, надежду, искру, аромат.
 Ко мне Вы прикоснуться захотите,
 Но поторопитесь писать роман.

Я в Вашей жизни –
 свет над фолиантом,
 и я дарю Вам на снегу бриллианты.

Я согласна с тобой быть второй,
 Даже третьей, четвертой и пятой.
 Я согласна с тобой быть иной –
 И возвышенной, и распятой.

Я согласна, как гласная «а»,
 Быть в начале, в конце, в середине.
 Ты ошибся, не властная я,
 Я ждала тебя тысячи лет и поныне...

Но не знаю, в чем наша вина,
 Почему расстаемся в дорогах?
 Ведь пора бы достать
 свои чувства со дна
 Рек земных, позабыв о невзгодах.

Может завтра случится война –
 Твое имя окрикну из пепла.
 Приласкаю тебя я одна
 И останусь единственной, первой.

А сегодня я ниже травы,
 Тише вод зазеркально-холодных.
 Под дождем – над простором Невы –
 Мною выбранный в сумерках отдых.

Только снова, как в старом кино,
 Обернусь, без зонта: ты навстречу!
 Обозналась... жаль, кто-то иной
 Улыбнется мне в питерский вечер.

Нечаянное счастье растворилось,
 Сорвавшись с неба
 снежинкой января.
 Не говори, что я тебе не снилась,
 Не говори, что встретил меня зря.

На цыпочках я еле-еле, слепо
 Шла за тобой невидимой тропой.

Дудина иссазза
Т1амехъ чов хилла,
Хийлаза 1ожаллин
Б1аьргашчу хъежна.

Немцойн штаб схъаяккха
Ша хьалха ваьлла,
Толамца штаб йохош
Шен куьйга х1аллакбина.

Турпалхойн суьрташка
Леррина хьобжу,
Хьан суртан гура т1ехъ
Сан б1аьрса соьцу.

Со дуьненчу веана

Со дуьненчу веана,
Сан мехка да хила.
Заманан мерз лехна,
Сай дог1у дош ала.

Со ханна веьна вац,
Хьошалла эцна
Даьсса дош дуьтур дац,
К1егаш т1е тесна.

Юьстаха ца лаьтта,
Г1еттича бала,
Ютту ас г1уллакхех
Дахаран г1ала.

Сайн халкъа дика-вон
1овшур ду дагца.
Добналлин амал ю
Г1овс хила г1атта.

Веьна со дог долуш,
Ямаргло яго,
Даймехкан ирсан зовкх
Ма хуьллу къаго.

Оьшучохъ масла1ат
Сан дагчохъ хир ду,
Оьг1азло оьшучохъ
Ткъес соьгахъ хир ду.

Барт-безам, комаьршо,
Даржор ду гуонах.
Даймехкан сий лардан
Сох хир ву къонах.

Седа

Чим боцуш беги цхьа седа
Дуьненчуьра д1адаха са,
Цхьа син аз хеди лаьттара,
Цхьа кхоллам кхелхи-кха д1а.

Адмийн кхолламийн оьмар
Седарчийн есаллехъ ю,
Вайн синош хан кхаьчча кхалхар,
Седарчийн къайле ма ю.

Ирсе вахар

Ирс долуш ву-кх стаг
Шен къомана юккъехъ,
Дика-вуо шен къомаца
Цхьаьни ловш ваьхнарг.

Ирс долуш ву-кх стаг
Ненан мотт шен буьйцуш,
Бицбаларна и кхоьруш
Добзална марзбинарг.

Ирс долуш ву-кх стаг
Дайн г1иллакхаш лар деш,
Т1аьхьенна довзуйтуш,
Шен дахар д1адаьхнарг.

Ирс долуш ву-кх стаг
Къомана т1ебеана бала,
Юха тоха хьалхаваьлла
Шен са д1аделларг.

Ирс долуш ву-кх стаг
Йовр йоцу лар юьтуш,
Халкъана везаш
Далла дуьхьал вирзинарг.

Вита со Даймакхакъ

Витийша Даймакхакъ
Парг1ат со ваха,
Питанаш доцучохъ,
Ялтин кха аха.

Сан бац кхин Даймохк –
Дай баьхна латта,
Цхьаь бен кхин дог дац,
Къомана делха.

Витийша Даймахкахъ,
Нахана везаш,
Барт болчу дайн хьабтгахъ
Гергарло дезаш.

Йовсарша цкъа кхьосси
Со тлеман цлерга,
Ожаллин дарц кхерсти
Нохчочун кхерча.

Витийша, витийша,
Нохчийчохъ ваха!
Маършачу Даймахкахъ
Лахьтийчу кхача.

Дахаран седа

Эзарнаш седарчий стиглахъ...
Цхьа седа къабсттина лепа.
Шовданийн бляргаш дламелла,
Беттан лан мархашлахъ къеста.

Стигланан лил лена лаьтта,
Синошна ахналла луш,
Адмалло жил-Галам хьаста,
Шовкъехъ ю аьхналлин туш.

Эрна ду

Дахарехъ лар йуьтуш вацахъ
Къомана пайде хьо вацахъ
Эрна ду латта ахьа хьешар,
Эрна ду дуьненчохъ вахар.

Эрна ду нанас хьо хьестар,
Эрна ду техкийна ага,
Эрна ду хьегна къа дас
Къонах ша кхиаво моьттуш.

Ненан даге хьо хьожуш вацахъ,
Де сий хьо лардеш вацахъ,
Махкана хьо пайде вацахъ
Эрна ду латта ахьа хьешар.

Алахьа, доттагIа

Алахьа, доттагIа
ХIунда ву хьо гIайгIане?
Сингаттам IаьIна-те
Бирзина балане?

Цхьаналло са оьхкуш
Накъостех хьадда?
Хьан ойла ца йоькьуш
Уьш хер бевлла?

Деган шовкъ шелъелла
КIадвелла новкъахъ?
Тешнабехк хьарчи-те
Кхолламан бешахъ?

Дахаран йист

Дахаран йист лоргуш вогIу,
Челакхе ойла чехош.
Дайн лаьттан дагарах вогу,
ГIа санна дегIа дегош.

Боьра чу вожарх ца кхоьру,
СинтIемаш кегделла дац.
Аз доцчу иллех шек вуьйлу,
Ямартло сан дагца яц.

Шеконийн шеддаш ас досту,
Сайн куьйга уьш хьерчийнехъ.
ГIелвелларг ас некъахъ хьосту,
Собца и новкъа ваьлলেখъ.

Дахаран йист лоргуш вогIу,
Шогалла амалехъ яц.
ГIорасиз вожарна кхоьру,
Кхолламна букъ тухур бац.

Бечуркаев Іарби

Даймахках къастар

Очерк

*Сан дай баьхна латта,
Сан ирс долу Даймохк,
Хьох къаьстина, догдиллина
Іалур ца хиллера.*

М. Дикаев

ШолгІа тІом болабеллачул тІаьхьа хала, йоккха киртиг тІехІоьттира вайн къомана. ТІеман кхерамах къаьхкина, дуккха а вайнах Европан, Азин пачхьалкхашка дІабахара. Цъаберш луларчу мехкашкахь четаршкахь, божлашкахь, нехан хІусамашкахь а хан токхуш бара.

Иштта Ахьмад а кхечира сентябрехь, 1999-чу шарахь шен доьзалца луларчу ГІалгІайчу. БІаьрга сара кхетча санна, чохь Іен хІусамаш лохуш бара мухІажарш.

Ахьмадан а дийзира шен хІусамнана Тайна юххе а якккхина, Назранехь хІора хІусамийн кетІа хІитта. Ши бер евзаш йолчу цъяна хьехархочуьнан доьзалехь дитинера.

МухІажарех сийсаш яра хІора хІусам. ШолгІа тІом бола а балале, и болалур буйла хууш хІусамаш схьалаьцнера нохчаша 100-200 доллар а луш. Шинакхаа дийнахь лехча цъа декъаза чохь нисъелира 1000 соьмах, автостанцина юххехь, цъяна таьІначу меттехь, кІаг чохь. Юххехь пограничникийн часть а яра, дІахьаьжча герзаца чардакха тІехь лаьтгаш, ха деш волу гІаролхо а гуш, цъацаберш автоматашца тІехула кІохцалган сара а хьош йинчу лекхачу кертан чухула лелаш а гора.

Халачу хьолехь цъа бутт хан якккхира цигахь. Кхин а хьелург хиллера цигахь вевзаш волчу хелхархочунна Мухаммедов Іабдуллина тхо цигахь Іаш дуйла ца хиьнехьара. Грознехь Ахьмада куьйгалла дечу естественно-математически гимназехь гимназисташна вайнехан хелхарш Іамош вара Іабдулла. Шена юххехь квартира а лаьцна, Таргим олучу поселке дІадигира цо тхо. Цигахь Іаш берш гІалгІайн элита яра, гена воццуш Іаш президент Аушев а вара.

Доккхачу коттеджан цІа чохь елларг жима цъа чохь яра. Столови хьалхарчу этажа тІехь яра, цу чохь дийнахь кхузза вовшахкхетара хІусамдай, тхой. Жима ши бер дара цера: йоллий, кІанттий. Да балхакхь вацара, ткъа нана хьехархо яра. Лида яра цуьнан цІе. Дог-ойла вон йолуш стаг хиллера иза, амма хІусамда ТІахІир озда стаг вара. ЧІогІа реза вацара иза шен зудчунна: чохь дечунна а, берашка хьажарна, уьш кхеташ-кхиорна цъа а тидам тІе ца бохуьйтуш яц бохуш. Бераш чІогІа вон лелара, вон ма лела, ІадІе бохург хІун ду ца хаара царна. Оццул дуккха шайн чьонаш йоллушехь тхо долчу чу а догІий, вон лелара и шиь. Дас човхадора, амма нанас дош эра дацара уьш совцорхьама. Іабдулла а вогІура тхо долчу кестт-кеста. Цунна дика хаара тхобгахь долу хьал-де. Цо олура: «Деллахь, Ахьмад, хьалххехь хиина делара суна шу кхуза схьадаьхкинела, ма со волчу схьадалийна хира дара аса шу». И волчохь Іаш Нохчийчуьра ши доьзал бара: цуьнца «Вайнах» ансамблехь болх бина артистка Асхабоввий, иштта цуьнан йолан доьзаллий. Іабдуллин хІусамнана Асет гІалгІа яра, шен майрачуьнца Іабдуллица Нохчийчуьра схьаеана. Асет хьехархо яра. АушевІарах яра иза. Іабдулла Нохчийчохь хиламаш дІаболабелча схьавеанера кхуза. Кхузахь цо кечьийнера вайнехан

хелхарийн тоба. Иза билгалвелира республикан куьйгалхошна. Юьхьанца халонаш хьаьгнехь а, тлаьхьо коттедж а елла, цунна юххехь кхин а тле хлоттош гIишло а йина, дика ваха хьйнера Iабдулла. Цу чохь шен долахь берийн садик схьайиллира цо, хIусамнана куьйгалхо а хлоттош, иштта болх бан масех стаг схьа а оьчуш.

Ткъе итт сов бер дара садике оьчуш. Iаламат чIогIа дика дIахIоттийнера цара цигахь шайн болх.

Оцу муьрехь Ахьмад волчу еара Назранерчу юккьерчу №1 ишколан куьйгалхо Аушева Лида. Цунна цхьамма дийцина хиллера Ахьмад зеделларг долуш хьехархо хилар, иштта тIаьххьарчу итт шарахь Грозненски естественноматематически гимназин куьйгалхо хиларх а лаьзна. Лида лохачу дегIахь, Iаьржа бIаьрг-цкьоцкъам а долуш безамехь зуда яра.

Цо дийцира ша Ахьмад волчу яран Iалашо: завуч оьшуш хиллера цунна. Дешаран шо дIадоладелла кхозлагIа бутт бара. Лида оцу ишколе кхаччалца куьйгалхочуьнан болх бина яцара, Грозненски педучилищехь хьехархочуьнан болх беш хиллера иза. Цо дийцира Ахьмаде оцу ишколехь ша болх беш йолу ши шо бен цахилар, иштта еанчу министрствон комиссис шена луьра выговор дина хиларх лаьзна а. Доцца аьлча, куьйгалхочуьнан болх шена ледара хаар хьул ца дира цо. Ахьмад реза хилира: «Хан дIаялар а хир, чохь деш а, дуьтуш а доцуш чохь Iачуьра». ШолгIачу дийнахь итт сахьт долуш директоран кабинета чохь вара Ахьмад. Цо схьайицира керлачу шарна хIоттийна хила езаш йолу общешкольные белхан план. Лидас цхьа зорба тоьхна кехат схьаделира. «ХIара ю хьан план?» – аьлла цецвелира Ахьмад. «Аса хIора батана хIоттайо план», – жоп делира директора. «Шарана хIоттийначу юкьарчу плана юккьера схьаиэца мегара ю план баттана а, шина баттана а, ткъа хIара ахьа беш болу болх, оьрсаша ма-аллара, стихийни болх бу. Иза доккха гIалат ду. Оцу комиссино балхара дIа ца йоккхуш а дика йитина хьо». «Со цхьа кIира даьлча юхавогIур ву, общешкольные шера план хIоттае, и ца хилча болх бан йиш яц», – элира Ахьмада. Лида резахилира. КIира дIадаьллачул тIаьхьа а цхьа а хийцам бацара. Кхин гIуллакх а ца хилла, хьалхалерачу шерашкахь хIиттийна планаш а, иштта цхьацца оьшуш йолу информации а схьа а иэцна 3 дийнахь цIахь план хIоттийра Ахьмада. Ша балхахь завучан даржехь чIагIа а вайтина, совещанехь хIоттийна план коллективана йовза а йовзийтина болх дIаболийра Ахьмада. Хьехархойн профессионализм йовзархьама дийнахь 3-4 хьехархочуьнан уроке воьдура Ахьмад. Иштта шина кIиранахь массо а хьехархочуьнан уроке вахара иза. Шовзткъе итт хьехархойх балхахь вита хьакь волуш ткъе иттхь бен вацара, вуьш, оьрсаша ма-аллара, на пушенчный выстрел берашна, ишколана юххе бита мегар долуш бацара. Шайн директорна чIогIа реза бацара хьехархой. «Ледарчу хьехархошца ду цуьнан цхьа бехк боццухь коча йоьдура. Царна юккьехь машар беш верг дукха хьолахь Ахьмад хуьлура. «Хьо велар-кх тхан директор», – олура цуьнга кестт-кеста хьехархоша. «Деллахь ма велар-кх со-м, хIара боьдуш болу тIом саца а сецна, сайн цIахь, Грознехь, сайн коллективаца велар-кх», – олий жоп лора Ахьмада.

Ахьмад коьрта завуч вара. Кхечу завучийн бала бацара учебни процессан. Шайш урокашна тIаьхьа буьссора, урок дIайолаелча а 10-15 минотехь шайн урокшак а ца боьлхуш къамелаш деш лаьтгара уьш. Массуьйттаза дIахьедар динера цаьрга Ахьмада. ТIаьххьара а административни собрания а кхайкхина и гIуллакх дийцаре дира. Цу совещанехь мукьа бехира шайн даржех и «бала» директоран гIоьнчий.

Ахьмада завучан балха ялийра Грозненски педучилищехь болх бина йолу вевзаш волчу яздархочуьнан йоI Саракаева Асет. Асет доккха похIма долуш хьехархо хилира. Цо лартIе ялийра ишколан документации. Методикца йогIуш педсоветаш а, Iилманан-практически конференцеш а дIахьора цо ишколехь.

Хъехархоша вовшашца яхъе а бовлуш белхаш бора, амма шайн директорна чlogla реза бацара уьш и дlаяккхаре чlogla сатуьйсуре цара. Цу ишколехъ болх беш яра лакхарчу классашкахъ оърсий моттий, литературий хьобхуш Российски Федерацин хъакъ йолу хъехархо Мартазанова Фатима. Литературни произведенин lамийн бевлча, цу произведенин юккьера спектакль, сценка хlоттайора цо жамl деш. Берийн хаарш кlоргера дара: цо lамадора уьш оила ян, жамl дан, шайна хетарш майрра, ийза а ца луш схъаала. Кlиранах цхъа а де ца долура дlа Ахъмад цуьнан уроке ца вьодуш. Тlулг кхоссал берашна, ишколна юххе бита мегара доцург а бара «хъехархойн» сийлахъ цlе лелош. Ахъмад шайн уроке ван вьолча цара ца кхуллуш хlума ца дутьура: корта лозуш ю, цlахъ сингаттам баьллера, урокана кечам бан йиш ца хилира, иштта масане дара уьш. Наггахъ белха а боьлхура. Ахъмада олура цаьрга: «Со, шуна ма-гарра, шу санна адам ду, борз яц. Хъехар дан, гlонна воглуш вай со-м», – олий. Иштта уьш хьостий, хьогий, вьодура иза церан урокашка. Урокан дика а, ледара а агlонаш билгалйохура, хъехаран эвсаралла лакхаяккхаран агlонаш йовзуйтура. Иштта чекхдала герга даханера дешаран шо. Къаьсташ, дикачу агlор хийцаделлера ишколехъ долу дешархой кхетош-кхиоран хьал. Цхъана дийнахъ образованин министерствера инспекторийн йоккха тоба еара ишколехъ долу хьал талла. Хъехархойн урокашка оьхуш, ишколан документацига хьобжуш масех де даьккхира цара. Цхъана хъехархочо хьабттина хиллера комиссин председателе: «И тхан директор дlа ца йоккху аша?» – аьлла. «Дlаяккха цхъа а бахъана ца го тхуна. Гlоьнчий дика бу цуьнан. Баркалла ала дезаш меттиг ю кхузахъ», – аьлла жоп делла хиллера.

Иштта дlаделира шо. Шина шарахъ чохъ lен ялх хlусам хийцира Ахъмадан доьзало. Уьш хийцаран бахъана цигахъ lийначарна дика хаьа. Дуккха а гуманитарни организацеш яра Гlалгl айчохъ мухlажаршна гlоьнна кхоьллина: датски, австрийски, немецки, американски, чешски, lаьрбийн, иштта кхин ерш а. Цара схъайиллинера берашна деша четаран ишколш, иштта чохъ lан хьелаш а кхоьллинера цара. Назранехъ, шозза тlекlел динчу даккхийчу кибарчигийн цlенош чохъ яра американски гуманитарни организации – МКС (международный комитет спасения). Мухlажаршна гlо деш. Массийтта отдел яра цу чохъ: строительни, образовательни, хица кхачо яр, культурни. Плиево цlе йолчу йоккхачу юьртахъ четаран ишкол яра цара схъайиллина. Цу школе директор хъажийра Ахъмад. СССР йолчу хенахъ йоккха Загототдел хиллачу кертахъ яра ишкол. Цу юххехъ чохъ lан меттиг а карийра Ахъмадан доьзална. Хlусамнанна Тайнина а математикан сахъташ хилира. Ялх хъехархо, хехо, цхъа бле шовзткъа дешархо – иштта контингент яра цу ишколн. Дешаран гlирс а, тlеюхуш йолу бедарш а, яа хlума а маьхъза яра дешархошна. Хlора баттана хlоттош дешаран, кхетош-кхиоран план яра. Урокаш чекхъевлча берашна кхоьллина дуккха а кружокаш яра: шахматно-шашечни, исбаьхьаллин самодеятельстван, хlумнаша тегаран, волейбольни, иштта кхиерш а. Тайп-тайпана конкурсаш дlахьора школехъ, цига кхойкхура берийн дай-наной. Толамхошна совгlаташ лора. Ишколан оьшуш долу массо а хlума латтадора инспекторша Тамилассий, Эминассий. Организаторо финансировать деш Нохчийн Культурни Центр яра Назранехъ. Цуьнан кубьгалхо вара вевзаш волу халкъан яздархо Ахмадов Муса. Цигахъ дlахьора научно-практически конференцеш, интеллектуальни ловзарш, бевзаш болчу вайнехан артисташций, Гилманчашций, хъехархошций цхъанакхетарш. Хъамзат, Лазиз, lели, Хъава, Салауди цlераш йолуш белхалой бара оьздангаллин кхерчахъ къахьобгуш. Шен-шен декъехъ дика говзанчаш бара уьш. Хъамзат Юнусов – похlма долу журналист, гочдархо, программист. Лазиз Вагапов – английски меттан хъехархо, гочдархо lели Хачукаев – меттан говзанча, конференсье, Хъава Ахмадова – эшаршлакхархо, режиссер, Салавди Эдилов – нохчийн меттан говзанча, хъехархошна лерина язйинчу масех жайнин автор.

Культурни кхерчан директор Ахмадов Мусас цу муьрехь арахийцира масех книга. Уьш члогла оьшуш яра четаран ишколашкахь болх беш болчу хьехархошна. Цу книгаш тлехь дара дийцарш, пьесаш, стихаш. И пьесаш хлиттайора хьехархоша шайн-шайн ишколашкахь. Кхо спектакль хлоттийра четарийн ишколашкахь болх бечу хьехархоша Оьздангаллин кхерчакх Мусан пьесаш тлехь: «Блов йоттар», «Ненаца кьамел», «Буйсанан бераш».

И спектаклаш массо а четаран ишколашкахь хлиттийра. Хазакетарца тлейицира уьш хьовсархоша.

Нохчийн кьоман гиллакх-оьздангалла, наношка хила бежа лерам, хала киртиг тлехлоьттича ца бохар, доьналла, Даймохк ларар, цуьнга болу безам гойту автора шен пьесашкахь. Клоггера чулацам а, дог-ойла айар, сирлачу кханене сатийсар а, иштта тлеххуьш долу чкьор кхетош-кхиорехь доккха маьлна долуш яра и произведенеш.

Назранехь Ахмадов Мусас куьйгалла деш хиллачу Оьздангаллин кхерчо (Культурни центр) лаламата боккха болх бира цу муьрехь. Хлора баттахь лилманан-практически конференцеш длаьора, иштта хьехархошна лерина семинараш, викторинаш а. Кестт-кеста вовшахтухура яздархошца, художникашца, музыканташца, илиалархошца долу цьанакхетарш. Цига кхойкхура дешархой, хьехархой, дай-наной.

Культурни кхерчакх кеч а еш, Назрановски типографехь зорбатухура дешархошна оьшуш йолу ламаташ, исбаьхьаллин литература, гайтаман глирсаш. Хала мур белакх а, кестт-кеста мухлажарш болчохь хуьлура Нохчийчохь бевзаш болу лилманчаш, яздархой: Минкайлов Эльбрус, Абдулаев Леча, Халаидов Муса, Джамбеков Шаграни, иштта кхиберш а. Мусан жимчу тобано (коллективно) кечийой кхерчакх длаьора дешархошний, хьехархошний юккьехь тайп-тайпана конкурсаш. Толамхошна мехала совглаташ лора.

Дийцина ца валлал дукха пайдехьа белхаш бира кхерчо оцу масех шарахь. Мухлажарш Нохчийчу цла изха буйлабелира. Цьхаберш бисира, вуьш кхечу пачхьалкхашка длаизха буйлабелира вайна хууш долчу бахьанашна. Эвхьаза яьллера Глалгайчуьрчу мухлажарийн лаш йолу меттигаш. Кестт-кеста зачисткаш йора, длабуьгура бехк боцу кегийрхой, изза хьал дара Нохчийчохь а. И бахьана долуш длаихира дукха нохчий шайн бераш лардархьама СНГ-н а, Европан а пачхьалкхашка а.

Цкьа Ахьмад цлера ваьлла волуш, зачисткаш еш хиллера Плиеве юьртахь. Бехк-гунахь а доцу кегийрхой длабигна аьлла даьржира юьртахь. Ахьмадан ткьа шо кхачьна клант Мовсар длавига глортина хиллера шайн коьртехь эпсар а волуш йолу оьрсийн салтийн цхьа тоба.

Клентан нана Тайна гора а хлорьтина дехнера эпсаре дла ма вигаьхара шен цхьаь бен воцу клант, цьханна а вочу глуклакхашкахь дакьа лаьцна вацара шен иза, хьехархочуьнан 25 шарахь болх а беш нийса кхийнера ша иза, бохуш.

Шайн кьамел дора эпсаро: «Кехаташ тала а теллина схьавоуйтур ву шайш», бохуш хиллера. Шегахь йолу сом-ком длаелира Тайнас. Клант дла ца вуьгуш витира.

Цул тлаьхьа дукха кхераяларна шен кланттий, йоллий эцна кхечу пачхьалкхе длаяхара Тайна. Ахьмад вахара доьзал новкьабаккха. Цхьа ах сахьт диснера цлерпошт длаболабала, доьзал вагон чу длатарбеллера. Дукха хан ялале Ахьмадан йол Майса вагон чуьра ара а яьлла шен дена тлееара. «Дада, Мовсар воьлхуш ву, длатевехьа иза», – аьлла йистхилира йол. Сихачу боларца вагона чувара Ахьмад. Кьурдаш а деш воьлхуш карийра цунна шен клант Мовсар. «Велха ма велха, хьом-хлинца сан метта вай, хьом-кьонаха вай, хьайн ненан, йишин дола дан декхар долуш ма ву хьом, гена некь бу аша арабаьккхинарг, ледара хила мегар дац, кьонахий-м боьлхуш ца хуьлий», – аьлла чекхьаьккхира Ахьмада шен кьамел. Вагон чуьра араваьлла цхьа ши-кхо минот яьлча цлерпошт длайолаелира.

Иштта цлерпошт длайолаелча дика лаьттира Ахьмад шен накьостаца Мусаца.

Члогла холча хлоьттинера иза доьзал дла а хьажийна ша вуйьсуш.

Ростов глалана тлекхаччалца вольхуш вахана хиллера Мовсар. Масех дийнахь Париже кхаьчна хилла хлорш. Цигахь отелехь иийна беа баттахь. Керара ахча а дладаьлла хилла. Хлора дийнахь берех кьайла а йолий йоьлхуш нана а хилла. Норвеги баха лалашо йолуш болу хлорш Францехь севцина хилла, шелонах кхера а белла. Тайнин могошалла дика ца хилла, масех цамгар хилла цуьнца: сахарни диабет, жимаш чохь тлулгаш, дог...

Кланта члогла сагатдеш хилла Нохчийчохь шашь витинчу дена. Хлора дийнахь аьлча санна, телефон тухуш хилла. Цкъа юхабахка сацам бина а хилла кхара.

Члогла хала мур токхуш хилла кхара. Цхьана тишачу отелан жима чохь хилла кху кхаанна елла, дласа хьовза меттига боцуш, чохь кхача кечбан йиш а йоцуш, луш цхьа цент а ца хилла.

Цкъа папки чуьра оьшуш долу цхьа кехат лобхуш кубйга нохчийн маттахь хаза языйинчу стихотворенина тленисьелла хилла Тайна. И ешначул тлаьхьа бляьргах хи даьлла кхунна. Кланта и языйинийла хиьна нанна. Клорггера чулацам болуш, хлора мogle дагах хьакхалуш, языйна хилла.

Мовсара нене хлумма а аьлла ца хилла цу стихотворенех лаьцна. Новкъа схьавоглуш а, шен боцчу махка ша схьакхьачначул тлаьхьа а ша йина ойланаш, сагатдар кехата тле даьккхина хилла кланта байтин формехь. Цкъа Тайнас телефон чухула шен майрачуьнга хьахийна хилла цу стихотворенех лаьцна. Ахьмада дехна Тайне, шена иза ешахьара, аьлла. Хлара дешнаш декна телефонехула:

Дог доьлхуш вели со
Халачу новкъа,
Тлаьхьара бляьрг тухуш
Лаьмнашка сайн,
Бляьрхиш а ленадеш
Даймахка хьобжуш,
Хала ду хьох вала,
Сан Нохчийчохь.
Со вина сан глала,
Левзина урамаш,
Мел ирча ду тахна
Хлоьттина сурт.
Мостаг1 ву хьо хьобшуш
Нохчий а бойуш,
Дог иийжа хьоб хьабжча,
Сан Нохчийчохь.
Мел гена вьоду со
Тховк1ело лаха,
Дог иийжаш битина
Сайн беза мохк.
Хила хьо машаре,
Хила хьо беркате,
Дог доьхна воглу со,
Сан боцу мохк.
Сайн дагна беза нах
Длатаса дийзи-кха,
Длатаса иийзи-кха
Сайн Нохчийчохь.
Бляьрг боьлхуш воглу со,
Дог доьлхуш воглу со,

Везаш со тлеэцахь,
Сан боцу мохк.

Гергарчу нахах
Со мостагIчо ваьккхи,
Ца вити ваха со
Сайн Нохчийчоь,
Сайн да а витина,
Бо бер а хилла,
Веа со хьуна тIе,
Сан боцу мохк.

Машаре сатуьйсуш
Деле а доьхуш,
ДIабаккха Нохчийчоь
Иккхина тIом,
Даймакхана сагатдеш,
БIаьрхиш а Iенош
Дог Iийжаш вехар ву,
Сан боцу мохк.

Хала ду хьох къаста,
Хала ду хьох вала,
Ас езаш юьгу хьо,
Сан Нохчийчоь.

Добзал дIабахана биь бутт баьллачул тIаьхьа кхечира Ахьмад шен добзална тIе. Дукха халонаш лайра. Цхьана меттера кхечу меттиге дIабохуьйтуш, цигара кхечу метте бохуш, масийтта меттиг хийца дийзира. Эххар а Парижана шовзткъа километр бен йоцучу гIалахь дIанисбелира. ЙоIа профессионални лицей яккхира, цул тIаьхьа водителан курсаш. «МагIяж гIоб» (Свадебные платья) цIе йолчу туьканахь болх бира. КIанта кхаа шарахь дийшира мотт Iамош а, цхьацца говзаллаш караерзош йолу курсаш чекхьехира. Парижски цхьана университетте меттанаш Iамочу факультете деша вахара, туьканахь болх а беш.

ТIаьхьа бисира хала мур. Чохь Iен хIусамаш а елира, дикчех йолу машен а ийцира. Цхьа а хIума оьшуш доцуш баха оьбахевшира. Амма Даймакхана, гергарчарна сагатдора массарна а. Цхьана шарахь йилхира Тайна. Иштта чIогIа сагатдора Ахьмада а. Наггахь ойланашка а волий, бIаьрхиш Iенара.

«Кхузткъа шо сов хан йолчу сан меттиг яц хIара, со сайн цIахь хила веза, сайн гергарчаьрца, сайн халкъаца». Дукха кханенаш йохкура Ахьмада: «ХIинца цIа гIура вукха со», – олий. ТIаккха а дIанисдалаза долу бераш: зуда ялийна а, яха езарг цIера яьлла а, и дага догIий, дагах лаьцнарг кхочушхилаза дуьсура.

Хала ду дозанаI арахьа Iаш болчу кегийрхошна зуда яло а, маре баха а: адамаш вовшашна девзаш цахиларний, нохчалла яйна хиларний. Нохчийн кегийчу нахана мотт бицлуш бу, чохь а, арахь французийн мотт буьйцуш хиларна. Цара и бийцича дозалла до дас-нанас, ненан мотт бицбелча, и ца бийцича бен а ца хетта.

Цкъа Ахьмада шена дика вевзаш волчу Хьасан цIе йолчу къонахчуьнга телефон туьйхира. Университетехь доьшуш ши кIант вара цуьнан. Ткъа ша строительни фирма схьа а йиллина белхаш беш вара.

Трубка схьаййцира Хьасанан цхьана кIанта. «Хьасан чохь вуй?» – аьлла шега деллачу хаттарна жоп делира кIанта:

«Хьасан чохь дац, иза балха дахана ду», – аьлла.

Дог а даьтгIа, аз стамдеш вист хилира Ахьмад: «ЖIаьла-м дац иза, чохь

ца хила! Хьайн ненан мотт биц ма бе. Нана а ма ю хьан кандидат физических наук а йолуш, цкъа цхьана хенахь Нохч-Галгалын Л.Н. Толстойн цларахчу университетехь болх а бина, цлена нохчийн мотт а хууш».

Кхин цхьа масал а далор вай.

Ахьмадий, цуьнан доттаг1 кхузткъей итт шо кхаьчна Хьусенний кхайкхинера Султан цле йолчу цхьана Хьалкелара схьаваьллачу къонахчо. Боккхачу доьзалан да ву Султан, кхо кланттий, пхи йоллий ду цуьнан. Хлусамнанас Хедас хьалхадехкина жижиг-галнаш а дууш лаш хилла хлара кхоь, цлера ловзар тледаьккхинчу кассете а хьобжуш. Кхарна аьрро аглор хевшина лаш кхо йоллий, ши кланттий хилла. Цленкъа тессинчу куза тлехь лаш хилла уьш чучча когаш а бахийтина цхьацца къамелаш деш. Видеога хьобжуш долчу кхарна ца хеза церан къамел. Ахьмада аьлла берийн дега Султана: «Муьлхачу маттахь ду цара ден къамел?» Султана жоп дела: «Юххе а глой ладоглахь, тлаккха хуур ду хуна», – аьлла. Дла ла доьг1ча буьйцуш берг, ша оцу члегардигаш санна, французийн мотт хилла. Ахьмада аьлла берийн дега: «Цлахь мукъане а нохчийн мотт хлунда ца буьйцуьйту ахьа кхаьрга?», – аьлла. «Шайна хаахьарам буьйцур бара. Тхо цлера арадевлла пхийтта шо ду, доккхаш долчу шине бен Нохчийн мотт ца хаь кхарна. Аса ларбийн дешар а ламадойта кхарна. Дика Кьорлан деша а хаа кхарна», – бохуш клелхьара вала глоьртира хлусамда. Ахьмада вистхилира: «Султан, кхана лама кхузара вайн рицкъ дла а даьлла, вай цладоьрзур ду. Хьан бераш нохчийн мотт а ца хууш хира ду. Темаш доцу олхазар санна ву шен ненан мотт цахуург, дегла тлера меже йоцуш волчуьнца вуста а мегар ду. Хан дла ца йохуьйтуш ахьа а, берийн нанас чохь нохчийн мотт бийца а беза, тептарш а долийна алфавит тлера шашшимма сарахь французийн школера цлабаьхкича царна ламо а деза, нагахь санна царах манкурташ бан шуьшиь гертташ дацахь».

Парижехь а, иштта цунна гонахарчу барх1 зонехь лаш долчу нохчийн берашна ламош бац нохчийн мотт, гиллакхаш, ислам динах лаьцна а. Я цуьрриг а царна и цаламорак саготта дай-наной а бац. Цу декъехь дика длахлоттийна и болх Бельгехь, Норвегехь, Германехь.

Хлокху могланийн автора а, иштта кхин пхеа хьехархочо шина шарахь маьхьза болх бир нохчийн берашна шоьта дийнаххьий, клирандинаххьий нохчийн, оьрсийн меттанаш ламош, иштта нохчийн этика а, хелхарш, иллеш ламош. Хьехархошна луш ахча цахилар бахьана долуш длакьевлира и ишкола. Хир ву баьхна спонсор а гучуцавелира.

Хаза мохк бу Францин пачхьалкхан. Цара йиц ца йо шайн истории. Франци схьайиллинчу стигал клелахь музей ю. Туристийн пачхьалкх ю иза. Цара дола до шайн лаьттан. Ткъа мух1ажарийн ойланаш цлехьа ю, царна хаь а хаза мохк шайн боцуьйла. Мел хаза и мохк белахь а самукьа ца долу церан цу хазаллех. Шайн синош, шайн бераш дадийна баьхкина уьш кхуза. Доцца аьлча, ирсе дац церан дахар, дай баьхна латта ду царна гуттар а дагахь лаьттарг.

Даймакхакх хаьдда ваьхначунна бен хуур бац цуьнга болу безам.

Вайн нохчийн къам махках даьккхинчул тлаьхьа 13 шо даьккхина Казахстанехь. Оцу 13 шарахь хлора суьйранна вовшашна лула чубахча, цара луш долу хаттар хилла: «Вай цла дохуьйту ца олу?» – олий. Иштта 13 шарахь шен махка сатуьйсуш Даймохк безаро дег1е ницкъ луш, доьнал кхуллуш даьхна вайн къам.

Оццул хан яьлла тлаьхьара хиламаш бахьана долуш, шайн доьзалш а эцна Европе а, иштта кхечу мехкашка а длаихна нохчий шайн синош дадийна.

«Хлун динчунна даьхна шу махках?» – хаттар дина хилла вевзаш волчу нохчийн яздархочуьнга Сулейманов Ахьмаде цуьнан доттаг1чо казахо.

Ахьмада жоп дела: «Стигал члогла сийна хиларна, малх члогла къегаш, йовхо луш хиларна, латта хьена хиларна, зезагаш тлех къаьсташ, хаза хиларна, шовданаш шийла а цлена хиларна, лаьмнаш лекха а, исбаьхьа а хиларна, хаза мехкарий а хиларна, кегий нах тлех майра а, тлаьхаьлла а хиларна и бахьана

дара тхо махкахдахар».

Вайн халкъана тӀехь роӀера Ӏазап латто, къам хӀаллакдан цхьа бахьана дацара. Делан кхеле лур вай адамашна тӀехь и къызалла гайтинарш. Вайнехан санна хаза гӀиллакхаш дац цхьанна а къоман.

Жимчо воккханиг ларар, воккханиг тӀевеъча жимахниг хьалагӀаттар, Ӏуьйре, де, суьйре дика яр, некъ битар. Воккханиг, бехкениг волчохь дас-нанас шен бер схьа ца эцар. КӀентан, йоьлан захало дуьйцу меттиг шовдан коьртехь (нахана гучохь) хилар; цуьнан маьлна ду: кӀентан дог-ойла и цӀена хьаььна, сирла шовда санна хилар гойтуш.

Угаре коьртаниг ду: доьзалхочо шен ден-ненан терго яр. Церан де эшначохь уьш дӀа ца тасар.

Иштта дийцина цаваллал цхьанна къоман доцу хаза гӀиллакхаш ду вайн.

Беркате меттиг яра сан Нохчийчоь: «Цхьа дика ца догӀу тӀехь вон доцуш, вон а ца догӀу тӀехь дика доцуш». ЦӀеххьана барт буьйхира Нохчийчохь, тӀом белира. Йохийра дуккха а шерашкахь йина йолу Грозный-гӀала, ягийра ярташ, дуккха а кӀентий байира тӀамо, дуккха а тӀепаза байинарш бу.

Нохчийчуьра дукха адам дӀадахара. Масех шарахь лаьттира тӀом.

Божарий баха-бахка йиш йоцуш хенаш яра. КӀел ца дисира вай къам. Зударий арабевлира. Яа хӀума ерг, оьшург зударша чу яхьара, даламукъалахь мацалла ца гира.

Дукха гира халонаш, лайра баланаш, хӀора хӀусаме вон кхечира. Кху тӀехь дисар, Далла хастам бо.

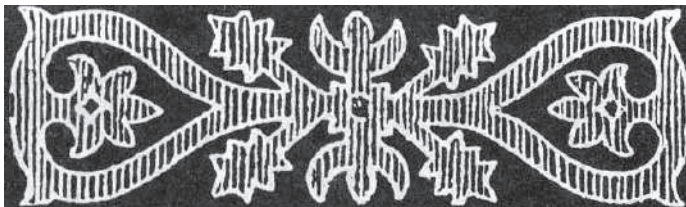
ХӀинца, даламукъалахь, Дерриг вониг дӀадаьлла. Школаш юьзна дешархойх, вузашкахь студенташ бу доьшуш. Беш белхаш бу. Кхерам боцуш ваха-ван йиш ю. Жима бер санна, кога доьдуш ду вайн къам. Баьцарчу бай тӀехь кхуьу ПетӀамат зезаг санна, кхуьуш ю вайн Нохчийчоь.

Со гӀалат вер вац аьлла хетта суна вайн республикан куьйгалхочо Кадыров Рамзана дина гӀуллакхаш шел хьалха хиллачу куьйгалхоша динчул алсам дина аьлча.

Дала барт цхьаь бойла вайн! Кхин дуьненчохь тӀом ма болиьла вайна!

Даймахках хаьдда, цунах хьобгуш ма дусийла цкъа а!

Има-беркат лаьттийла Нохчийчохь!

Ахмад Сулейманов**Материнские слезы**

Пьеса

АВТОР: У старых родителей был единственный сын. Они его очень любили и оберегали.

Когда сын подрос, отец и мать подарили ему скакуна, славившегося в горах, также седло, сбрую и воинские доспехи. Но, боясь, что с ним случится неладное, не выпускали его из дому.

Однажды сельская молодежь собралась на прогулку в горы. И единственному сыну родителей тоже захотелось поехать с ними.

Сын подошел к родителям.

СЫН: Отпустите и меня с молодежью села. Хотел бы посмотреть на мир. Я жажду сделать глоток холодной родниковой воды. Увидеть утром восходящее солнце, а вечером любоваться звездным небом. Я хочу увидеть, как ветерок раскачивает, дождь омывает, солнце согревает на горных склонах пестрые цветы. Мне очень хочется увидеть, как выходит умыться утренней росой косуленок, послушать соскучившегося по своим деткам седого оленя, поглазеть на седого оленя, ревушего от голода, оглушая ущелья и горные кряжи... Отпустите меня с ребятами на мир посмотреть.

ОТЕЦ: Нет, сынок, не езжай. Я не даю тебе согласие.

МАТЬ: Я никогда не прощу тебе, сынок, если поедешь!

АВТОР: Сельские молодцы поехали в горы, а единственный сын родителей остался свой очаг и дом сторожить.

Спустя некоторое время сельская молодежь собралась поехать на охоту. К отцу и матери подошел сын.

СЫН: Отпустите меня с ребятами на охоту. Я бы хотел увидеть, как горный гордый сокол, нападая на свою несчастную добычу, когти накладывает. И увидеть, как, очутившись в его острых когтях, обреченная маленькая птичка бьется перед смертью. Прицелившись прямо в сердце, поразить этого гордого сокола, по небу пух развеивая. Послушать, как, освободившись из когтей этого сокола, почуяв желанную свободу, высоко в небо взлетев, поет эта маленькая птичка.

ОТЕЦ: Не разрешаю, сын мой. Не езжай.

МАТЬ: Я не прощу тебе, сын, если поедешь!

АВТОР: Низко опустив голову, ушел сын. А его сверстники поехали на охоту. Без согласия родителей не отлучался сын. И вдруг неожиданно горькая весть пришла в горы: враг наступает. Он несет оковы, чтобы заковать горцев, пленить их, закабалить. Сельчане-мужчины выступили против непрощенных врагов. Заточили тупое оружие, заполнили пустое. Отец единственного сына задумался: «Если мой единственный сын уйдет на войну, если его убьют, я останусь без наследника, погаснет мой очаг. Нет, я тайком должен пойти на войну вместо него и уберечь его». Переодевшись в старую кольчугу, опоясавшись преданным оружием, отец пошел тайком от сына на войну, чтобы сразиться, где надо, чтобы погибнуть, если потребует. Он встал в ряды воинов, которые раньше него оказались на поле брани. Особенно мужественно воевал один незнакомый ему воин.

ОТЕЦ: Кто этот воин, который так лихо воюет? Из какого он села? Из какого он тайпа? Кто его отец, кто мать?

МОЛОДЕЦ: Он твой сын, отец! Единственный твой сын! Хорошего сына ты, оказывается, воспитал. Долгих лет ему жизни!

АВТОР: Но трудно было сказать, что этот сын долго проживет... Все свои

силы собрали враги. Все, как один, напали они на сына-героя. Сын упал. Погиб герой. Тогда атаковали врагов горцы. Уничтожили их. Оставшихся в живых прогнали. Много трупов врагов осталось на поле брани.

Когда закончилась схватка, сделав из копей и саблей носилки, укрыв его черной буркой, понесли воины этого сына-героя в родное село, во двор матери.

ОТЕЦ: Эй, мужчины! Погодите!

АВТОР: Остановились люди. Послушали люди.

ОТЕЦ: Мужчины! У меня не хватит силы сообщить матери эту скорбную весть. Я боюсь, что эта весть убьет и мать. Нет ли среди вас человека, который на чистом, скромном чеченском языке смог бы сообщить матери о гибели единственного сына?

АВТОР: Все склонили головы. Умолкла без звука молодецкая и воинственная толпа. Спустя немного времени из толпы вышел седой, как гора Башлам, старик.

СТАРИК: Принесите мне дечиг-пондар¹! На скромном красивом языке он расскажет матери, как погиб ее единственный сын. Она сможет вынести эту страшную трагедию.

АВТОР: Принесли дечиг-пондар. Напряглись струны пондара. Начал звучать пондар. Со своим пондаром вперед вышел старик. Вышла мать, родившая сына. Она увидела воинов, стоящих безмолвно, склонив головы. Услышала звуки плачущего пондара. На носилках лежал труп неизвестного воина...

Звучал пондар. Плакал пондар, как песнь ночной птицы, переливаясь в звуки холодного родника. Звучал пондар, напоминая песню матери, убаюкивающей свое чадо перед сном. Пондар рассказывал, как мать воспитывала своего единственного сына, нежно, с любовью... Рассказывал о великой и святой материнской любви. И вдруг струны пондара издали клекот соколиный. Он говорил, каким смелым и мужественным был ее сынок... И, наконец, глухо зазвучал пондар. Казалось, будто булатные сабли касаются о дверной косяк, когда бойцы начали собирать оружие.

Плакал пондар. Рыдал пондар.

Слушала мать, родившая сына. Она видела на носилках труп. Безмолвно, низко опустив головы, стояли бойцы. Поняла мать... Молодец на носилках – ее сын. Единственный. Впервые вышел он из дома без материнского благословения. Он мужественно боролся с врагом. Он уничтожил много врагов. И сам погиб. Погиб, чтобы вечно жить. Так говорил пондар. В скорбь превратилась его песня.

Плакал пондар. Рыдал пондар.

Жгучие слезы потекли из глаз матери... К пондару, глухо стонавшему, прислонилась мать.

Плакал пондар. Рыдала мать.

Когда мать приподнялась, дека пондара была изрешечена. Горючие слезы матери прожгли ее. Еще сильнее прозвучали звуки пондара. Они уносились далеко вглубь горы. Они и сейчас рассказывали о глубокой скорби в душе матери, горечи, страданиях...

Плакал пондар. Рыдал пондар.

Выпрямив спину, встала мать сына.

МАТЬ: Я простила тебя, мой сын! – вскрикнула мать.

ТОЛПА: И мы простили тебя, наш герой! – раздался крики в толпе.

ГОЛОСА: И мы простили тебя, наш герой! – издали откликнулись соседние горы, реки, родники.

АВТОР: Плакал пондар. Рыдал пондар...

Капали материнские слезы... Сжигая святую землю...

Перевод Алвади Шайхиева.

¹ Дечиг-пондар – трехструнный национальный музыкальный инструмент.

Кати Чокаев

Взаимоотношения алан-иранцев и вайнахов по данным языка и фольклора

Одним из актуальных и спорных вопросов древней и средневековой истории Северного Кавказа являются взаимоотношения аборигенного и пришлых ираноязычных народов: скифов, сарматов, савроматов, алан и других. Спорят о том, кто такие аланы-осетины, карачаево-балкарцы, вайнахи и т.д. – или же этот этноним покрывает все означенные народности? Какое место в аланском государстве, в его культуре занимал тот или иной из перечисленных народов Кавказа и т.п. При решении перечисленных вопросов, как нам думается, молодые кавказоведы не в должной мере уделяют внимание мнению тех ученых, которые были основоположниками алановедения. Имеются в виду ученые-алановеды: В. Миллер, А. Пфаф, В.И. Абаев и ряд других. Отметим, что ираноязычный этнический элемент, по мнению многих ученых-кавказоведов, присутствует на Кавказе со времен скифов, если не раньше. Не исключено, что какая-то часть скифов и особенно сарматов проникла и в горы. О чем свидетельствуют данные топонимии и археологии. Вследствие нашествия гуннов (V в.) аланы проникли в горы в массовом порядке¹. Укрепившись здесь позднее, они создают свое государство (X в.). По всей видимости, это произошло по причине ослабления хазар и Арабского халифата в долголетней изнурительной войне. В Аланию входили все те народы, которые живут здесь и ныне, за исключением Нашха и Ичкерии (чеч. Нохч-Мохк) во главе с **Мулкь** (от араб. мулек – царь, правитель).

Ведущая роль в этом государстве, безусловно, принадлежала аланам. О чем свидетельствуют остатки следов их укрепленных казарменного типа монументальных зданий, где размещались многочисленные гарнизоны, а также следы контрольно-пропускных пунктов наподобие современных блокпостов, где за местами их локализации по сей день сохраняются названия, объясняемые из современного осетинского языка. Вот они: Фурговг, Фаранз-Кхелла (ср. осет. **Фарн** – божество солнечной благодати), Васар-Кхелла (от ирано-араб. **кхелла** – укрепленный пункт, крепость), Кей (осет. **Кау/Хау** – поселение, село (ср. Дзауджикау – бывш. назв. г. Владикавказ), Даллагкау (Долаково), Фургун-Кхелла (Зумс) и др. Это алано-осетинское слово – апеллятив **Кау/Хау** – вошло в вайнахские языки в значении «ворота» (ков) и свидетельствует о том, что входить за ворота, внутрь поселения аборигенам было запрещено, за редким исключением (**могт бахаш веанарг бен**); **Кешта** – форма мн. числа от **ков/кав**, кау – **ш** – формант мн. ч., – **та** – послелог в виде русского предлога **-на**; Кейга (от **кау**, – **га** – суф. места), Кеста (от **кау**), – **с** – место, – **та** – послелог (сравнить груз. назв. вайнахов – кисты (**о>и**) и др.)

Наличие в некоторых из приведенных примеров глухого фрикативного согласного звука (**ф**)², не свойственного коренным кавказским языкам, само по себе говорит о принадлежности соответствующих топонимов ирано-осетино-аланскому языку³.

Со времен, когда ираноязычные аланы растворились со своими укреплениями и гарнизонами среди аборигенов, еще долго держались (по традиции) установленные ими порядки со своими князьями и надсмотрщиками. И лишь в XVII–XVIII вв. восстанием чеченцев были свергнуты, как уже отмечено, очеченившиеся князья и их правления, чуждые менталитету аборигенов. И последний дышнинский князь Дудар был изгнан из Чечни восставшими чантинцами Аргунского ущелья, что произошло ориентировочно в конце XVIII века. Именно к этому времени, а возможно и ранее, относится изгнание последних черкесских князей-братьев Давлетгирея и Баматгирея из Ичкерии (Восточная, Большая Чечня). После указанных событий княжеское сословие в отдельных обществах номинально сохранялось вплоть до Октябрьской революции. И последний из таких «свадебных князей», Дышни Иналуко Арсанукаев, женатый на грузинской княжне, даже возглавлял Кабинет Министров Северо-Кавказского эмирата со столицей Ведено (19–20 гг. XX в.). После же крушения этого эмирата под натиском большевиков (март 1920 г.) Иналуко жил в г. Грозном как частное лицо. Он был убит выстрелом из-за угла неизвестным лицом, когда шел по мосту через Сунжу, в центре

г. Грозного. Что, безусловно, было делом рук большевиков, не решившихся открыто покончить с князем, из-за боязни гнева народа, хотя никто его своим князем уже не считал.

Так завершилась тысячелетняя княжеская династия алано-иранцев в Чечне, точнее, в одной из частей Чечни – к западу от р. Аргун.

Как было отмечено, княжеское правление, установленное аланами в Чечне, не распространялось на Ичкерия и, первоначально, на общество Нашх. Устойчивая сфера влияния алан – это горная территория Чечни к западу от р. Аргун, население которой и сегодня отличается в антропологическом отношении: высокий рост, белая кожа, светлые глаза. Именно такими описывают алан ученые Европы и другие. Все это, на наш взгляд, результат смешения пришлых алан и аборигенов, не говоря уже о лингво-этнографических различиях. Не исключено, что мы имеем здесь «чистых» алан, усвоивших язык аборигенов с вкраплениями в него иранских элементов, указанных выше, и другие. Мы эти данные приводим здесь потому, что среди многих исследователей нет единогласия по поводу соотношений антропомимических особенностей аборигенов и алан, особенно по части размеров черепов.

По всем остальным параметрам у нас нет оснований ставить под сомнение сказанное. По крайней мере, около 10 фамилий вайнахов заявляют свою принадлежность к аланам по генезису. Здесь же хотелось остановиться на вопросе о том, что между Аланией и Серир, как отмечено в литературе (З.Н. Ванеев⁴ и др.), располагалось некое автономное государственное образование⁵, независимое от Алании. Письменные данные не дают убедительного ответа на этот вопрос. Некоторые ученые отвергают мнение, утверждающее наличие названного образования⁶, видимо, считая престижным иметь свой народ в составе Алании. Здесь на помощь приходит народная память и топонимия, сохранившие по сей день сведения об этом государстве.

Так, по преданию чеченцев старшего поколения Веденского района, приблизительно с X века на Веденском плато функционировало государственное образование во главе с **Мулкь** (от араб. мулек – «царь»), по всей вероятности, ставленника Арабского халифата в пору его наивысшего расцвета, и расположившееся в начале на склоне горы Эрд-Корта в Нашхе, затем на горе Эрдсан-Корт Веденского плато. Топонимы, наличествующие поныне на склоне этой горы: **Мулкъан б1ов лаьгтина меттиг** – «Место, где стояла башня Мулкь»; **Мулкъан меттиг** – «Место Мулкья», **Мулкъ 1ийна меттиг** – «Место, где жил Мулкь» и т.д. Примечательно то, что здесь же отмечены топонимы с божествами языческих и христианских верований чеченцев и имеющие параллели и на склоне Эрд-Корт (в Нашхе), где, как сказано, первоначально располагался Мулкь: **Тишол т1е**, **Аллай т1е** (ср. **Х1илах-Нашх**). И **Аллай** и **Х1илах** – варианты имени Илья, бога грозы у алан-язычников, представленные в разных фонетических облициях, вполне объяснимых по законам фонетических изменений нахских языков. Это протеза (**х1**) **вар** – (**в**) **Х1илах** + формант местного падежа -х (ср. **ламанах**, **бердах** – соотв. «в гору, в обрыв» и т.д.), **и>а**, **1а>и** + **т1е** – послелог (в **Аллай т1е**). Отметим здесь же, что **Х1илах** (вар. **Вилах**) – село, от которого на сегодня сохранились развалины, располагалось на склоне Эрд-Корт (Нашх), считалось древнейшим идеологическим и административным центром Нашха. Отметим, эрсенкортское **Аллай т1е** дан без протезов (**х1**) или (**в**) в исходном обличье, ср. Илья. Указанный перенос государственного правления Мулкь был связан с усилением аланского государства к западу от р. Аргун.⁷

Государство Мулкь просуществовало, ориентировочно, до нашествия Тимурленга. Ведущее положение в этом государстве, по всей вероятности, занимали племена вайнахов – эры и некоторые нашхинские племена, отмеченные академиком И.А. Джавахишвили еще в Кахетии (I в. н.э.), названной им Эрети (-ет -суф. (груз.))⁸.

В некоторых грузинских источниках эров называли в составе Албании, наряду с гаргарами, также считавшимися, по данным многих исследователей-кавказоведов, нахами (вайнахами) (Е.И. Крупнов, Ю.Д. Дешериев, К.З. Чокаев, В.Б. Виноградов и другие). Также «генетически эры принадлежали к известной в науке нахско-дагестанской группе иберийско-кавказской семьи народов. Очевидно, еще в античную эпоху часть эров была ассимилирована восточно-грузинскими племенами⁹ (см. также «Эрос – один из сыновей Таргамоса, правнука Ноя»)¹⁰. Далее: «Грузинский Эристав от имени ведущего народа Урарту-Хурритни. Отсюда Эребуни».¹¹

Кстати, термином эри по Джавахишвили здесь объединены как вайнахские, так и дагестанские племена. Так что было чеченское (вайнахское) государство, независимое от Алании, располагавшееся вначале в обществе Нашх с центром Эрд-Корта, затем

в Ичкерии, на Веденском плато с центром Эрдсан-Корта. И именно благодаря этому государству наххинско-нохчмахкинские чеченцы избежали тех ассимиляционных процессов со стороны алан, которые испытали остальные вайнахи, включая и ингушей (см. выше). А по географическим параметрам, как отмечено отдельными исследователями, территория этого государства была соразмерна трем дням пути пешим ходом от границ Серир до столицы Восточной Алании Магас (вар. Маъас, Магас).

О том, что не все нахские племена входили в состав Алании свидетельствует выражение народа: **Вай элий ду, нах – суьлий бу** – «Мы князья (Кезр. аланы), нахи – суьлий».

Примечание: в наше время **суьлий** (инг. **силлие**) – чечено-ингушское название горцев Дагестана. По всей видимости, в прошлом этот термин покрывал всех горцев как Нахистана, так и Дагестана, а может быть и других горцев Северного Кавказа (см. у Плиния: «По всему челу гор живут дикие племена Сильвы» (имеются в виду горцы Северного Кавказа – К. Чокаев). У нас имеется статья, посвященная идентификации Серир, Суьлий (силлий), Сильвы¹². Под термином элий в приведенном выражении подразумеваются в ретроспективном плане и собственно аланы. Превращение этнонима в социальный термин – обычное явление в языках, в частности в нахских. (См. труды Н.Ф. Яковлева, В.И. Абаева, К.З. Чокаева и др.).

Как свидетельствует история, Серир – аварское государство, синхронное с Аланией (IX–XI вв.) с центром Хунзах. Отмечены дружественные и даже династические браки между правителями Серир и Алании. Что, по всей вероятности, способствовало переносу в Ичкерии государственного образования чеченцев (нохчий Кезр, Нашхой), не пожелавших оставаться на территории Нашх после усиления Алании или вынужденных к этому последней. Существенную роль в этом сыграли генетически родственные связи с дагестанцами, в памяти которых они в то время были более свежи, чем ныне, а также совместное проживание, как было отмечено выше, в закавказском государственном образовании Эрети в составе Албании под общим названием Эри (см. выше). О чем будет сказано подробнее в специальной статье автора.

Чтобы окончательно осветить тему данной статьи, хотелось бы остановиться на идентификации названия столицы Восточной Алании, Магас (**Маъас, Маас – МагIас** чеч.). Знаки **-гI**, **-ъ** передают соответственно арабские: **-гI** и **-ъ**, **-айн** звуки. При этом вопрос хронологии заселения данного объекта оставляем открытым, поскольку между археологами, изучавшими данное городище, нет единогласия (см. статью Мамаева Х.М. о хронологии Алхан-Калинского городища)¹³. Отметим лишь XIII в., время его трагедии.

Этимология Магаса (Маас, МагIас) уже была объектом рассмотрения Я.С. Вагаповым.¹⁴ Мы же рассматриваем ее с точки зрения закона ряда, который признан в топонимике как наиболее эффективный в плане историко-этимологических разысканий. Вот перечень однокоренных топонимов, наличествующих в разных районах Чечни (Нахистана): **МогIуста** (развитые большие села) – **Нашах**; **Маъста** (русс. Майсты) – район горной Чечни, **Маьлхаста** – район горной Чечни, **МIайсталгIа** – район горной Чечни; с переходом [м] в [н] отмечены следующие топонимы: **Нашха** – указанное выше общество в Галанчожском ущелье, **Нах-Корт**, **Нахараст** – оронимы горной Чечни и другие. Особо хочется выделить микропоним в недалеком расстоянии от Алхан-Калинского городища, предположительно Магаса – **Моьси прзе** – «Поляна (лесная) Моси». См. здесь же **МоңцIий прзе**¹⁵.

В основе всех перечисленных топонимов лежит название древнего культа Солнца – **мо/ма** плюс разного рода детерминанты с указанием местности (**са(и)**, – **тIа/та** – послелог со значением указания на место, как правило, на верхнюю часть объекта. Именно этот теоним лежит в основе **малх** – «солнце». Как видно, общий корень здесь **ма/мо**, оформленный разными детерминантами (см. выше). Подобные расхождения при общности корня не редкость в нахской топонимии. Ср. также мужские имена на **ма/мо**, **му**: **Мац Iа**, **МоцIа**, **МуцIа** (**цIа** – возможно обозначает другой культ нахов – **ЦIу**), **Маъаз/с** и др. Особую значимость, как сказано, приобретают здесь микропонимы (оронимы), отмеченные в труде А. Сулейманова «Топонимия Чечни», в районе городища, предполагаемой столицы Восточной Алании – Магас (Маъас, МагIас) – в плане идентификации последнего. Это **Моьси прзе** (**прзе** – лесная полянка для возделывания различных культур, которая, как правило, именуется словом, обозначающим то или иное поселение (близлежащее), общество или отдельное лицо.

Часто вместо **ирзе** встречается синонимичное **кха** – делянка вообще, когда речь идет о делянке вне лесного массива; **ирзе** – это делянка, как правило, в лесном массиве. Например, **Бенойн кха** – «Беноевская делянка», (**беной-гайп**, р-н Нашха), **Буртахойн кха** – «Буртахоевская делянка» (**буртахой-гайпа**), локализуемая в окрестности с. Эрдсана (Веденский р-н). Сравните также и созвучное с отмеченными выше **Монцин ирзе** – «Делянка (лесная) Монци»; **Монцин** – фольклорные герои чеченцев, а также **Гожакьян ирзе** – «Лесная делянка Гожакья», который так же является героем нартских произведений чеченцев. А также **Иалхан-юрт** и **Иалхан Глала** (Алхан-Кала), вблизи которого расположено и названо тем же именем интересующее нас городище. **Иалхан** – герой чеченского фольклора. Если взять во внимание средоточие именно возле интересующего нас городища микро- и макротопонимов со столь примечательными именами, то симптоматично, что данный район сыграл немаловажную роль в истории Чечни, а также Восточной Алании, начиная с раннего средневековья, и даже ранее. Да и в плане географического район этот приобретает особую значимость: река Сунжа, соединяющая юг и север, а также горы и плоскость, через Урус-Мартан выходящие в историческую область Нашх. Кстати, дорога эта проходит мимо места, где некогда стоял курган, названный именем правителя Нашх, а затем Ичкерии – Мулкь, названного в истории Эрсноевским (см. выше). А также приведенное исследователем XIX века Н. Поповым предание эрдснейцев о том, что до прихода в Ичкерию их род жил возле Урус-Мартана, где живет и поныне генетическая часть Эры.

Более того, весь комплекс приведенных свидетельств, на наш взгляд, доказывает, что слово Магас (Маъас, Маас) идет из чеченского (ингушского). Для того чтобы окончательно решить проблему следует не только продолжить раскопки Алхан-Калинского городища, но изучить его окрестности в плане этнотопонимии. Дело в том, что, по нашему мнению, те жители, ушедшие из Магаса после татаро-монгольского погрома, через определенное время вернулись в эти районы и поселились в недалеком расстоянии от Магаса. Это дышнинцы, основавшие Алхан-Юрт и Алды, и др.

Переходя к выяснению соотношений между именами горных обществ **Моглуста** (**Нашх**) и **Магаста** (**Маастера**), с одной стороны, и **Магас** (**Маъас**) – с другой, отметим, что эти топонимы объединяет имя бога солнца **Ма** – с той разницей, что в составе **Магаста** и **Моглуста**, в отличие от **Магас**, наличествует детерминант – **та** (совр. **т1а**), восходящий к послелогу – **т1а** (вар. – **та**, – **да** (см. итумк. **ламда** в плоск. **ламт1а(е)** и др.)

Так как данный детерминант-послелог указывает на нахождение объекта на возвышении, становится понятным отсутствие данного детерминанта в составе однокоренного названия, расположенного на плоскости Магас (ср. **Чента** и **Чечу**, **Гюйт1а** и **Гюйчу**, **Маргант1е** и **Марганчу Марта** и т.д.), хотя, как видно из примеров, не всегда данный детерминант отсутствует в составе тех имен, которые расположены на плоскости. Здесь речь может идти о принципе, исходя из существа данного детерминанта. Это дает нам право высказать гипотезу, что Магас (Маг1ас) плоскостной – это перенесенное из Нашха Мог1аста. Если это так, то встает вопрос о том, что основателями этого поселения являются горцы-нашхинцы, перенесшие название своего горного селения на плоскостное поселение Магас. Затем, в связи с нашествием монголов, жители данного плоскостного Магаса переселились в Майсты, и назвали его последним именем своего плоскостного селения. Но они перебрались в горное общество уже не одни, а с аланами, которые жили с ними в плоскостном Магасе, и построили в целях своей безопасности новое, но уже укрепленное поселение-крепость и назвали ее типологически сходным с Магасом словом Фаранз-Кхелла (от араб. **кхелла** – «укрепленное поселение»). По сути, данное аланское название – перевод с чеченского-нахского (ср. алано-осет. **Фарн** – бог солнца, чеч.(нах.) **Ма** – также бог солнца). При этом нахское **с < са** – земля, страна – сохранено и в аланском имени Фаранз-Кхелла (**с Фарн + с < са**), правда, часто оно варьируется с «з» (**с < з** – закономерно). Все сказанное довольно логично, за исключением одного: основателями Магаса были не аборигены (см. ниже).

О том, что в Майстах побывали аланы и возвели Фаранз-Кхелла, как свое убежище, свидетельствуют и другие здешние топонимы: **Хуоца-аре** (чеч. **аре** – «поле») – единственное ровное место в Майсты (ср. осет. **Хицау** – верховный бог осетин, а также **Хуоца Ин** – «ущелье Хицау»; **Кейге** – сторожевой пост на подступах к Фаранз-Кхелла, **Кау** – «поселение», где **-га** – детерминант со значением места (Resp.формант мест.падежа – чеч.)¹⁶. См. также **Васар-Кхелл** (цитадель Фаранз-Кхелла, первый компонент, возможно, восходит к алано-осетинскому, поскольку из чеченского не

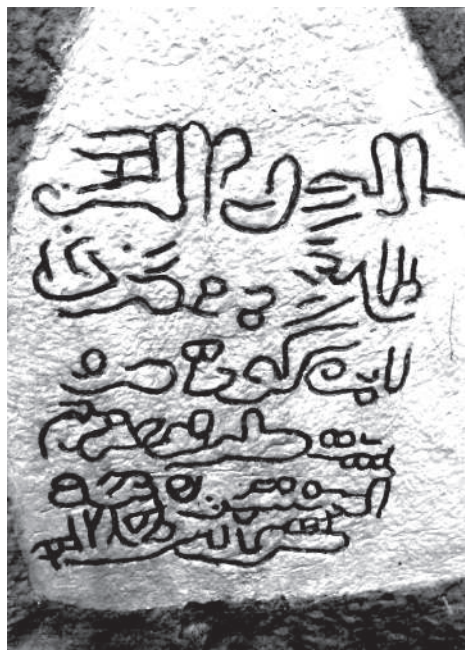
этимологизируется убедительным образом). Ойконимы: **Т1уга, Ш1уга**, последние компоненты в «**Васар-Кхеллара тишов Ц1ив**» (ср. **Ц1у, Тишов** – святые, (древнейшие общенахские имена верховных божеств); Здесь же **Ц1екхелла** – «крепость **Ц1е (ц1у)**»). Ороним **Дакох-Корт** – «вершина божества **Дика**) (**Дако**), **Корт** – «глава, вершина» и другие.

Здесь уместно обратить внимание на генезис известной археологической культуры Майсты на фоне приведенных топоматериалов, а также преданий самих майстинцев.

Дело в том, что для развития материальной и духовной культуры на местной почве важное значение имеет географический и природный факторы. Были ли такие факторы в Майсты? Нет, конечно. Ограниченная территория с минимальной посевной площадью, да и поселение – два-три села с хуторами, не считая Фаранз-Кхелла, которое, как мы считаем, возникло с миграцией сюда аланского населения из столицы Восточной Алании Магас (Maglas) в XIII веке после разрушения ее монголами. И те монументальные строения Васар-Кхелли (цитадель Фаранз-Кхелла), которые отмечены учеными, вряд ли были под силу населению аборигенов Майсты.

Известная духовная культура Майсты вряд ли имела под собой местную основу. Все это, на наш взгляд, было привнесено сюда со смещенным алано-нахским населением из Магас после указанной катастрофы на плоскости. Данные археологии указывают на то, что первоначальный слой этой культуры хронологически восходит к XIII веку – времени, когда совершилось монгольское нашествие. Следовательно, культура Майсты была создана именно тем алано-нахским смешанным населением, мигрировавшим в горы. О том, что это было именно смешанное население, говорят, типологически близкие осетино-нахские топонимы Магас, Майсты, Фаранз-Кхелла, Кейга, Хуоца (Хицау), а также Мог1уста. Последняя вокабула ойконима свидетельствует о том, что аборигенное население из Мог1уста, спустившись с гор Нашх, приняло участие в заселении Магас (Maglas) и дало данное название городу. Что, вероятно, произошло в VIII веке н.э., в связи с приходом арабов с их известной толерантностью. А возможно и ранее, до прихода арабов (см. выше). В то же время нельзя не отметить, что Васар-Кхелли¹⁷ был городом-крепостью и убежищем, где укрылась после трагедии в Магасе элитная часть жителей Магас. Вероятность сказанного повышается с учетом особого внимания, которое монголы проявляли именно к ираноязычным аланам, составляющим основу названной элиты Васар-Кхелли, как к главным соперникам в их борьбе за установление господства на Кавказе, в частности на Северном Кавказе. Отметим здесь же и такой примечательный момент: то, что Фаранз (первая часть Фаранз-Кхелли) – не что иное, как калька со слова «Магас» (Maglas), с типологически общей семантикой – «солнечный». Тогда как оригинальное название перенесли на всю территорию общества Маъаста (вар. Мъайста). Так, нахи и аланы-иранцы решили свои проблемы и на новом месте.

Вот что говорится в предании народа о величии и падении Васар-Кхелли (Фаранз-Кхелли): «Днем и ночью Васар-Кхелли охранялся вооруженной стражей. Васар-Кхелли мог выставить в случае военной опасности до 1500 хорошо вооруженных воинов, не знавших ни страха, ни поражения. Слава о бесстрашных воинах Васар-Кхелли и их ратных подвигах разошлась далеко за пределами Кавказа. Но случилось великое несчастье. Никем не замеченное, глубокой ночью, перебив всю стражу, охранявшую дальние подступы к крепости, подошло большое войско, состоявшее из одних евреев, которое внезапно напало на Васар-Кхелли и перебило всех жителей: детей, женщин и стариков; и только двоих отпустили живыми – мужчину и женщину, чтобы они поведали всем горцам о случившемся. С тех пор Васар-Кхелли больше не заселялся. В один день перестал существовать Васар-Кхелли, оставив после себя руины и одно случайно уцелевшее святилище – **Васар-Кхеллира Тишов Ц1ив** – немой свидетель былой славы и позора падения некогда мощного замка – крепости Вассар-Кхелли. Трудно сказать, по прошествии столетий, когда конкретно и кем был разрушен Васар-Кхелли. Предположительно, это конец XIV и начало XV вв., ознаменовавшиеся приходом более грозного поработителя, чем монголы – Тимура (или Тимурленга) в наши края. Это предположение, нуждающееся в специальном исследовании ученых-кавказоведов, привлечении комплексных данных смежных общественных наук – истории, археологии и этнографии, могло бы пролить свет на проблему этимологии первой части Васар-Кхелли – Васар, а также расшифровку письмен, отмеченных археологами на стенах, уцелевших после разрушения строений Васар-Кхелли. Окончательное решение означенной проблемы сопряжено с необходимостью продолжения археологических

Письмо, обнаруженное рядом с Алхан-Калинским городищем, которое местные жители называют Гуларие Савнгарии – Куларинские рвы.

раскопок, начатых в Майстах до известных событий в республике.

А проведенный нами анализ трех топонимов посредством вайнахского языка показывает, на наш взгляд, общность их по корневой части, что в свою очередь свидетельствует:

1. В Магасе жило вайнахское население.
2. Имя это вайнахское по происхождению.
3. Оно перенесено было сначала с МагIа (Нашха – этой колыбели чеченского этноса), а затем, после разрушения столичного плоскостного Магаса (MaɣIas – чеч.) – на горное общество Майсты, с соответствующими расхождениями в их фонетическом облике (см. выше). При всем этом мы убеждены, что основателем Магаса был пришлый народ, о чем говорят особенности ландшафта места расположения этого поселения.

Все указанные топонимы отмечены в топонимии Чечни также повсеместно, и как язык земли демонстрируют пребывание здесь, наряду с местным, пришлого ирано-аланского населения, которое слилось с аборигенами вследствие совместного проживания в течение столетий. Как следы их обитания, здесь можно квалифицировать

строения и топонимы: **Кашта** (Зумс), **Кей** (MaɣIa Кей, ИгIа Кей, КатаргаштIа – что значит «к воротам») (общество **Цеча-Ахк**, русск. Чечой). **Тан** – «река», **Кейгие**, а также **Фуртовг**, **Фаранз-Кхелли**, **Хуоца** и другие собственно мужские имена: **Феге**, **Ферз** (**Ферзаули** – фамилия) и др. (см. выше).

Приведенные лингвистические материалы, по нашему мнению, не что иное, как свидетельства, помимо предложенной ранее этимологии Магас, подтверждающие выводы археологов, историков о перемещении ираноязычного аланского (и не только) населения в горы (в частности, в МаIаста), в связи с нашествием монголов (XIII в.) и продолжения ими своих культурных традиций в новых условиях, вплоть до инкорпорирования их в местную аборигенную среду. Разумеется, речь идет об уцелевшей после указанной катастрофы части населения Фаранз-Кхелла (Васар- Кхелли).

Результатом указанного инкорпорирования являются общие мотивы в нартском эпосе вайнахов и осетин, а также общность культурных традиций, обычаев, менталитета, некоторых сторон языков и многое другое. Все это нас сближает и объединяет в условиях совместного проживания в составе Российской Федерации.

P.S. Когда данная статья уже была написана, к нам обратился житель с. Гойты, краевед Айса Абкаров, с письменами, найденными недалеко от настоящего городища, вырубленными на каменной плите (к сожалению, плиту нам не удалось вывезти, нас опередили любители). Расшифровать письмена – наша первейшая задача. Так вот, этот краевед сообщил, что место, где некогда, по нашему предположению, стоял Магас, ныне жители окрестных сел называют Гуларие (**Гулар** – от тюрк. **Коллар** – «рабы, холопы», «место рабов, холопов» – с присоединением чеченского суффикса места **-ие** (см. Чеч. **Бердие** – «к обрыву», **Галие** – «к городу» и т.д.). Именно после данного сообщения мы обратили внимание на сведения русских источников XVI в., приведенные в названной выше статье Х.М. Мамаева «О хронологии Алханкалинского городища» – о том, что еще в конце XVI в. русским источникам городище было известно под названием «Холопенское городище» или «город Темиркексака» Тимура (ссылка на Т. Магомадову, 1981). Далее, чуть выше городища располагается старинное чеченское одноименное село Гуларие. Случаи, когда название прежних сел повторяются в именах сел вновь создаваемых на противоположном берегу, известны в топонимии края.

Например, Лаха-Невре и Лакха-Невре (на правом берегу р. Терек) и Наур (Наурская, на противоположном левом берегу), а также Галние – на правом берегу Терека и левом берегу и т.д. Правда, при этом отметим, что село ГТуларие основано чуть выше по течению Сунжи, поскольку ниже места были болотистыми.

То, что последнее название городища вполне оправдано, можно объяснить сменой названий, что с появлением новых пришельцев в топонимии имеет место.

Завоеватели типа Тимура не только умерщвляли рабов с захваченных территорий, но и продавали их: чтобы прокормить огромную армию и челядь, необходимы были деньги, золото и т.д. В Чечне отмечен еще один пункт с подобным названием – **ГТуларие** – место, где некогда занимались такой торговлей, располагается в северо-западной части Черных гор, в Шалинском районе.

Нелишне здесь же привести данные археологии о том, что «Алхан-Калинское городище» является памятником трех эпох – скифского, раннего средневековья и золотоордынского периода.¹⁸ Вполне допустимо, что такая продолжительность жизни памятника не могла не коснуться первоначального названия городища.

Литература:

1. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР, т.1. – Грозный, 1967. С. 105.
2. Чокаев К.З. Иранские элементы в топонимии Чечено-Ингушетии. В Изв. ЧИНИИ ИЯЛ, т. 5. Вып. II. Языкознание. – Грозный, 1965.
3. Там же. С. 102.
4. Арсанукаев Р.А. Вайнахи и аланы. – Баку, 2002. С. 101.
5. Там же. С. 102.
6. Чокаев К.З. Нашх – вайнехан туш // Вайнах, № 10. Грозный, 2004 (чеч. яз.).
7. Попов Н.И. Ичкерия. См. ЖОКГ. Т. IV. – Владикавказ, 1870.
8. Джавахишвили И.А. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. ВДИ. Вып. 4. – М., 1939.
9. Мровели Л. Жизнь картлийских царей. – М., 1979. С.42.
10. Там же. С. 19.
11. Нашхоев Р. Загадка Прометея. – М, 2009. С.51.
12. Чокаев К.З. Граница Серир с Чечней. Вестник АН ЧР. Том II. – Грозный, 1999.
13. Мамаев Х.М. О хронологии Алхан-Калинского городища. В сб. Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Тезисы докладов. – Владикавказ, 2008 (Юбилейные XXV Крупновские чтения).
14. Вагапов Я.С. К этимологии Магас. Изв. ЧИНИИ ИЯЛ, т. 8. Вып. II. Языкознание. – Грозный, 1976.
15. Сулейманов А. Топонимия Чечни. – Грозный 1997.
16. Чокаев К.З. Из иранской топонимии Чечено-Ингушетии. В кн. Осетинское языкознание. – Орджоникидзе, 1982.
17. Даутова Р.А., Мамаев Х.М. Средневековые древности Аргунских ущелий (исторические наблюдения). В сб. материалов конференции на тему «Историко-культурное и природное наследие Юга России. – Грозный, 2009. С. 105.
18. Там же. С. 239.

**Леча Гарсаев,
Марем Гарсаева,
Тамара Шаипова**

Традиционное оружие чеченцев и ингушей

*Лучше, когда клинок покоится в ножнах.
Чеченская пословица*

Комплекс мужской одежды на Северном Кавказе не рассматривается без оружия и воинского снаряжения. Казалось бы, оружие не входит в понятие «костюма чеченца или ингуша», но история этого края, к сожалению, чаще писалась шашками, кинжалами и кровью, и с ним связан общий стиль, характер костюма и отдельные его детали (газырницы, пояс и др.). Пояс, увешанный оружием и принадлежностями для ухода за ним, непосредственно связан с воинским бытом.

Суровые условия жизни чеченцев и ингушей определили их пристрастие к оружию и общему подтянутому стилю одежды, что являлось причиной востребованности труда оружейников, почтительного и благоговейного отношения горцев к оружию и его изготовителям.

Самым важным атрибутом оружия чеченцев и ингушей был кинжал (шаьлта – «Хьенапи», «Муси» «Атагинка» – по именам оружейников из Дарго, Джугурти, Атаги, Шали), шашки-тарраш (гурда, терс-маймал – «волчок»), меч (гIама); носили их в красиво оформленных ножнах на поясах черкесок, шуб, а также рубах, надеваемых в летнее время.

Кинжал (шаьлта) является у чеченцев древним оружием. Подтверждением тому служат многочисленные археологические находки на территории республики. В народе кинжалы подразделялись на два вида: кIур биллина шаьлта («клинок с воронением») и куьзга диллина шаьлта (дословно «клинок зеркальный», то есть клинок, полированный до блеска).

В памяти народа хорошо сохранилось имя прославленного оружейника Хенапа. В героических песнях чеченцев часто упоминается хенапийский кинжал. О нем же говорится в фольклоре некоторых дагестанских народов. Также хорошо известно имя прославленного мастера-оружейника из селения Гуни Веденского района – Гирма.

О джугуртинских клинках писал М.Ю. Лермонтов: «Из Корана стих священный писан золотом для них», «помимо клейма с именем мастера на клинки наносили слова из молитвы, обращения к Аллаху и его пророку Магомеду».

В ходе исследовательской поисковой работы краеведом И.А. Асхабовым найдено чеченское оружие в фондах Эрмитажа, Гатчинского арсенала, Музее этнографии в Санкт-Петербурге, в Государственном историческом музее в Москве, в Ставропольском краеведческом музее, в частных собраниях в Париже, Москве. Среди них были предметы, подаренные в 1888 г. Александру III: шашка, кинжал знаменитого мастера Чиллы, клинки мастеров из аулов Джугурти, Атаги, Дарго, Шали.

Имя мастера Чиллы было известно не только на Кавказе, но и далеко за его пределами – среди знатоков и любителей оружия. Он с 1890 по 1910 гг. работал во Владикавказе, имея небольшую оружейную мастерскую. Его клинки были высочайшего качества, поэтому и заказчиками у него были офицеры царской армии и состоятельные гражданские лица¹.

Исследователь Вертепов в 1897 г. также отмечал: «...еще в недавнее время во многих аулах Терской области выделялись очень порядочные клинки; наибольшей известностью пользовались клинки атагинских мастеров, попавшие даже в казачьи песни»².

Оружейных мастеров в Старых Атагах было более 50. Среди них – Магомаевы из тайпа вашандарой (предки народного артиста СССР Муслима Магомаева), Башировы, Хамзаевы³.

Как отмечает И.А. Асхабов, шашка «гурда» была самой популярной на Кавказе, тем не менее она являлась редкой и легендарной. Доспехи для «гурды» не были преградой, ее клинок рубил все другие клинки.

О славе «терс-маймал» свидетельствуют народные сказания и героические песни XIX века. В них часто встречаются такие слова: «шок хыйзо дукъа терс-маймал, диттаца шок етта, цлокъ-болат горга тур» – «звонко поющий, издающий свист тонкий терс-маймал», «клинок, издающий звонкий свист, барсу подобная полосатая булатная круглая шашка»⁴.

В примечаниях к повести «Казачи» Л.Н. Толстой пишет: «Гурда – чеченское. Шашки и кинжалы, дороже всего ценимые на Кавказе, называются по мастеру Гурда»⁵.

Вот как описывает А.С. Пушкин в своей известной поэме «Тазит» качество чеченского булата:

Ущелий горных поселенцы
В долине шумной собрались –
Привычны игры начались.
Верхами юные чеченцы,
В пыли несясь во весь опор,
Стрелю шапку пробивают
Иль трижды сложенный ковер
Булатом сразу рассекают...

Упоминание о шашке «терс-маймал» имеется и в работе царского офицера, чеченца Умалата Лаудаева из тайпа чермой, который в 1872 г. отмечал: «...лучшими шашками считаются те, которые имеют на клинке изображение зверя; неизвестно почему, чеченцы опознали в этом изображении обезьяну, по-чеченски «маймун», и назвали шашку «терс-маймун». Русские это изображение признали за волка и называют такую шашку «волчок»⁶.

А.П. Ипполитов, прослуживший в Чечне (в Аргунском округе) много лет, в 1868 г. писал: «Клинки с изображением на них двух волчьих голов... называются чеченскими терсмаймуль и почитаются как самые лучшие и ценные»⁷.

Кинжал имеет для всех горцев сакральное значение. Его дарили самым дорогим и почетным гостям и друзьям в знак глубокой преданности и дружбы, уважения и почитания. Для вайнахской семьи кинжал являлся своеобразной реликвией, которая передавалась из поколения в поколение и береглась как семейная святыня, к которой относились очень трепетно. На нем клялись, как на священном Коране. В некоторых случаях комплекты вооружения входили и в уплату за кровь.

Чеченцы к оружию относились очень бережно. Дарение кинжала, шашки или обмен ими между мужчинами символизировали дружбу, установление мира. В нашей семье Гарсаевых долгое время хранился кинжал, подаренный отцу Магомеду-хаджи в годы его юности андийцем Джамалханом Маматхановым, когда он, рискуя жизнью, будучи спецпереселенцем в Казахстане, приехал на родину, выполняя предсмертное завещание родителей посетить родовое кладбище в с. Элистанжи. Кинжал этот был украден при обысках, во время военных действий в нашей республике.

Здесь уместно привести очень интересный пример из истории. Л.Н. Толстой, будучи во 2-й половине XIX века в Чечне и находясь в гостях у чеченца – кунака Садо Мисербиева из тайпа элистанжой, увидел на стене среди прочего оружия приглянувшуюся ему саблю. Ее и подарил ему Садо, так как у чеченцев было принято дарить гостю понравившуюся вещь, какую бы ценность она ни представляла. А эта сабля до сих пор хранится в музее Л.Н. Толстого в Москве. В ответ на этот подарок писатель подарил Садо свои графские часы.

А вот как пишет об этом эпизоде своей жизни сам Л.Н. Толстой: «Садо позвал меня к себе... и предложил взять, что мне нравится. Я хотел выбрать что-нибудь менее дорогое, но он сказал, что сочтет это за обиду, и принудил меня взять шашку, которой цена, по крайней мере, сто рублей»⁸.

Известный чеченский писатель Магомет Мамакаев посвятил этому факту свое стихотворение «Тур» («Шашка»):

...Клинок булатный...
ты был подарен Льву Толстому
с любовью верным кунаком...

Каждый мужчина в Чечне имел кинжал. Его отделка и качество характеризовали владельца. Принадлежность кинжала к национальному костюму, обязательное ношение с черкесской с 14-15 лет способствовали сохранению хорошего качества клинков, улучшению отделки их ножен и рукоятей.

Оружие составляло основную ценность и богатство горца. Кинжалы лучших мастеров ценились очень высоко. Их стоимость равнялась стоимости дома, скакуна, сотен овец.

Главным украшением гостевой комнаты в доме чеченца являлось оружие. На стенах, коврах развешивались шашки, сабли, кинжалы, ружья и пистолеты. Рядом висели бурка, а также плетъ, украшенная серебром. Тут же хранилось и дорогое убранство коня (седло, уздечка)⁹.

Из огнестрельного оружия в арсенал вайнахов входили ружья (топ), пистолеты (тапча, тапанча).

Во второй половине XIX века большой популярностью не только на Кавказе, но и в России, пользовались ружья, изготовленные жителем села Дарго Веденского района Чечни по имени Дуска. Ружье так и называлось – Дуски топ (ружье Дуски). Потомки этого известного оружейника до сих пор живут в этом же селе Дарго, основанном представителями белгатоевского тайпа. Одним из них является Умаров М.У., доктор биологических наук, профессор, Академик АН ЧР.

Качество его ружей, их дальнобойность высоко ценились горцами и казаками. Добыть ружье Дуски в качестве трофея в бою с чеченцами считалось у царских солдат во времена Кавказской войны высочайшей честью. Дуска, а также его отец Гета были одними из основных поставщиков оружия для войск имама Шамиля. Вероятно, большее количество ружей обеспечивалось ими с привлечением наемного труда. Ружья Дуски имели простую отделку. Сохранилось в частном собрании, пожалуй, единственное в республике ружье Дуски, скромно украшенное серебром. Ствол его не инкрустирован, однако сохранил на себе рисунок из дамасской стали. Кроме ружей Дуска изготовлял и пистолеты¹⁰.

Любовь и благоговение к оружию отражена у чеченцев в пословицах и поговорках.

Вот некоторые из них:

– Без надобности не вынимай кинжал из ножен, а вынув – не вкладывай обратно, не применив его.

– Не мужчина тот, кто кинжалом укалывает противника, но тот мужчина, кто рубит им.

– Ты остр на язык, как лезвие кинжала, – говорят о красноречивых людях.

– Если соседи плечом к плечу, они – подобие надежного обоюдоострого клинка.

А вот некоторые обычаи чеченцев, связанные с холодным оружием. Например, идет по улице села мать с младенцем на руках. Встречая на пути мужчину пожилого или старого возраста, она в знак уважения к нему кладет ребенка на землю и отворачивается, стесняясь. Тогда мужчина быстро подходит к нему, берет его на руки; если ребенок мужского пола – распоясывается (что делается чеченцами очень редко) и отдает кинжал вместе с поясом и ребенком матери – с пожеланием, чтобы ее сын вырос смелым и достойным защитником отечества.

Однажды спросили у святого устаза (араб. «наставник, учитель») Дени Арсанова: «Почему носите пистолет и кинжал? Ведь вы священнослужитель». Он ответил быстро и коротко: «Чтобы, соблюдая устои адата, отомстить любому похитителю девушки».

После почетного пленения имама Чечни и Дагестана Шамиля к нему зашел вестовой офицер из личной гвардии государя и сказал, что у русского императора родился наследник, на что имам ничего не ответил, но, отложив Коран, снял с себя пояс с кинжалом и положил рядом. Офицер не преминул передать царю, что Шамиль никак не отреагировал на такое важное известие. Затем возмущенный царь велел вызвать к себе имама и задал последнему вопрос: «Ты не рад моему наследнику? Почему не выражено тобой никакой радости по поводу его рождения?» На что Шамиль ответил:

«Я в течение 25 лет войны с Россией не распоясывался ни разу, но в честь рождения вашего сына я это сделал немедленно». С этого дня, говорят, Шамиль никогда не носил оружие.

Бывало и так: два чеченца сходились в бою, и только у одного из них был кинжал. Но это вовсе не значило, что второй оставался безоружным и мог быть поверженным. Благородство было в крови у чеченцев. Хозяин кинжала, первым нанесший удар противнику, передавал ему свое оружие для нанесения ответного удара. Например, элистанжинец Абдурзаков Анзор, будучи на вечеринке (синкьерам) далеко за пределами своего села, стал участником конфликта с местным молодым человеком из-за девушки, которая нравилась им обоим. Анзор, имея при себе оружие, первым нанес удар противнику, после чего быстро отдал ему свой кинжал со словами: «Нанеси мне равноценный удар, но не переусердствуй, так как твои излишние действия перерастут у нас во вражду».

Здесь уместно отметить, что рукоять кинжала, изготовленного чеченским мастером, не должна была по своей длине превышать размеры четырех пальцев руки, охватывающих ее. Это для того, чтобы воин не имел возможности вкладывать в удар всю свою силу, и удар был бы максимально щадящим, без смертельного исхода. Сострадание к противнику, присущее чеченцу, характеризует его ментальность. Он уверен, что отнять жизнь у человека имеет право только Всевышний.

Еще пример, касающийся холодного оружия. Когда по разным жизненным обстоятельствам молодые девушка и парень могли оказаться рядом во время ночлега, между ними должен был лежать кинжал. Почему? Близость девушки вполне может спровоцировать молодого человека на нежелательные мысли и, чтобы остудить свой пыл, парень должен причинить себе боль, нанеся хотя бы незначительную рану. Аналогичный случай описан ингушским писателем Идрисом Базоркиным в своем романе «Из тьмы веков»: избранные народом как самые целомудренные молодые люди села для проведения ночи в пещере, Малхааза и Калой идут ночью по лесу.

Находясь наедине и видя перед собой девушку небесной красоты, у Калоя появляются греховные мысли, которые он пресекает ударом кинжала себе в руку.

Издравле у чеченцев выше всего ценилось оружие; как было отмечено, на нем клялись, оно являлось постоянной принадлежностью мужчины и предметом его гордости. Порою чеченец шел даже на смерть ради того, чтобы в бою не уступить противнику оружие. Обезоруживание чеченца или оставление противнику своего оружия, даже одного из его компонентов, считалось большим позором. С детства чеченца приучали к оружию, к меткой стрельбе из лука, арбалета, ружья. Дети часто, играя, соревновались в скачках, в стрельбе на скаку, в стрельбе на меткость.

А. Зиссерман вспоминает случай, когда в честь его приезда горцы устроили соревнование в меткости стрельбы. В монету, поставленную в нескольких шагах, стреляли взрослые, но никак не попадали; тогда один горец передал ружье подростку, и тот даже с первого выстрела попал в цель¹¹.

Многие исследователи единодушно и с восхищением отмечают отличную военную подготовку чеченцев – от костюма и оружия до коня.

Вся жизнь чеченцев была связана с войной, боевыми набегами, а особенно в Кавказскую войну – с постоянными разорениями сел и насильственными переселениями их жителей. Даже детская люлька была экипирована так, что ее можно было хватать на скаку и приторачивать к седлу. Стоило начать запрягать лошадь в арбу, вспоминали старики, как почти вся дворовая живность – куры и кошки, индюки и ягнята – начинали прыгать в нее, а домашний скот спокойно приближался, чтобы его привязывали к возу. Эту ситуацию правдиво отразил в своей поэме «Пленение Шамиля» Магомед-Бек Аварский:

...Много воинов храбрых таится в Чечне.
Не снимают оружия они и во сне,
А коней их и птица не может догнать.

Чеченцы основательно умели готовиться к походам и набегам. Одежда в зимнее время состояла из бурки, башлыка, горской шапки из бараньей шкуры, полушубка,

обуви из сыромятной кожи и утепленных ноговиц с шерстяными и суконными носками. Была продумана и походная пища – это, прежде всего, толокно (цу), изготовленное из прожаренного проса, ячменя, кукурузы, которое можно было быстро превратить в походный хлеб, смешав муку с солью, маслом, а если необходимо – то и с медом; брали с собой и сушеное мясо, и колбасу¹².

Многовековая привычка к военным походам помогла так приспособить к этому одежду, обувь и оружие чеченцев, что при продвижении они никогда не являлись помехой. Сама войсковая терминология, название оружия, наличие специальных воинственных тайпов или каст в древности доказывает готовность чеченцев в любых условиях защищать свою Родину и свободу¹³.

В настоящее время чеченских клинков сохранилось мало. Большая часть их утрачена в ходе постоянного изъятия оружия царской и советской властью.

Традиционная одежда вайнахских мужчин – бешмет и черкеска вместе с украшениями – начиная с 20-х годов XX в., постепенно оттесняется одеждой городского покроя. И все-таки, в предвоенные 30-е гг. довольно часто встречался бешмет на мужчинах среднего и пожилого возраста, и реже черкеска, как народная форма национального костюма. Полная трансформация вайнахской мужской одежды, как и одежды других народов Кавказа, произошла в 50–60 гг. XX в. Теперь она мало чем отличается от европейской. Только старики кое-где носят привычный бешмет, а черкеска вместе с комплектом украшений, уже в модернизированном виде, остается в пользовании профессиональных ансамблей песни и танца как национальный костюм.

Литература:

1. Асхабов И.А. Чеченское оружие – М., 2001. С. 139.
2. Вертепов Г.А. Очерки кустарных промыслов в ТО // ТС Вып. 4. – Владикавказ, 1897. С. 18.
3. Асхабов И.А. Чеченское оружие – М., 2001. С. 134.
4. Асхабов И.А. Чеченское оружие – М., 2001. С. 110.
5. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В. 22 т. 14. – М., 1983. С. 509.
6. Лаудаев У. Чеченское племя // Сб. Сведения о кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1872; Чечня и чеченцы в материалах XIX века – Элиста, 1990. С. 67.
7. Ипполитов А.П. Этнографические очерки Аргунского округа // Сб. Сведения о кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1872; Чечня и чеченцы в материалах XIX века. – Элиста, 1990. С. 64.
8. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 тт. Т. 17. – М., 1884. С. 338.
9. Культура Чечни: история и современные проблемы // (Отв. ред. Х.В. Туркаев); Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2006. С. 132.
10. Культура Чечни: история и современные проблемы // (Отв. ред. Х.В. Туркаев); Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2006. С. 132.
11. Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе. – СПб., 1879. С. 20
12. Арсалиев Ш. М-Х. Этнопедагогика чеченцев – М., 2007. С. 238.
13. Там же.

Вахит Акаев

Суфизм на Северном Кавказе: тарикат накшбандийа в Дагестане

После поражения движения шейха Мансура деятельность последователей суфизма на Северном Кавказе стала малозаметна. В течение 30 лет она не дает о себе знать. В 1823 году, в южном Дагестане среди лезгин возрождается учение накшбандийа. Процесс возрождения этого тариката связан с именем лезгинского алима Мухаммада Ярагского, получившего право на его распространение от шейха Исмаила Кюрдамирского из Ширвана, последователя шейха Халида ал-Багдади (курда из Сулемании). В его религиозной деятельности учение накшбандийа ориентировалось на восприятие социальных аспектов жизни мусульман, придавало им выраженный политический характер. Политически ориентированное, призывавшее мусульман сражаться против социальной несправедливости, исходящей как от собственных угнетателей, так и колонизаторов, данное учение претерпевает некую модернизацию, что отличает его от своей первоначальной мистической основы, связанной с именем бухарского суфия Баха ад-Дина Накшбанди (1318-1389)¹.

Ветвь тариката накшбандийа, проникшая на Северный Кавказ, принято называть накшбандийа-халидийа. Ее основателем является суфийский шейх Халид ал-Багдади, курд по национальности, родом из турецкой провинции Сулемания. В молодости он принимал участие в борьбе индусских мусульман против английских колонизаторов. Особенностью накшбандийа-халидийа является преобладание социально-политической проблематики над мистической, ориентация адептов на активные социальные действия, что расходилось с идеей суфиев-мистиков, призывавших своих последователей к социальной пассивности, индивидуальному духовному совершенству.

В исследованиях А. Зелькиной подробно раскрывается история появления и распространения накшбандийа-халидийа в Дагестане, роли Мухаммада Ярагского, Газимухаммада и Шамиля в его распространении и утверждении на Северном Кавказе².

Экспансионистская политика царизма в первой трети XIX века, участвовавшие карательные походы в горские аулы генералов Ермолова, Грекова, Сысоева, Пестеля, Мадатова и др. ускорили распространение накшбандийа-халидийа среди дагестанцев и чеченцев. Эта форма тариката накшбандийа преобразовывается в религиозно-политическую доктрину, обосновывающую необходимость борьбы с карателями, а в целом и с царизмом.

Царизм наряду с подавлением кавказских горцев вынашивал проекты устройства и русификации Кавказа. В этой связи Х.Х. и А.Х. Рамазановы отмечают: Мухаммад Ярагский понимал, что горцам необходимо с оружием в руках добиваться освобождения от двойного гнета, а потому и объявил газават³. Шейх Мухаммад Ярагский, высший представитель мусульманского духовенства Южного Дагестана, живший размеренной жизнью священнослужителя, после разорительных походов царских войск на лезгинские земли, в своих проповедях стал призывать мусульман отстаивать свою честь и достоинство, свободу и независимость. Слушать проповеди шейха накшбандийа в Южный Дагестан толпами стекаются дагестанцы. Его слушателями, а затем и последователями становятся такие известные дагестанские алимы и муллы, как: Джамалутдин, Юсуп-Хаджи, Гази-Мухаммад, Шамиль, Ташу-Хаджи. Среди посещавших проповеди Ярагского был и вождь чеченских крестьян, знаменитый наездник Бейбулат Таймиев, а по характеристике А.С. Пушкина – «славный Бейбулат – гроза Кавказа».

В проповеди, обращенной к горцам, шейх Ярагский констатировал: «Мусульмане не могут быть под властью неверных, мусульманин не может быть ничьим рабом или поданным и никому не должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободным человеком и между всеми мусульманами должно быть равенство»⁴. Ф. Боденштедт приводит и такую речь шейха Ярагского: «Подождите еще немного, и тогда наглые враги наводнят наши аулы, как грозные тучи; они уведут наших детей в рабство, опозорят наших девушек и сравняют наши дома с землей; наши

священные храмы будут опустошены и переосвящены белокуроыми слугами богов московитов, а Аллах будет смотреть вниз сердитым и карающим взглядом на своих детей из-за позора, который вы ему причинили, он будет проклинать вас. Рабство здесь и вечное проклятие там, на небесах, станет нашей участью»⁵.

Высказывания шейха накшбандийа, бесспорно, явились политическим протестом, детерминированным колониальной политикой царизма, они составили основу религиозно-идеологической программы национально-освободительной борьбы кавказских горцев. Призывы шейха Ярагского к свободе, независимости, газавату оказались созвучными настроениям горцев и получают широкий резонанс среди аварцев, чеченцев, лезгин, кумыков, поднявшихся на борьбу под знаменем газавата.

Одними из первых против карательных экспедиций царизма, навязываемых общественных порядков восстают чеченские крестьяне. В 1825–26 гг. в Чечне вспыхивает антиколониальное восстание. Его организатором был Бейбулат Таймиев, осознавший необходимость поддержки духовенства в борьбе с царизмом⁶. На съезде чеченского народа в мае 1825 г. в Майртупе, по утверждению Н.А. Волконского, принял участие «мулла Кодухский и Гаджи Казикумухский шейх»⁷. Н.А. Волконский считает, что «гаджи Казикумухский» – это шейх накшбандийа Мухаммад Ярагский, который, будучи преследуемым ханом Казикумухским Асланом, временно покинул Дагестан и оказался в Чечне на съезде чеченцев, организованном Бейбулатом в Майртупе 29 мая, с целью поднять восстание против царизма. Бейбулат призывал чеченцев примириться друг с другом, изменить свой образ жизни, следовать шариату, объединиться для борьбы против русских войск. С этих позиций выступили мулла Кодухский, шейх Мухаммад Ярагский. Как отмечает Н.А. Волконский, их речи «дышали полным фанатизмом, были пересыпаны тирадами и ссылками на Коран...»⁸

Эти авторитетные дагестанские алимы прибыли в Чечню в целях оказания идейной поддержки восставшим. Шейх Ярагский, выступивший с пламенной речью на съезде чеченского народа, повторял идеи о необходимости единства горцев в их совместной борьбе с общим врагом. По справедливому утверждению Н.И. Покровского, цель восстания заключалась в том, что «чеченцы пытались приостановить царское наступление, сопровождаемое экспроприацией земель, отбросить царские войска назад, за Терек»⁹.

Однако восстание чеченских крестьян, организованное Бейбулатом, было подавлено. Но всем своим ходом оно готовило более мощное сопротивление кавказских горцев завоевательной политике царизма на Кавказе. Более того, идеи зарождающегося мюридизма, которые в Дагестане подверглись преследованию со стороны Ермолова и хана Казикумухского, в чеченском восстании проходили соответствующую апробацию.

В ряде местных публикаций, посвященных деятельности Бейбулата Таймиева, утверждается, что организованное им восстание не поддерживалось духовенством, не имело четкой идейной программы. На самом деле опора Бейбулата на чеченское и дагестанское духовенство, которое принимало непосредственное участие как в подготовке, так и в ходе его, неоспоримо¹⁰. Именно участие духовенства сделало это восстание достаточно массовым. Оно явилось проверкой на прочность самого учения накшбандийа-халидийа, его идейного и политического потенциала. В последующем Гази-Мухаммад и Шамиль, поднявшие народы Дагестана и Чечни на священную войну против собственных ханов и колонизаторов, учтут уроки этого восстания.

В.Г. Гаджиев пытается пренебречь очевидной связью между восстаниями шейха Мансура и Бейбулата Таймиева – и восстанием Бейбулата Таймиева и движением кавказских горцев под руководством Шамиля. Так, В.Г. Гаджиев пишет: «Было бы грубой ошибкой говорить здесь о преемственности на основании того, что некогда Мансура, как Шамиля, называли имамом, и оба они прибегали к газавату. Еще меньше сходства было между тремя имамами и предводителем восстания Бейбулатом Таймиевым и др.»¹¹ Между тем, о сходстве этих восстаний пишет Н.И. Покровский, который более тщательно изучил данный вопрос. Прежде всего, все эти восстания являлись антиколониальными, в них принимали участие широкие народные массы и они протекали под лозунгами идеологии ислама.

Накшбандийский шейх Ярагский, осознав неизбежность военно-политического и религиозного противостояния с царизмом, благославляет аварского алима Гази-Мухаммада на газават. А тем временем другой дагестанский суфий, Джамалэдин

Казикумухский, получивший право проповедовать тарикат накшбандийа от самого Мухаммада Ярагского, запрещает возвешение газавата, полагая, что война против русских обернется для дагестанских народов большой бедой. Но Гази-Мухаммад, поддержанный Ярагским, начинает освободительную борьбу, которая в последующем в течение 25 лет была продолжена Шамилем.

Шамиль, будучи прекрасным знатоком суфизма, не получил звание муршида (учителя), уровень его духовного сана в суфизме – халиф (помощник шейха)¹². При живом своем шейхе Джамалэддине Казикумухском Шамиль не имел права самостоятельно распространять тарикат накшбандийа, хотя, бесспорно, был прекрасным знатоком теории и практики тариката накшбандийа. И известный факт, что он не раз впадал в состояние джазмы (экстаза – В.А.), говорит в пользу того, что он хорошо усвоил приемы практического суфизма. Но функции шейха накшбандийа им никогда не выполнялись, поэтому ни в Дагестане, ни в Чечне у него нет последователей-мюридов, совершающих ему вирд (то есть упоминающих его имя во время зикра наряду с именами Аллаха, пророка Мухаммада – В.А.)

Обычно освободительную борьбу горцев под руководством имама Чечни и Дагестана Шамиля в исторической литературе называют «кавказским мюридизмом». Узким по своему объему понятием «мюридизм» неправомерно охватывать народно-освободительную борьбу кавказских горцев, поскольку ее цели, задачи, содержание выходят за рамки этого социально-политического и религиозного явления.

Участниками движения Шамиля были не только мюриды тариката накшбандийа (ученики шейха Джамалэдина Казикумухского, который резко выступал против газавата, доказывая, что газават и тарикат несовместимы), но и простые крестьяне, осознавшие необходимость освобождения от социального гнета, защиты своей родины от внешнего врага. Они отстаивали свою родину, образ жизни, духовные ценности, опираясь при этом на фундаментальные основы ислама, в том числе и на газават.

Известно, что Шамиль разделял мюридов на тарикатских и наибских. Мюридов в тарикате он признавал сугубо духовными лицами, не способными к газавату и препятствующими священной борьбе с царизмом. А к наибским мюридам Шамиль относил воинов газавата¹³. Мюридов в тарикате, целиком посвятивших себя служению Богу, только духовному самосовершенствованию, после Джамалэдина Казикумухского и Кунта-Каджи Кишиева (зачинателя кадирийского тариката в Чечне в конце 50-х гг. XIX в.) на Северном Кавказе практически не осталось.

Гази-Мухаммад, объявив газават, начинает войну против царизма, а Шамиль, продолжая его дело, расправляется сначала с аварской знатью, а затем добивается усиления роли шариата, расширения сфер его влияния на мусульман Северного Кавказа. На этой почве между сторонниками утверждения шариата и их противниками часто возникали кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами. Известно, что Гази-Мухаммад, борясь с горскими адатами, многократно сталкивался с нежеланием горцев принять строгие нормы шариата, лишавшие их вредных привычек, сложившихся в течение многих веков. Он жестоко пытался искоренить употребление горцами табака, спиртного, игру на традиционных музыкальных инструментах, свадьбу по адату и пр. Шариатский ригоризм Гази-Мухаммада принудил его пойти даже против своего учителя, известного аима Дагестана Саида Араканского, грешившего употреблением вина, имевшего тайные сношения с русскими. Ворвавшись в его дом, он разбил весь его погреб, вылил из бочек вино. От неминуемой расправы Саида Араканского спасло его отсутствие в доме. Шамиль также, следуя за своим учителем Гази-Мухаммадом, много усилий прилагал, чтобы искоренить вредные привычки: употребление спиртного, курение табака, а также развлечения: танцы, игры на музыкальных инструментах.

Шамиль шариат навязывал горцам через созданную им государственную власть, то есть имамат. Кстати, сама эта система власти, по всей видимости, была организована по аналогии с организацией накшбандийского тариката. Хотя говорить об их полной идентичности было бы неверно, но некоторые принципы структурной организации суфийских орденов все-таки легли в основу религиозно-политической организации имамата Шамиля.

Судя по русским и местным арабографическим источникам, Шамилю не удалось окончательно утвердить шариат среди горцев, ибо некоторые дагестанские и чеченские общества решительно выступали против навязываемого им шариата. Адаты оказались слишком укорененными в быте, обычаях, ментальных особенностях горцев. Они во

многим сохраняли свои позиции и после Кавказской войны, при советской власти и сегодня живучи. Но и шариат постепенно отвоевывал позиции в духовной и социальной сферах жизни горцев, хотя говорить о доминантной роли шариата не приходится. Консерватизм горских адатов исключительно глубок, и сегодня многие отношения между народами Северного Кавказа регулируются по нормам адата.

В общем, можно считать, как в прошлом, так и в настоящем адат и шариат имеют достаточно четко очерченную грань сфер воздействия на жизнедеятельность мусульманских народов Северного Кавказа, но часто она подвижна. Так, начиная с августа 1996 г. по 1999 г., в Чечне было введено шариатское судопроизводство. Именно через эту правовую систему рассматривались уголовные и гражданские дела, принимались соответствующие решения, приводимые к исполнению в соответствии с шариатом. Хотя среди чеченцев форма разрешения спора или конфликта на основе адата продолжает и поныне сохраняться.

Выше нами отмечалось, что дагестанский суфийский шейх Джамалэддин Казикумухский всячески воспрепятствовал объявлению газавата Гази-Мухаммадом, а позже и Шамилем против русских. Его позиция объяснялась тем, что он хорошо понимал: малочисленные народы Дагестана и Чечни, в силу ограниченности материальных и физических ресурсов, не могут вести войну против великой державы. Сторонники газавата не представляли, с чем им придется столкнуться, начав войну против России. Плененный Шамиль, имевший возможность увидеть и осмыслить могущество и территориальные масштабы Российской империи, признается, что если бы он знал, как велика Россия, то он ни за что не взялся бы за оружие. Подчеркивая антивоенную позицию Джамалэдина, следует помнить, что он, как суфийский аскет и мистик, не мог быть, в силу своих убеждений, сторонником кровопролития, а тем более, войны.

Следуя суфийской традиции, осуждающей участие суфиев в делах земных и отрицающей насилие, шейх Джамалэддин Казикумухский негативно относился к военной деятельности Шамиля. Хотя после начавшейся войны между горцами и Россией он всегда находился рядом со своим учеником, настаивая его советами, возглавляя Совет улемов при Шамиле. Джамалэддин имел сильное влияние на Шамиля не только как его устаз (учитель), но и как его тесть. Шамиль был женат на его дочери, Зейдат. В свою очередь, две дочери Шамиля были замужем за двумя сыновьями Джамалэдина, за Абдурахимом и Абдураимом.

Сын Джамалэдина, Абдурахим, через десять лет после пленения Шамиля, в 1869 г., издал в русском переводе сокращенный вариант суфийского сочинения своего отца. Этот трактат, называемый «Адабуль-Марзия», представляет собой учение тариката накшбандий и опубликован в «Сборнике сведений о кавказских горцах»¹⁴. Само это сочинение было распространено среди высшего дагестанского и чеченского духовенства, оно изучалось в арабо-мусульманских школах на Северном Кавказе. Знакомство с ним позволяет понять мировоззрение последователей суфизма, выявить основные идеи накшбандийского тариката.

Суфийский трактат «Адабуль-Марзия» состоит из пяти разделов и заключения. В первом разделе сообщается, что существуют «много путей (тарикат) ислама, но главных, более известных из них, считается четыре»¹⁵. К первому пути он относит накшбандийский тарикат, у истоков его находится халиф Абубекр, принявший его от пророка Мухаммада, а последний – от Всевышнего. Второй путь или тарикат Джамалэддин называет кадирийским, принадлежит он «центру святых и образцу несомненной чистоты, благородному шейху Абдул-Кадыру Гиланскому»¹⁶. Этот путь идет от халифа Омара, принявшего его от пророка Мухаммада, который получил его от Бога. Третий путь, который происходит от халифа Османа, называется «джаштурийским». И, наконец, четвертый путь «происходит от четвертого халифа, льва Божьего и победителя – Али»¹⁷, принятый им от пророка, а тот – от самого Бога. Джамалэддин утверждает, что «сей путь называется великим путем»¹⁸. Что же понимается под «великим путем»? Скорее всего, шейх накшбандий к нему относит суфизм в шиитском направлении ислама. По всей видимости, элементы шиизма инкорпорированы в суфизме, распространенном на Северном Кавказе.

В этом разделе перечисляются имена накшбандийских шейхов, образующих звенья цепи накшбандийского тариката. Эту цепь, которую называют «силсила», Джамалэддин доводит до шейха Мухаммада Ярагского, за которым, согласно северокавказской суфийской традиции, следует и он сам. Далее приводятся правила

тариката накшбандийа, состоящие в том, что избравший этот путь должен постоянно упоминать имя Бога. Первое условие этого пути заключается в том, что вступивший на этот путь должен повиноваться Корану, следовать пророку Мухаммаду, искренне раскаяться в грехах, удовлетворить обиды, просить прощения у обиженных, удаляться от всех дурных и низких поступков, происходящих от искушения эгоизма, укрощаться хорошими и похвальными нравами, отказываться от лишней еды, сна и разговора, не есть ничего непозволительного, постоянно нуждаться в Боге, через самоуничтожение прибегать всегда к Нему, извергнуть из себя страсть ко всему обманчивому миру и быть довольным судьбою¹⁹. По мнению Джамалэддина, овладевший принципами накшбандийа, дойдет до «места присутствия Господа Бога»²⁰.

Во втором разделе сообщается способ вступления ученика (мюрида) на путь тариката. В тарикат можно вступить при условии принятия шейхом от мюрида обета (ахд – араб.) и после того, как он сделает ему внушение (талкин – араб.). Согласно обету, мюрид берет на себя обязанность исполнить все богоугодные дела, а внушение делается шейхом, чтобы привязать к себе сердца своих мюридов, чтобы довести их нравственное и духовное совершенство до духовного состояния пророка Мухаммада. Приняв ахд и талкин от шейха, ученик будет делать все, что шейх ему прикажет. Как пишет Джамалэддин, ученик должен «сохранить навсегда свои отношения к шейху и исполнять обет нерушимо до смерти»²¹.

Обязательные правила учтивости изложены в третьем разделе суфийского трактата Джамалэддина. От ученика, вступившего «в сообщество шейхов», требуется соблюдение правил учтивости и почитания по отношению к ним, так как «шейхи суть собеседники Бога и сообщество с ними есть то же, что сообщество с Богом, а соблюдение правил учтивости в отношении к Богу есть непрменный долг человека во всякое время»²². В подтверждение этой мысли приводятся слова пророка Мухаммада, который утверждал, что, «кто пожелает сесть с Богом, пусть сидит с Божьими людьми» (под божьими людьми в исламе понимаются шейхи, посвятившие себя богосозерцанию).

Описывается процедура учтивости, которую должен соблюдать ученик по отношению к своему учителю. Согласно ей, ученик должен беспрекословно выполнять любые приказы шейха, даже броситься в огонь, если ему приказал учитель. Ученику запрещается задавать вопросы и возражать шейху, сообщать кому-либо, даже под угрозой смерти, обнаруженные тайны шейха. Ему предписывается постоянно рассказывать шейху постигаемые видения. Строгое и точное соблюдение правил учтивости может способствовать приближению ученика к Богу. Несоблюдение же их «навлечет на него гнев Божий и заблуждения»²³.

В четвертой главе своего трактата Джамалэддин останавливается на любви мюрида к своему шейху, а через него – к Богу. Любовь к шейху должна быть такой, что мюрид «уничтожается в своем шейхе, то есть любовь сливает мюрида с его шейхом так, что никакое желание или мысль не могут явиться в мюриде без воли шейха; тогда любовь втягивает все, что находится в шейхе (т.е. богопознание и богосозерцание) в мюрида и мюрид делается копией своего шейха»²⁴. Такая «любовь не подходит под категорию приобретаемых, так как она есть особый Божий дар, которым Бог награждает, кого захочет из своих рабов»²⁵.

Шейх есть зеркало, в котором отражается истина, то есть Бог. Жертвенная любовь мюрида к своему шейху способствует тому, что «он сам начинает созерцать Господа Бога, без посредничества шейха, и делается совершенно как шейх, во всех его качествах»²⁶.

В пятом разделе мюриду предписывается упоминание имени Бога при каждом вдохе и выдохе. При ходьбе мюрид не должен оглядываться вокруг себя, он должен смотреть вперед, на свои ноги, чтобы «образы различных предметов не нарисовались в его памяти и не послужили сердцу покровом (вуалью)»²⁷.

Следующий основополагающий принцип на пути тариката – уединение (халват). Халват бывает двух видов: наружный и внутренний. Первый вид халвата предполагает «натуральное уединение мюрида, чтобы мирские дела не отвлекали его от внутреннего созерцания»²⁸. Настоящим уединением является внутреннее уединение, и оно, по мнению шейха Джамалэддина, принадлежит исключительно накшбандийскому тарикату. Суть этого внутреннего уединения заключается в тихом (хуфийа), страстном и непрерывном зикре (поминании имени Аллаха). Мюрид при внутреннем уединении достигает степени муракаба (то есть, находясь физически среди людей, он должен научиться удаляться от действительного мира). Эту степень мюрид достигает путем

произнесения в течение суток от пяти тысяч раз и выше «положительно-отрицательного изречения: нет Бога, кроме одного Бога»²⁹. Непрерывное произношение данного изречения, с точки зрения Джамалэддина, приводит к очищению от ржавчины сердца, которое приходит в состояние бдения и богосозерцания³⁰. В процессе поминания имени Бога мюрид должен обратить свои мысли к таким высоким словам: «Боже, Ты составляешь предмет моего стремления и угодить Тебе – вот мое желание»³¹. Эти слова также имеют положительно-отрицательное значение, ибо уничтожают существование всего мира и обнаруживают бытие только единого Бога. В итоге такого зикра на сердце мюрида должно вырезаться поминание имени Божьего, происходит растворение мюрида в Боге. Это такое состояние, когда он не чувствует ни своего существования, ни существования чего-нибудь иного, кроме Творца³². Это – высшая цель зикра, которой добивается мюрид, ищущий путь, ведущий к Богу. Таковы основополагающие идеи «учителя в тарикате всех дагестанских, чеченских и других соседних народов»³³ – Джамалэддина Казикумухского.

Трактат Джамалэддина Казикумухского десятилетия оказывал существенное духовно-культурное и интеллектуальное влияние на мусульман Северного Кавказа. Он являлся основой для теоретической и практической подготовки многих накшбандийских шейхов и их последователей, придерживающихся мистико-аскетического направления в исламе. Это учение не одобряло идеологию газавата, поскольку имело мирную направленность, ориентировало верующего довольствоваться малым, нравственно и духовно совершенствоваться.

И в этом отношении шейх Казикумухский был единственным в своем роде суфием-мистиком на Северном Кавказе, отстаивающим мистическое направление суфизма. Но в силу военно-политической ситуации, сложившейся в крае, объявленного Газимухаммадом газавата и продолженного Шамилем, он был его очевидцем и участником, хотя и не был участником сражений между русскими войсками и горцами.

В конце Кавказской войны на Северный Кавказ принакает новый тарикаг – кадирийа, что связано с духовной деятельностью чеченского суфия Кунта-Хаджи Кишиева. Идеи, которые высказывал Кунта-Хаджи, их нравственно-гуманистическая основа, имели много общего с идеями аскетизма и мистицизма, изложенными в трактате «Адабуль-Марзия». Духовная основа накшбандийа и кадирийа, призывающая к нравственному совершенству путем преодоления различных испытаний, определяющая пути познания Бога, является общей для них. Рассмотрение их взаимосвязи через эту основу – важнейшая религиозно-культурологическая проблема, и она ждет своего заинтересованного исследователя.

Эти тарикаты различаются по ритуальной практике, которой нередко северокавказские суфии придают различное значение. При этом мало внимания уделяется поискам путей индивидуального культурного и интеллектуального совершенствования, достижения социальной справедливости, что всегда предполагает различные формы протеста против тех, кто нарушает божественные заповеди.

Литература:

1. См.: Семенов А.А. Бухарский шейх Баха-уд-Дин (по перс. рукописи) // Восточный сборник в честь А.Н. Веселовского. – М., 1914; Гордлевский В.А. Баха-уд-Дин Накшбанд Бухарский (К вопросу о наслоениях в исламе) // Сергею Федоровичу Ольденбергу к 50-летию научной деятельности. – Л., 1934.

2. См.: Зелькина А. О роли накшбандийа в Кавказской освободительной войне // Газимухаммед и начальный этап антифеодальной и антиколониальной борьбы народов Дагестана и Чечни // Материалы Международной научной конференции 13–14 октября 1993. – Махачкала, 1997. Zelkina Anna. In Quest for God and Freedom. The Sufi Response to the Russian Advance in North Caucasus. Hurst and Company. London. 2000.

3. Рамазанов Х.Х., Рамазанов А.Х. Мухаммад Ярагский – идейный вождь освободительной борьбы народов Кавказа. – Махачкала, 1996. С. 33.

4. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т. X. – Тифлис, 1886. С. 76.

5. Боденштедт Ф. Народы Кавказа и их освободительные войны против русских. – Махачкала, 1996. – С. 25.

6. Колосов Л.Н. Славный Бейбулат. – Грозный, 1991. С. 67. В этой книге скрупулезно описана подготовка и ход восстания чеченцев, участие в нем мусульманского духовенства.

7. Волконский Н.А. Война на Восточном Кавказе с 1824 по 1834 гг. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. Т.10. – Тифлис, 1887. С. 75.

8. Там же. С. 78.

9. Покровский Н.И. Указ. произв. С. 143.

10. См.: Акаев В.Х. Славный Бейбулат // Грозненский рабочий. – 1997. – 4–10 сентября. Нами в этой публикации отмечено, что духовенство в этом восстании, в частности, шейх Ярагский, чеченские муллы Абдул-Кадыр Герменчукский, Авка и др. сыграли важную роль.

11. Гаджиев В.Г. Введение: об авторе и его книге // Покровский Н.И. Указ. произв. С. 20–21.

12. См.: Гемер М. Шамиль – правитель Чечни и Дагестана // Восток. – 1995. – № 5. С. 58. Однако в своей книге «Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана» (М., 1998) М. Гемер не рассматривает этот вопрос, хотя на странице 83 текста признает, что Гази-Мухаммад стал одним из халифов Джамалэддина Казикумухского и энергично начал свою деятельность.

13. Руновский А. Мюридизм и газават по объяснению Шамиля. – Махачкала, 1996. С. 15–16.

14. См.: Джамалэддин Казикумухский. Адабуль-Марзия // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. II. – Тифлис, 1869. Кроме того, данный трактат издан в Англии (арабский вариант и его русский перевод), в Оксфорде в 1986 г.

15. Джамалэддин Казикумухский. Ал-Адаб ул-Марзия. Накшбандийский трактат. – Oxford, 1986. С. 26.

16. Там же.

17. Там же. С. 27.

18. Там же.

19. Там же. С. 30-31.

20. Там же. С. 31.

21. Там же. С. 33.

22. Там же.

23. Там же. С. 35.

24. Там же. С. 36.

25. Там же.

26. Там же. С. 37.

27. Там же. С. 38.

28. Там же. С. 39.

29. Там же.

30. Там же.

31. Там же.

32. Там же. С. 41.

33. Там же. С. 43.

Зулай Исакиева

Роль депортированных вайнахов в развитии Карагандинского угольного бассейна

Приобщение современной Чечни к глобальным достижениям цивилизации, а в конце XX – начале XXI вв. – к противостоянию международному терроризму, позволили общественности республики отчетливее осознать и свое драматическое прошлое в советской системе, опиравшейся на террористическую деятельность ОГП-НКВД-ГУЛАГа.

В годы советской власти отечественная наука была лишена возможности исследовать эти особые пласты истории по причине идеологических запретов, конспирации и подспудного мнения о них как об эпифеноменах – побочных явлениях, неизбежных издержках строящего социализм общества. Сегодня как никогда важно изучить сохранившиеся исторические свидетельства того периода, чтобы иметь объективное представление о масштабах и характере преступлений, совершенных тоталитарным режимом. Только при наличии реальной картины прошлого можно адекватно проектировать и осуществлять комплекс политических и социальных мер, направленных на укрепление страны и консолидацию общества. В науке не освещен весь круг проблем, связанных с депортацией чеченского народа, не осознаны в полной мере размеры и следствия произошедшей деформации социальных судеб этноса.

Продолжающееся рассекречивание архивных фондов, обновление методологических подходов, интерес общества к этой теме придают импульс к дальнейшей работе по изучению истории выселенных народов. Воссоздание истории депортации чеченцев и ингушей в Центральном Казахстане позволит нам говорить о сокращении лакун истории новейшего времени. В этом контексте имеется насущная необходимость объективной оценки трудового вклада депортированных чеченцев и ингушей в развитие экономики Казахстана. Это один из актуальных разделов современной исторической науки – «истории повседневности». Отметим, что в условиях глобализации важность изучения данной проблемы возрастает как для современной Чечни, так и для Казахстана.

Чеченский народ оказался невинной жертвой беззакония и произвола официальной политики сталинского режима. Обезопасить республику и народ от подобного произвола можно лишь при всеобъемлющем, качественном и оперативном учете поучительных процессов собственной истории. В этой связи появление новой и востребованной документированной информации однозначно способствует более полному историческому аудиту и аналитической оценке рисков последствий прошедших трагедий XX в.

На протяжении 40–50 гг. XX в. размещенное в центре евразийского пространства население Казахстана развивалось не только за счет внутренних факторов, но и в результате мощного влияния внешних воздействий, коренным образом изменивших ход этнодемографических и социально-культурных процессов в регионе.

Одним из таких факторов является депортация. Характер и масштабы депортации были различны для каждого региона. В 40-е гг. одним из крупных промышленных объектов в Казахстане являлся Карагандинский угольный бассейн общесоюзного значения. В годы Великой Отечественной войны 70% довоенного состава карагандинских шахтеров были мобилизованы на фронт. Ежегодно повышался план угледобычи на комбинате. На территорию республики были эвакуированы многие промышленные предприятия из европейской части СССР. Началось строительство заводов и фабрик для оборонной промышленности страны. Поэтому на территорию Казахстана, в частности в Карагандинскую область, в годы Великой Отечественной войны, из экономических и политических соображений были депортированы народы и национально-этнические группы из Украины, Белоруссии, прибалтийских республик, Поволжья, Северного Кавказа и Крыма.

Из переселенцев организовали трудовую армию для работы на шахтах и рудниках, где их подкармливали, так как нужны были руда и уголь. Но и там люди погибали от взрыва газа, аварий, а уцелевших косил силикоз.

В начале 1944 г. на территорию Карагандинской области были депортированы чеченцы и ингуши, по некоторым данным – 33215 чел. (7939 сем). В 1946 году в угольной промышленности было распределено 1216 семей (5777 человека),¹ а в 1947 году – 1598 семей (7508)². Работающие на шахтах чеченцы в основном проживали в поселках Новая Тихоновка, Майкудук и Компанейск.

Чеченцы и ингуши, как спецпереселенцы с Северного Кавказа, наравне с другими категориями спецпереселенцев, состояли на учете в органах Народного комитета Министерства внутренних дел и закреплялись за определенными предприятиями. Например, в тресте «Казахуглеразведка» на 25 июня 1947 г. работало 124 чеченца³.

На территории Центрального Казахстана в 40-е гг. XX в. находился филиал ГУЛАГа – Карлаг. Александр Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» пишет об этом: «Едва ли не главной столицей ссыльной стороны, во всяком случае, одной из жемчужин была Караганда»⁴. Одной из главных целей организации Карлага было создание крупной продовольственной базы для угольно-металлургической промышленности Центрального Казахстана: Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и Балхашский медеплавильный комбинаты. Труд заключенных Карлага широко использовался на шахтах бассейна. В их числе были и категории депортированных. На 1 июля 1946 г. на рудниках и шахтах Караганды и Джезказгана работали 17468 человек, из них в Джезказгане – 10417 человек, на шахтах Караганды и Сарани – 5448, на предприятиях Темиртау – 1468⁵.

Материальное положение живущих и работающих на шахтах Караганды чеченцев и ингушей было тяжелым. Из-за неудовлетворительных жилищно-бытовых условий среди расселенных в промышленности и на стройках наблюдалась большая смертность, связанная с эпидемическими заболеваниями тифа, туберкулеза, дифтерии, кори. Из контингента депортированных большая смертность была среди чеченцев и ингушей. Построить себе элементарное жилище было невозможно – ни сил, ни средств, ни стройматериалов для этой цели не было. Единственным доступным материалом была глина, которую размешивали с водой и соломой, формовали в виде больших кирпичей, сушили, и только после этого выкладывали стенку на той же глине. Крыша имела элементарное перекрытие из сплетенного караганника, поверх которого опять намазывалась глина и насыпалась слоем земля. Пол был земляной, ни у кого не было средств купить дефицитную в степи даже необрезную доску. Печь опять же была из глиняных кирпичей, двери и окна были минимальные, чтобы не транжирить тепло.

Подобные мазанки строились сплошными рядами, чтобы одна стена служила сразу двоим хозяевам, это было до такой степени апробировано, что стены из четырех были общими и только входная дверь со своей стеной были индивидуальны. Подобная «архитектура» была необходима в условиях выживания и зачастую окна вообще отсутствовали в стенах, так их начали делать в крышах. Были случаи, когда в буран по сугробу человек выходил на крыши и проваливался прямо на стол. Десятки, сотни, тысячи чеченцев и ингушей не смогли пережить голод, холод, нищету, душевные переживания. Ведь многие из них вели активную борьбу в Гражданской войну, чтобы завоевать светлое будущее для себя и всех людей труда. А кроме них самих страдали и умирали вместе с ними их отцы, матери, сестры, дети, внуки.

В 1945–1946 гг. по Карагандинской области умерло 3474 чеченцев и ингушей, из них 1636 – дети. Если в мае 1944 г. их насчитывалось 36702 человек по области, то на 1 января 1949 года – 31197 человек⁶.

Но, несмотря на вышеуказанные факты, чеченцы и ингуши наравне с другими категориями рабочих принимали участие в ударничестве, соревнованиях стахановцев. Годы тяжелого промышленного труда, в котором были лошади, верблюды, коловорот, человеческие руки, ноги, лопата, обушок, санки для доставки угля – родили на земле Карагандыбасы новую прослойку людей. Они испытывались, закалялись всеми возможными тяготами и невзгодами: травмами, завалами, потом, кровью, смертью товарищей. Они из поколения в поколение передавали этот дух ярости, упорства, выносливости, радости солнцу после смены, отзывчивости к чужой беде, силу воли и духа. История назвала их шахтерами.

С первых дней пребывания чеченцы и ингуши были заняты на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна. Многие чеченцы выполняли и перевыполняли производственные нормы. На шахте № 12 были премированы деньгами и ценными подарками Хамзаев Умар, Мутушев Нажмурды, Азарсаев Дики, Исмаилов Наиб. На шахте «Северная» отметили за перевыполнение нормы выработки Сатиева Абубакара,

Бисултанова Лату, Мамуева Ирана, Бисултанова Хасана, Мислаева Хаважа.

Спецпереселенцев обучали новым профессиям для работы в добывающей промышленности. В 1947 г. в Карагандинской области на предприятиях и ФЗО были обучены 471 спецпереселенец из числа чеченцев и 355 человек освоили новые профессии⁷. Чеченцы и ингуши наряду с другими спецпереселенцами трудились на промышленных предприятиях в добывающей и других отраслях промышленности. Горцам приходилось осваивать совершенно новые для них профессии. Таким образом происходила коренная ломка в психологии спецпереселенцев. Надо отдать им должное – в основной массе они работали добросовестно. Отдельные случаи невыхода на работу или саботажа были скорее исключением из правил послевоенного времени советского общества. Это отмечено во многих сводках, отчетах и докладных записках⁸.

Поощрение передовиков производства на шахтах Карагандинского угольного бассейна проводили на общих собраниях. Руководство области отмечало наличие ударников на шахтах и рудниках, но были случаи, когда недооценивали чеченцев. В настоящее время выявлено достаточно материалов, свидетельствующих о трудовой деятельности чеченского населения. После войны подростков из числа чеченцев и ингушей стали направлять на учебу, а оттуда – на шахты. Оставшиеся в живых слабые, болезненные ребята потянулись в Караганду. Работа их ждала тяжелая – по двенадцать часов в сутки, но работы они не боялись. Горец, не привычный к жалобам, не навязывает своих дел другим⁹...

В 1940-е гг. Карагандинский угольный бассейн остро нуждался в рабочей силе. Прибытие чеченцев и ингушей в какой-то степени решило острую проблему нехватки рабочих рук. С каждым годом повышалась трудовая дисциплина спецпоселенцев. Техническая учеба по повышению квалификации среди спецпереселенцев-чеченцев проводилась за счет обучения в стахановских школах, техникумах и индивидуально – бригадной формой обучения.

Послевоенные годы для Карагандинского угольного бассейна были годами не только количественного роста угледобычи, но и серьезных качественных изменений технологии подземной добычи угля. Эти изменения вызывались широким внедрением новых машин, усовершенствованных транспортных, мощных электровозов, маневровых лебедок. Началось также применение металлического крепления в очистных и подготовительных выработках.

Быстрое развитие промышленности Караганды в послевоенный период стало возможным благодаря самоотверженному труду спецпереселенцев и творческой активности широких масс трудящихся города. В 1946 г. рабочие Караганды включились во Всесоюзное социалистическое соревнование и обязались не только выполнить, но и перевыполнить производственную программу первого года пятилетки. Соревнованием было охвачено 83,3 % рабочих города¹⁰.

Чеченцы и ингуши, работая на шахтах и рудниках, приобрели специальности бурильщиков, проходчиков, добытчиков и др. – при этом многие из них выполняли и перевыполняли производственные нормы. Их называли стахановцами, так принято было называть передовиков производства в послевоенное время. Стахановские рекорды стали вкладом чеченцев в победу во Всесоюзном социалистическом соревновании. Вот их имена: Султаев Сайд-Али, Султаев Айдамир, Султаев Эдалх, Султаев Магомед, Султаев Дисан, Дударов Юнус, Дударов Анас, Дударов Мамед, Джабаров Абубешир, Джабаров Абу-Супьян, Джабаров Абу-Муслим, Джабаров Махмуд, Мокриев Мумад, Сатуев Апти, Аслаханов Виса, Такаев Эми, Такаев Муса, Такаев Иса, Аюбов Билларха, Аюбов Мовлад, Аюбов Билу, Ахмадов Олхазар, Махаев Ильяс, Темирсултанов Зайнди, Темирсултанов Аловди, Нуралиев Ихван, Гараев Авалу, Махаев Махади, Эпендиев Ризван, Эпендиев Хумайд, Эпендиев Ахмад, Баталов Хамби, Батаев Мохмад, Цупаев Салман, Саралапов Эли, Саралапов Халил, Цанаев Абдурахман, Исаев Хасан, Такалов Али, Такалов Усман, Гузуев Сайд-Али. Все они уроженцы села Верхний Наур Надтеречного района.

Шахта № 42/43, где трудились эти горняки, называлась «чеченская», так как основная масса шахтеров была чеченцами. Шахтеры-чеченцы обязались в феврале 1947 г. десятидневный план выполнить на 150 %. Взятое обязательство было выполнено, и шахта № 42/43 дала сверх плана 40 тыс. тонн угля. На промышленных предприятиях и шахтах Казахстана работали тысячи подростков-спецпереселенцев, нередко даже малые дети. На работу их гнала нужда, тяжелое материальное положение. В марте 1947 г. в Казахстане насчитывалось 15133 работающих подростков в возрасте от 12 до

16 лет. На шахтах Карагандинского угольного бассейна работало 858 подростков из числа чеченцев и ингушей и 329 из числа престарелых человек¹¹.

Во многих семьях чеченцев и ингушей основными работниками являлись подростки – отцы погибли на фронтах ВОВ или по дороге во время депортации. Это были дети с украденным детством. Они помогали матерям прокормить малолетних братьев и сестер, работали наравне со взрослыми и рано взрослели. С двенадцати лет начали работу проходчиками на шахте № 42/43 Хашиев Солт-Ахмед, Исаев Хасан, Юсаев Шерип, Магомадов Мусайп, Темирханов Хаматхан, Мудуев Желу, Измаилов Асхаб, Салтыгереев Адам, Арсанов Хамли, Кавраев Султан, Гузуев Сайд-Али, Хамхоев Абубакар, Оздамиров Хаваж, Ибрагимов Магдан, Тангиев Иса, Мациев Мухарби, Абаев Ваха и многие другие.

Качуев Ваха, Асхабов Дарни, Дудаев Хасан, Межидов Рамзан, Китаев Таша – это имена подростков, которые, добавив годы к фактическому возрасту, внесли заметный вклад в становление и развитие Карагандинского угольного бассейна. Коллектив шахты «Северная» состоял в основном из чеченских и ингушских подростков. Здесь хорошо работали и отличились: Абубакаров Сайд-Усман, Бачалов Турко, Витаев Сайд-Хасан, Витаев Эммин, Абазов Ибрагим, Бисултанов Хасан, Аларханов Анас, Сельхаджиев Пахрудды, Ахмадиев Месир, Асхабов Халид, Мамуев Саламу.

Голод, бытовая неустроенность, разобщение семей, смерть близких, унижительное клеймо «врага народа» – все это пришлось пережить чеченцам. Лишь в 50-х гг. XX в. политика государства по отношению к ним изменилась.

5 июля 1954 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении и развитии спецпереселенцев». Во изменение существующего порядка была установлена явка на регистрацию в органы МВД один раз в год. Снимались с учета в органах МВД дети спецпереселенцев до 16-летнего возраста¹².

Значительная для того времени концентрация промышленных рабочих на карагандинском островке горнозаводского производства, несмотря на его отдаленность от городских центров и железнодорожных магистралей, способствовала сплоченности рабочих: шахтеров, рудокопов, заводских рабочих. Карагандинский отряд рабочего класса с самого зарождения формировался как многонациональный. В его составе были русские, украинцы, казахи, немцы, поляки, татары, чеченцы, ингуши и др. Это наложило отпечаток как на процесс формирования рабочего класса, так и на развитие самосознания. Общение различных национальностей в процессе производства ломало национальную замкнутость, содействовало установлению взаимных контактов между рабочими, сплачивало их в борьбе за свои права, закладывало основы интернациональной солидарности и дружбы народов.

В 50-е гг. XX в. широко распространилось новое движение горняков – отдельные рабочие брали на себя обязательства по досрочному выполнению своих личных годовых планов. Начало этому движению было положено молодежным участком шахты № 55/57, где начальником участка был Григорий Степанов. Этот почин был подхвачен молодыми рабочими других шахт истроек угольного бассейна и стал важной формой борьбы масс за досрочное выполнение пятилетки. Навалоотбойщики шахты № 42/43 Дударов Анас и Махаев Махди добились ежедневной нормы выработки на 130 %. Чеченцы и ингуши своим самоотверженным трудом доказывали безосновательность предъявленных им обвинений. Их самоотверженный труд был продиктован двумя полярными посылами: одна часть депортированного населения продолжала проявлять свою преданность Советскому государству, считая акт депортации частной несправедливостью, другая трудилась самоотверженно из-за естественного инстинкта самосохранения, понимания, что это единственный способ доказать свою лояльность властям.

Невзирая на трудности и суровые климатические условия, чеченцы и ингуши открывали вместе со всеми новые шахты и строили дома.

Как правило, руководители шахт выходили из рядов этих же шахтеров. В противном случае они не могли бы никогда найти общий язык с ними. Такого руководителя, который не знает шахты, людей, просто-напросто игнорировали бы и никакие потуги административного характера не заставили бы уважать руководителя – а это главное в выполнении поставленных задач. И такими руководителями были: Хамзаев Умар, Цуров Магомед, Васиханов Леча, Ахмадов Абдулхалак, Эпендиев Ризван, Дуркаев Усман, Дуркаев Шута, Кубаев Абубакар, Самбулатов Халид, Решедов Шапаги, Муртазов Ахмед и многие другие чеченцы.

Материалы архивов в виде справок, отчетов, докладных записок партийных, советских и силовых органов, нормативные документы советского периода, регулирующие жизнеобеспечение спецпереселенцев, а также различные публикации, посвященные периоду депортации и проживания вне исторической Родины, свидетельствуют, что чеченские женщины тоже успешно работали на шахтах и рудниках, в различных артелях. Для исследователей сохранились материалы, свидетельствующие о трудовой деятельности горянок. На шахте № 18 – бис откатчица Товжан Умарова годовую норму 1954 г. выполнила на 115%. Приказом директора была награждена денежной премией. Кусиева Халипат на шахте № 42/43 выполнила норму 1955 г. на 106%¹³. В Сталинском районе 27 чеченок за перевыполнение производственных заданий были премированы отрезами мануфактуры.

Работали под землей в 40–60 гг. не только люди, но и самые умные и преданные человеку животные – лошади. На конном дворе работали чеченские женщины. Была профессия в шахте – коногон. Этот человек и работал на пару со своей лошадкой, доставляя уголь в вагонетки к центральному уклону, выполняющая работу саночника, который выполнял ту же функцию. В энциклопедических изданиях, даже по горному делу, нет следов этой профессии. Она осталась в памяти народа, в песне о шахтерах: «А молодого коногона несут с разбитой головой», – и еще: «Прощай, Маруся плитовая». Это та самая Маруся, которая в месте, называемом «плитами», зацепляла привезенные коногоном вагоны специальными тросами к бесконечному канату подъемной машины и выдавала их на-гора.

Труд чеченских женщин широко применялся в шахтах на плитах, приводах, когда еще не было автоматики для запуска цепочки приводов, да и в добычных и проходческих забоях. Это преподносилось трудовым массам как героизм. Никто не думал, что женщина должна выполнять совершенно другие функции, данные ей природой. Существовали профсоюзы всех направлений, но главная их роль – защита трудящегося человека, тем более женщин, была наглухо забыта. Слово «даешь» заменяло всю заботу о матерях, отцах, а в итоге – и о детях. Нелегко труд горняка, лишь сильным он по плечу. И вдвойне, тройне достоин уважения труд женщин, разделивших тяжелую и беспоконную судьбу горняков. Они нашли в себе силы, встали в рабочий строй наравне с мужчинами: Маржан Бацаева, Айна Рангаева, Айхант Азарсаева, Зулпа Хасиева, Масарт Тимаева, Хадиджат Сатуева, Зулпа Абкаева, Полу Мадиева, Деши Решедова, Кеберат Уразбиева, Жовзан Акмурзаева, Сацита Макаева, Кока Султаева, Есита Гебертаева, Нага Хамидова, Гузан Хамидова и многие другие. На 1951 г. на шахтах Карагандинского угольного бассейна женщин чеченской национальностью насчитывалось: вагонщиц – 4 чел., отгребщиц – 245 чел., плитовых – 10 чел., камеронщиц – 15 чел., навалщиц – 21 чел., конвеерщиц – 42 чел., люковых – 12 чел., лебедчиц – 48 чел., откатчиц – 36., рукоятчиц – 12, выборчиц породы – 64 чел, ламповщиц – 32., дворовых – 18 чел., зольщиц – 6 чел., прочих подземных и поверхностных работниц – 47 чел.¹⁴ Оказавшись в середине XX в. на перепутье своих судеб, в новых нечеловеческих условиях жительства и труда чеченские женщины приняли почетное участие во всесоюзных и республиканских соревнованиях.

Бисултанова Умат (1929 г. р.) в 1946 г. начала работать на шахте № 61/65 в должности подкатчицы. За достигнутые высокие производственные показатели награждена почетными грамотами, медалями «Ветеран труда» и «Шахтерская Слава». Сусаева-Есиева Букуш Абдувагаповна (1939 г.р.) проработала откатчицей, поверхностной лебедчицей, мотористкой первого разряда. Имеет денежные поощрения и награды, награждена медалью «Ветеран труда», имеет 40 лет шахтерского стажа.

Кусиева Айман (1920 г.р.), уроженка с. Верхний Наур, и ее подруги Абкаева Нахари, Шавхалова Шема, Джабарова Бяги, Баталова Хава, Саралапова Манаш, Хакиева Белихат, Азमतгириева Шовда, Исакиева Зайнап и Юсупова Монжа, освоив мужские профессии, спускались на 140 метров под землю и добывали уголь. Возраст многих по закону не позволял заниматься подобным делом, большинством сами об этом не знали, а те, кто давал им эту работу, причем неофициально, были безответственными людьми. Никакие утраты не могли отменить директивы и постановления партии большевиков. Все было подчинено быстрому увеличению добычи угля. Все эти женщины и дети, выселенные с прежних мест проживания, были предназначены стать дешевой и неприхотливой рабочей силой, обеспечивая «стройки социализма» – развивающиеся объекты промышленности Казахстана, знаменуя собой фактор социально поощряемой бедности.

В архетипическом сознании депортированных женщин, занятых на тяжелых физических работах, возникали симптомы «комплекса неполноценности», загубленной привлекательности, подорванного здоровья. Стресс, полученный от депортации, рикошетом прошелся по сознанию чеченцев и ингушей. Жестокий удар был нанесен их традиционному укладу жизни. Жизнь вайнахов, на протяжении веков складывавшаяся на основе адата и ислама, в один момент разрушила стереотип отношения к старшим, женщинам и мертвым. Они, воспитанные в рамках своеобразного отношения к женщине как матери, сестре и дочери, не могли спокойно перенести страдания и отчаяние, охватившие их на пути следования к местам расселения. Такая трагедия навсегда останется в их памяти¹⁵.

Несмотря на трудности в развитии угольной промышленности, было приложено немало усилий, чтобы удовлетворить потребности народного хозяйства в угле, в первую очередь металлургической промышленности, которая работает на угле, идущем на коксование. Основным направлением в проектировании и строительстве угольных шахт в 1950–60 гг., одобренным Советом Министров СССР, было строительство крупных шахт мощностью 3–8 млн. тонн в год с максимальным уровнем механизации и автоматизации производственных процессов¹⁶. За этот период в Казахстане предусматривалось ввести в действие угольные шахты общей мощностью 27–30 млн. т., увеличить добычу в 1,5–1,6 раза, в том числе коксующихся углей – примерно в 3 раза¹⁷. Добычу коксующихся углей по Карагандинскому бассейну намечалось увеличить за счет освоения новых угленосных районов: Саранского, Чурубай-Нуринаского, Тентекского, Шахтинского. Караганда занимала третье место по добыче угля в Советском Союзе. Она обеспечивала все возрастающую потребность в угле Магнитогорского металлургического комбината, Карагандинского металлургического завода, Ермаковского ферросплавного завода, предприятий химической, энергетической, машиностроительной и другой промышленности Казахстана, Урала, Средней Азии и Сибири. Одним из источников повышения производительности труда стал переход от сменно-бригадного к суточному участковому комплексу. Сущность участкового комплекса заключается в том, что заработок рабочих комплексных бригад начисляется по количеству угля, добытого за сутки, пропорционально тарифным ставкам. Борьба за высокую выработку заняла важное место в соревновании на шахтах бассейна. Она неуклонно вела к росту среднемесячной производительности комбайна в бассейне. Если в 1953 г. она составила 8543 т., то в 1957 г. стала равна 10420 т. угля в месяц¹⁸.

Широко стал применяться на шахтах новый вид крепи в очистных забоях. Практически был завершён к 1953 г. переход от деревянной крепи к металлической. Все очистные забои в бассейне были переведены на управление кровлей полным обрушением. Все это позволило сократить расход леса. По темпам роста производительности труда Карагандинский угольный бассейн опередил другие бассейны страны. В 1955 г. она возросла, по сравнению с 1949 г., почти в 1,7 раза, в Донбассе – в 1,3 раза, на Кузбассе – в 1 раз, в среднем по шахтам и угольной промышленности страны – в 1,3 раза¹⁹.

Объем валовой продукции промышленности в Карагандинской области за 10 лет увеличился более чем в 2 раза, в том числе угольной промышленности – в 1,7 раза. Если за 22 года (1930 – 1952 гг.) здесь было добыто 180 млн. т. черного золота, то за 1953–1963 гг. – более 304 млн. тонн, из которых подземным способом было добыто свыше 236 млн. тонн²⁰. Для добычи угля в Карагандинском угольном бассейне начали использовать энергию сжатого воздуха и электричества, что позволило в короткий срок ликвидировать тяжелый ручной труд. В связи с подготовкой кадров и ростом численности квалифицированных рабочих интересно проследить национальный состав молодых рабочих Карагандинского угольного бассейна. На шахтах бассейна на 1 января 1956 г. было в возрасте до 25 лет молодых рабочих – 18628, русских – 8066, украинцев – 2377, казахов – 1550, немцев – 1961, чеченцев – 395 и других национальностей – 4279. Эти данные говорят, что состав молодых рабочих был интернационален.

Развитие технического прогресса и подъем культурно-технического уровня рабочих Караганды были связаны с ростом материального благосостояния шахтеров за годы семилетки. Шахтерам была повышена заработанная плата, установлены повышенная пенсия и высокое пособие по временной нетрудоспособности. Ежегодно выплачивалось вознаграждение за выслугу лет. Горнякам, проработавшим не менее 10 лет на подземных работах в угольной промышленности и имеющим особые заслуги в освоении новой техники и повышении производительности труда, присваивалось звание Почетного шахтера.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 8 октября 1956 г. за особые заслуги в добыче угля, в строительстве шахт установили значки «Шахтерская Слава». В период подготовки к XXI съезду КПСС широко развернулось новое патриотическое начинание – движение ударников, бригад и коллективов коммунистического труда, зачинателями которого выступили рабочие станции Москва-Сортировочная – того самого депо, где в 1919 г. зародились знаменитые коммунистические субботники, названные В.И. Лениным Великим почином. В Караганде почетное звание бригады коммунистического труда впервые было присвоено бригаде Михаила Бондалетова, машиниста горного комбайна шахты №1 «Вертикальная». Все 12 членов бригады (Михаил Бондалетов, Сулим Исакиев, Николай Яковлев, Магомед Цуров, Сапар Сатуев, Апти Сатуев, Виктор Пискунов, Вячеслав Овчинников, Виталий Бровко, Виктор Ведяшев, Жера Уразбиев, Умар Гунаев) единодушно взяли на себя такие обязательства:

1. Ежедневно перевыполнять сменные нормы на 2,5–3 т. угля, добыть сверх плана в 1956 г. 6 тыс. т. коксующегося угля, а в 1957 г. – 7 тыс. т.
2. Снизить себестоимость каждой тонны угля не менее чем на 2 рубля.
3. В течение 3-х лет получить каждому члену бригады среднее или среднетехническое образование.
4. Каждый член бригады должен быть примером в быту, в поведении.

Эти обязательства шире и глубже по своему содержанию тех обязательств, которые принимались участниками предшествующих форм соревнования. Слово молодых горняков не расходилось с делом. Об этом говорят первые успехи их труда. В декабре они добыли сверх плана 1120 т. угля, систематически выполняли производственный план на 120–135%. В результате плодотворной работы ко Дню шахтера в 1956 г. бригада выдала сверх плана более 6 тыс. т. угля. Каждый член бригады ежедневно добывал сверх плана по 3,2 т. угля. В течение первого полугодия 1956 г. за счет снижения себестоимости угля было сэкономлено около 100 тыс. руб. Ударно трудились и рабочие шахты № 17 имени Калинина, г. Сарань. На этой шахте звание бригады коммунистического труда завоевала бригада Омирбая Сыздыкова, в составе которой было 8 человек. Вместо 24 циклов она в месяц выполнила 33,8. Производительность горного комбайна бригадой была доведена до 15207 тонн вместо 12090 тонн по норме. В результате этого выданы сотни тонн угля сверх плана. В эту бригаду входили чеченцы Биалал Масаев, Ваха Качуев, Харон Муртазалиев, Ислам Исраилов, Гилани Овхадов.

Бригады шахты №120 тт. Кокурхоева М. и Кубаева А. завоевали звание коллектива коммунистического труда. Рост творческой активности трудящихся Караганды в годы послевоенных пятилеток нашел свое выражение в движении рационализаторов и изобретателей. Оно получило широкое распространение прежде всего на крупных промышленных предприятиях – таких, как комбинат «Карагандауголь», завод им. Пархоменко и др., располагавших наиболее квалифицированными и технически грамотными кадрами рабочих и ИТР.

Более 10 ценных рационализаторских предложений внес рабочий-монтажник стальных конструкций ШСУ № 1 треста «Карагандауглестрой» Качуев Висита Ахметович, 1930 г. р., уроженец с. Гвардейское Надтеречного района ЧИАССР. За самоотверженную трудовую деятельность Висита Качуев был награжден медалями: «За трудовую доблесть», «Шахтерская слава» трех степеней, «Победитель социалистического соревнования». Ему присвоено звание «Лучший по профессии» комбината «Карагандауголь», Почетный шахтер КазССР, Ветеран труда.

Таким образом, чеченцы, как один из передовых отрядов казахстанского рабочего класса, являясь застрельщиками многих форм социалистического соревнования, внесли достойный вклад в выполнение задач, поставленных перед советским народом. У каждой шахты Карагандинского угольного бассейна своя неповторимая судьба. Все они быстро развивались, наращивали добычу, повышали нагрузку на лаву, производительность труда. Но все новое, по-настоящему прогрессивное, опирается на прошлое.

Есть среди чеченцев и ингушей те, которые отдали нелегкому шахтерскому труду 30 и более лет своей жизни: Арсаев Нафи, Даев Мовла, Ахматов Абдулхалак, Ильясов Дауд, Сатуев Апти, Салтагириев Адам, Дудаев Мухади, Барзаева Марет, Балиева Зина, Тушиев Алим, Самбулатов Тойси, Темирханов Хаматхан, Бакашев Ахмед, Кураев Кедар, Кавраев Султан, Кавраев Исмаил, Кураев Аюб, Кубаев Абубакар, Коригов Увайс, Коригов Идрис, Дидигов Исмаил, Дапаев Абдурахман, Муртазов Ахмед, Сусаева

Букуш, Мамуева Тамара, Бисултанова Умат и многие другие.

Как правило, люди, работающие в цехах, стоящие у мартеновских печей, добывающие уголь и нефть – по натуре очень скромные, привыкшие к труду, не любят о себе много говорить, о них сохраняется мало материала. Трудности, с которыми встречается человек на своем жизненном пути, вырабатывают в нем уверенность в себе, волю, силу характера. Не обладая этими качествами, нельзя думать о горняцком деле.

Этими качествами отличается Муртазов Ахмед Дашаевич, 1935 г.р. В 1944 г. Ахмед Муртазов, как и все чеченцы и ингуши, был оторван от родной земли и выслан в Казахстан. После смерти матери в 1949 г. из города Джамбул переехал в Караганду. По окончании ФЗУ был распределен в шахту имени Костенко, но из-за возраста в шахту сразу не пустили. Устроился на лесной склад, где со своими сверстниками выгружал вагоны. В 1951 г. Ахмед, получив паспорт, спускается в шахту имени Костенко. Условия труда были исключительно тяжелыми: не доставало материалов, транспорта, горнопроходческого оборудования, не было квалифицированных кадров. Безжалостно эксплуатировался труд ссыльных, трудоармейцев. Участок, где начинал Ахмед Дашаевич, был отстающим. С ним работали люди разных национальностей: русские, казахи, японцы, немцы, чеченцы, ингуши. Муртазов показал себя с исключительной стороны. Он сам работал самоотверженно и заставлял это делать других. Обучаясь в ФЗУ, Ахмед освоил смежные специальности: посадчик, переносчик, врубмашинист, проходчик, добытчик. Проработав 4 года на комбайнах Донбасс – К1, Донбасс – К2, по рекомендации начальника шахты имени Костенко Эдуарда Русака, был назначен бригадиром участка.

Жесткая дисциплина, отличные организаторские способности помогли ему вывести отстающую бригаду в передовую. Бригаду Ахмеда Дашаевича, как самую передовую и дисциплинированную, постоянно подбрасывали на отстающие участки. 29 декабря 1956 г. бригаду Муртазова передали в шахту «Стахановская», которая в то время была отстающей. Без сдачи экзамена 31 декабря 1956 г. бригада Ахмеда Муртазова спустилась в шахту «Стахановская» и вывела ее в самую передовую.

После состоявшегося в Москве Всесоюзного совещания ударников и бригад коммунистического труда более массовый характер приняло движение за коммунистический труд. В Карагандинском угольном бассейне вступили в соревнование 74 бригады, 5 участков и шахта № 35 «Стахановская». Шахта «Стахановская» стала самой лидирующей в Карагандинском угольном бассейне. И в этом, несомненно, большая заслуга многих чеченцев во главе с бригадиром Муртазовым. После победы в этом соревновании было объявлено соревнование с шахтерами города Кенигсберг, которое бригада Муртазова выиграла. За победу в этом соревновании бригадир участка Муртазов Ахмед Дашаевич награжден орденом Трудового Красного Знамени. За высокие производственные показатели, незаурядные организаторские способности Ахмед Дашаевич награжден правительственными и ведомственными наградами, знаками «Шахтерская Слава» трех степеней, медалями «За доблестный труд», «Победитель социалистического соревнования», «Ударник коммунистического труда», званиями почетного шахтера, заслуженного шахтера КазССР. Ему выделена была 4-х комнатная квартира в центре города Караганды и автомашина. Руководство треста «Карагандауголь» в лице Н.А. Дрижда дважды представляло его к званию Героя Социалистического Труда, но Алма-Ата давала отказ по национальному признаку.

У портретной галереи музея истории трудовой и боевой славы г. Караганды около фотостенда, посвященного чеченцу Ахматову Абдулхалаку, всегда задерживаются посетители. Два детали его трудовой биографии вызывают искренний интерес и восхищение: полвека он провел под землей, а общий трудовой стаж равен 68 годам. Шестнадцатилетним юношей он попал в Караганду. Здесь и начался его горняцкий путь. Условия труда были каторжными. С утра до позднего вечера приходилось кайлом и лопатой рыть землю. Уголь тащили на санках, перебираясь по штреку к столу – где ползком, где в полусогнутом состоянии. Много трудностей пришлось перенести ссыльному горняку Абдулхалаку. С шахтой № 38 оказалась связана вся его трудовая жизнь. В 1946-1948 гг. он прославился как лучший стахановец. Работал Ахматов высокопроизводительно, выполняя норму выработки на 150–200%. За самоотверженный и доблестный труд Ахматов Абдулхалак был удостоен высокой правительственной награды – ордена Ленина.

Сын Абдулхалака, Хамид, пошел по стопам отца. Он практически повторил путь отца, проработав на «отцовской» шахте 30 лет – от навалоотбойщика до начальника

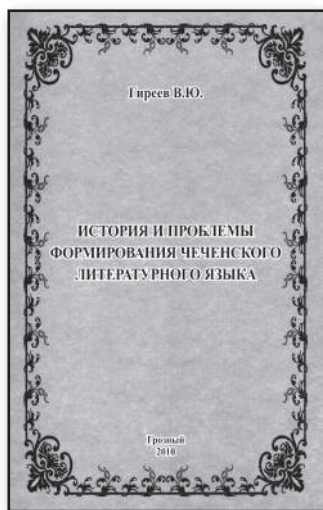
добычного участка.

В истории Карагандинского угольного бассейна важное место занимают чеченцы и ингуши. Долгие годы оставались непобитыми рекорды, некогда поставленные ими за пайку «черного» на шахтах и рудниках Карагандинского угольного бассейна. Каждый из них на своем этапе внес значительный вклад в становление и развитие угольного региона. Они редко отмечены высокими наградами, так как кровавым террором были объявлены врагами собственного народа. Они были нужны, они совершали свой рабочий подвиг.

Литература:

1. ЦГА КазССР. – Ф. 1655. ОП. 1. Д. 55. Л. 4.
2. ГАКО. Ф. 18. ОП.1. Д. 843. Л. 149.
3. ГАКО. Ф. 18. ОП. 1. Д. 843. Л. 63.
4. ГАКО. Ф. 18. ОП. 1. Д. 1107. Л. 324.
5. ГАКО. Ф. ОП. 1. Д. 843. Л. 96.
6. ГАКО. Ф. 18. ОП. 6. Д. 75. Л. 24-26.
7. ГАКО. Ф. 341 ОП. 1. Д. 136. Л. 21-21.
8. Архив комбината «Карагандауголь» № 512. Д. 10. Л. 29.
9. Уголь, 1956 № 8. Угольная промышленность Казахстана. – Алма-Ата, 1968 г.
10. Уголь, 1955, № 8, текущий архив комбината Караганда уголь за 1951–1957 гг.
11. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1950–1960 гг. – М., 1957.
13. Еремекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. – Алматы, 2009. С. 139.
14. Там же. С. 339.
15. Калыбекова М.Ч. Казахстан как объект переселения депортированных народов (1937-1956 гг. исторический аспект). Автореф. дисс. к. и. н. – Алматы, 2005. С. 19.
16. Кузнецова Е. Б. Карлаг: по обе стороны «колочки» – Сургут, 2001. 258 с.
17. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: опыт художественного исследования. – М. Сов. пис. Новый мир, 1989.
18. Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и мат. – КарГУ. 2007.
19. Шаймуханов Д.А. Шаймуханова С.Д. Карлаг. – Караганда, 1997. С. 110.
20. Индустриальная Караганда, 1964, 29 января.

Книжные новинки**История и проблемы формирования чеченского литературного языка**

В Институте развития образования Чеченской Республики, при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России», вышла книга В.Ю. Гирева, под названием «История и проблемы формирования чеченского литературного языка».

Настоящее научное издание является первой попыткой исследования формирования и развития чеченского и ингушского литературных языков и строится на анализе чеченских и ингушских литературных текстов 20–30-х гг.: газет, учебников, переводной и оригинальной художественной и научно-популярной литературы, а также словарей. Дополнительным источником информации о вайнахских литературных языках рассматриваемого периода, особенно в области произношения, послужила речь представителей старшего поколения.

Практическая ценность данного пособия видится в том, что оно с успехом может быть использовано в деле преподавания родных языков в школе и в вузе, при составлении словарей и грамматик, а также послужить вспомогательным материалом при обучении чеченцев и ингушей русскому языку.

Роза Берсанова

К нашим иллюстрациям**Перманентное состояние души**

Известный в России и далеко за ее пределами заслуженный художник Чеченской Республики Сайдахсейн Бицираев родился в 1954 г. в поселке Кадомжай Киргизской ССР. В 1957 г. его семья вернулась из депортации на историческую Родину в Чечню, село Суворов-Юрт (ныне село Нойбера). Здесь он окончил восьмилетку, в 1969 г. поступил в Краснодарское художественное училище, а через несколько лет, в 1975 г., – в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, где ему посчастливилось учиться в персональной мастерской народного художника СССР, действительного члена Академии художеств СССР Ю.М. Непринцева.

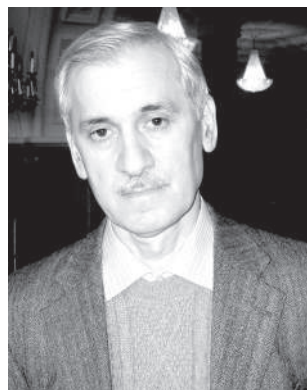
Судьба оказалась благосклонной к талантливому чеченцу – Ленинград (Санкт-Петербург), ныне общепризнанная культурная столица России, не отпустил молодого художника в «свободное плавание» – отныне его жизнь будет прочно связана с этим городом. Сначала это была обычная преподавательская работа в ленинградской Детской художественной школе №1. А с ноября 1983 г. и по настоящее время С. Бицираев является доцентом кафедры общей живописи Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица. А также членом Союза художников России, действительным членом Академии русской словесности и изящных искусств им. Державина и Санкт-Петербургского отделения Международной ассоциации искусствоведов.

Художественные работы С. Бицираева отличаются жанровым и тематическим разнообразием: портреты, пейзажи, натюрморты. Живописные, акварельные или графические, реалистические или абстрактные, его картины неизменно привлекают внимание зрителя своей философской глубиной, внутренним драматизмом и эмоциональной наполненностью: «Художник творит, потому что таково перманентное состояние его души. Задача художника – уметь передать это внутреннее состояние, складывающееся из ежедневных впечатлений и переживаний...»

С. Бицираев являлся участником многочисленных групповых и персональных выставок как в России, так и за рубежом: в Финляндии (1994, 2001 гг.), Южной Корее (2001 г.), Китае (2001, 2002, 2004 гг.), Австрии (2003, 2004 гг.).

На обложке журнала представлены следующие работы художника: 1 стр. – «Молитва», 2 стр. – «Подружки», 3 стр. – «Лето», 4 стр. – «Паутина».

Роза Межева

Сведения об авторах и переводчиках

Магомет Мамакаев (1910–1973). Писатель, поэт, общественно-политический деятель, ученый-краевед. Первые шаги в литературе сделал как поэт. Его стихи и поэмы с 1926 г. публикуются на страницах газеты «Серло». В 1928 г. совместно с писателями И. Эльдархановым и М. Исаевой создает общественно-политический и литературно-художественный журнал «Кхиам» («Рост»). Сборники стихов и поэм: «Дружба» (1930), «Ласточка» (1931), «Кровавые горы» (1936), «Искра» (1940), «Мой путевой лист» (1958), «Разговор с матерью» (1959), «Дуб над Ассой» (1961), «Я вернусь» (1963), «И камни говорят» (1966). Поэма «Кровавые горы» (о национально-освободительной борьбе горцев в XIX в.) – первая поэма, созданная на чеченском языке. Сборники рассказов и очерков: «Лед тронулся» (Алма-Ата, 1957), «Дороги Родины» (1960); романы «Мюрид революции», «Зелимхан»; повесть «Гибель вендетты» (в соавторстве с Х. Ошаевым и В. Щепотевым, 1963). Научное исследование «Чеченский тайп (род)» (1962).

Ахмад Сулейманов (1922–1995). Педагог, ученый-краевед, народный поэт ЧИР (1991), лауреат премии культурного возрождения Чечни (1991), член Союза писателей СССР (1979). Работал учителем и директором школы. Автор нескольких поэтических сборников как на чеченском, так и в переводах на русский язык: «Симфония гор» (1977), «Несколько слов» (1988) и др. Автор уникального научного труда – «Топонимия Чечено-Ингушетии» в четырех частях. Переработанное и дополненное издание – «Топонимия Чечни» (Нальчик, 1997) – увидело свет уже после смерти Сулейманова. Этот труд удостоен Государственной премии ЧР в 1995 г.

Магомед Дикаев (1941–1979). Поэт, публицист. Окончил историко-филологический факультет и аспирантуру ЧИГУ. В 1968–1975 гг. преподавал литературу в ЧИГУ. В 1972 г. подготовил и издал сборник чеченских народных песен. Сборники стихов, поэм, драм: «Нохчочун хIусам» («Жилище чеченца», 1965), «Сан дог» («Мое сердце», 1967), «Деган мерзаш» («Струны сердца», 1971), «Стеган цIе» («Имя человека», 1990). Исследование «Жанры и виды чечено-ингушской лирики дооктябрьского периода» («Вайнах», 2007, №№ 6, 7, 10).

Кати Чокаев (р. 1929). Языковед, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Чеченского педагогического института. Участник региональных, всероссийских и международных научных форумов по вопросам истории языка и культуры. Автор более 100 научных работ, в том числе посвященных нахским языкам и фольклору. В республиканской прессе публикуется с 1960-х гг.

Вахит Акаев (р. 1952). Ученый, доктор философских наук. Родился в г. Ленгер Казахской ССР. В 1973 г. окончил физико-математический факультет ЧИГУ. Пишет научные и научно-популярные статьи. В периодической прессе публикуется с 1974 г. (в газете «Грозненский рабочий», «Вести республики», «Столица плюс», «Молодежная смена», а также в журналах «Нана», «Вайнах», «Конфликтология» (Санкт-Петербург), «Азия и Африка сегодня», «Кавказское обозрение» и др.). Автор нескольких научных монографий («Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение», Грозный, 1994 г., «Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе», Ростов-на-Дону, 2004 г., «Национальная идея чеченцев: от постановки до разработки», Грозный, 2007 г., «Ислам в Чеченской Республике», М., 2008 г. и др.).

Леча Гарсаев (р. 1952). В 1972 г. окончил Чечено-Ингушский госуниверситет, получив квалификацию «учитель русского языка и литературы, чеченского языка и литературы». С 1972 по 1977 гг. работал учителем, завучем и и.о. директора в Элистанжинской и Новожиженской СШ; с 1977 по 1993 гг. – заведомо культуры Шалинского райисполкома и Аргунского горсовета. С 1993 по 1996 гг. занимал должности замминистра просвещения ЧР, замминистра по делам религии и конфессий. В 2000 г. был назначен министром культуры ЧР, с 2005 по 2007 гг. являлся замминистра ЧР по национальной политике, печати и информации. В 1992 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Вайнахская женская одежда (конец XIX – начало XX века)». В 2010 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Одежда чеченцев и ингушей XIX – XX вв.». В настоящее время – доцент ЧГУ. Является автором 70 научных работ (в том числе – трех монографий).

Марем Гарсаева. Окончила филологический факультет ЧИГУ, старший преподаватель кафедры чеченского языка ЧГПИ. Автор около сорока публикаций по одежде вайнахов. Соавтор монографии Л.М. Гарсаева «Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.»

Тамара Шаипова. Окончила филологический факультет ЧИГУ в 1977 г. Работала в различных образовательных учреждениях ЧР, занималась журналистской деятельностью. Автор более двадцати научных изданий по вайнахской одежде. Соавтор монографии Л.М. Гарсаева «Мужская одежда чеченцев и ингушей XIX – начала XX вв.»

Зулай Исакиева (р. 1967). В 1997 г. окончила исторический факультет КАРГУ (Карагандинского госуниверситета, Казахстан). В 2009 г. там же окончила экономический факультет по специальности «финансы». Соискатель кафедры всемирной истории и международных отношений КАРГУ и кафедры истории народов Чечни ЧГУ. Преподаватель истории и социально-политических дисциплин, победитель конкурса лучших учителей РФ в 2009 г. Пишет статьи, посвященные истории родного края. Публикуется с 2007 г. в журналах «Нана», ЧР, «Научные проблемы истории Северного Кавказа, Пятигорск», «Вестник КАРГУ», Казахстан.